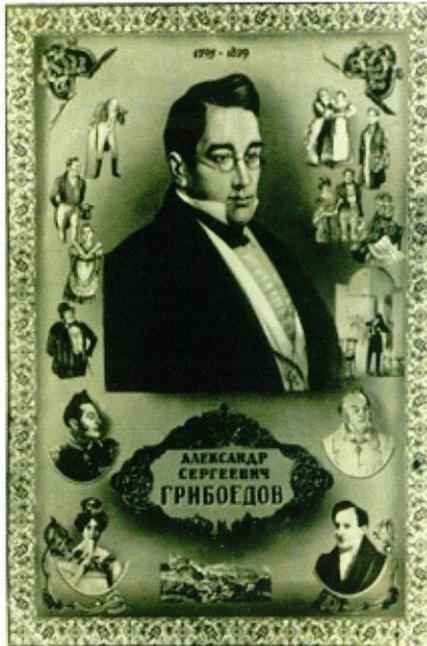

В.Г. ТУНЯН

**А.С. ГРИБОЕДОВ:
НОВОЕ В ИЗВЕСТНОМ**

В. Г. ТУНЯН

**А.С. ГРИБОЕДОВ:
НОВОЕ В ИЗВЕСТНОМ**

ЕРЕВАН
ЧАРТАРАГЕТ
2015

УДК
ББК

К 220-летию со дня рождения А. С. Грибоедова

*Работа издана
при содействии Российского
центра и культуры в Ереване*

Рецензент: академик НАН РА В. Б. Бархударян

ТУНЯН В. Г.

А. С. ГРИБОЕДОВ: НОВОЕ В ИЗВЕСТНОМ / В. Г. ТУНЯН ;
НПУА.- Ер.: Изд-во НПУА “Чартарагет”, 2015. - с. 180.

В монографии исследуется дипломатическая и общественная деятельность А.С. Грибоедова в контексте восточной политики самодержавия двадцатых годов XIX в., когда Российская держава стремилась выйти к “естественному рубежу” границы, образуемой водораздельной линией Кура - Аракс - Арпачай. Показаны роль Грибоедова в разработке и воплощении правительственных видов, тесные взаимосвязи с армянскими деятелями, уважительное отношение к достопримечательностям Армении. Значительное место уделено рассмотрению проекта “Российской Закавказской компании” как альтернативного варианта развитию Южной окраины и его месту в политэкономической мысли России. Анализируются взгляды историков по вопросам, затронутым в исследовании.

Исследование рассчитано на историков и широкий круг читателей.

УДК 923:821:.161.1

ББК.63.3(2)-8+83.3(2)

ISBN 978-9939-72-292-4

© ЧАРТАРАГЕТ 2015

© ТУНЯН В. Г. 2015

*“Я странен, а не странен кто ж?
Тот, кто на всех глупцов похож...”*

А. С. Грибоедов

Содержание

Вступительное слово..... 5
Введение 8

Глава 1. Закавказская политика России

1. Персидская миссия 11
2. Турецко-персидская война и Армения 32
3. Закавказский транзит и армянское купечество 62

Глава 2. Политэкономические виды

1. Мифы о Туркманчайском мире..... 75
2. Проект “Российской Закавказской компании” 97
3. Гибель А. С. Грибоедова..... 132

Заключение..... 163

Список использованных источников и
библиографии..... 165

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В 2015 году отмечается 220-летие со дня рождения великого русского поэта, драматурга и дипломата Александра Сергеевича Грибоедова.

В Армении отношение к личности А.С. Грибоедова всегда определялось особым чувством благодарности, которое испытывает к великому русскому драматургу и дипломату армянский народ. Многогранная деятельность А.С. Грибоедова оказала глубочайшее влияние на отношения между русскими и армянами. Отнюдь не случайно в Ереване поставлен один из выразительных памятников великому деятелю.

Гениальный поэт остался в истории автором одного произведения - бессмертной комедии "Горе от ума". Великая историческая заслуга Грибоедова состоит в том, что он заложил основы реализма на русской сцене. Он создал объективный, реалистический тип современной ему русской жизни, глубоко проник в природу социальных и идеологических противоречий своего времени.

Творчество Грибоедова - не только факт русской культуры, но и ее динамическая сила, которая в свою очередь формировала новые явления культурной истории. В течение века комедия Грибоедова активно служила делу общественно-морального и художественного воспитания многих поколений русских людей. И в наше время великая комедия сохранила свою сатирическую силу, свое художественное очарование. Она продолжает свое триумфальное шествие по сценам ведущих театров мира. Интерес представляет также восточная тематика деятельности Грибоедова.

1828-й год стал в судьбе армян судьбоносным. Русско-иранская война закончилась Туркманчайским договором, который предопределил историческую судьбу Восточной Армении. В тот же год в Эриванской крепости, которую только что отвоевали русские войска, состоялась первая постановка комедии "Горя от ума" при жизни автора.

Забота о положении армян была важнейшей составной частью дипломатической деятельности А.С. Грибоедова. Он был одним из авторов текста Туркманчайского договора, согласно указанию царя Николая I в этот документ был внесен специальный пункт, по которому армянам разрешалось покинуть Персию и возвратиться на свою историческую родину. Возвращение десятков тысяч армян положило начало процессу национального и культурного возрождения Восточной Армении и стало одним из важнейших факторов, способствовавших этническому выживанию армянского народа.

А.С. Грибоедов считал, что российская политика по отношению к Персии и Турции должна опираться не только на военные победы, но и на успешное социально-экономическое развитие новых кавказских провинций. Поэтому он не ограничивался сугубо дипломатической деятельностью и принимал активное участие в разработке вопросов гражданского управления на Кавказе. Благодаря усилиям А.С. Грибоедова началось всестороннее описание Кавказа, повсеместное строительство начальных школ, ремесленных училищ и гимназий, начали выходить периодические издания на языках народов Кавказа и на русском языке. А.С. Грибоедов считал проведение социально-экономических реформ главным средством обеспечения российских государственных интересов на Кавказе, да и во всей Российской империи.

Грибоедов многослоен и многообразен - литератор, дипломат, политэкономист и личность. Составить его воедино - сложная задача, поскольку требуется доскональное изучение частных вопросов, которые позволяют составить общую канву его деятельности.

В этой связи следует приветствовать выход в свет монографии доктора исторических наук, профессора Валерия Георгиевича Туняна "А.С.ГРИБОЕДОВ: НОВОЕ В ИЗВЕСТНОМ". Автор исследует дипломатическую и общественную деятельность А.С. Грибоедова в контексте восточной политики самодержавия двадцатых годов XIX века.

По замечанию автора монографии, исследование творчества А.С. Грибоедова как документального источника имеет важные особенности. Во-первых, это взгляд современника на жизнь армянского народа в различных состояниях - в условиях русского правления в Грузии, при персидском господстве в Араратских ханствах, в составе Османской Турции.

Другой аспект требует учета проведения А.С. Грибоедовым установок внешнеполитического ведомства Российской державы в сопредельных азиатских странах, имеющих различные проявления в политической, военной, торговой и дипломатической сферах.

Третья грань творчества драматурга и дипломата представляет его как активного создателя дружественных армяно-русских взаимоотношений, стремившегося выразить чаяния армян в ходе завершения освобождения Араратской страны от персидского режима.

В книге В.Г.Тунына убедительно показаны роль А.С. Грибоедова в разработке и воплощении правительственных видов, освещены тесные взаимосвязи с армянскими деятелями, уважительное отношение к достопримечательностям Армении. Значительное место в исследовании уделено рассмотрению проекта “Российской Закавказской компании” как альтернативного варианта развитию Южной окраины и его месту в политэкономической мысли России.

Книга будет интересна самому широкому кругу читателей.

*М.А. Калинин,
директор Российского центра науки и культуры в Ереване*

“Блажен, кто верует, - тепло ему на свете!”

А. С. Грибоедов

ВВЕДЕНИЕ

Деятельность великого русского писателя и блестящего дипломата А.С. Грибоедова является историческим источником для восстановления состояния армянского общества в начале XX в. как в целом, так и в отдельных частях. Исследование творчества Грибоедова как документального источника имеет важные особенности. Прежде всего, это взгляд современника на жизнь армянского народа в различных состояниях - в условиях русского правления в Грузии, при персидском господстве в Араратских ханствах - Еревана и Нахичевана, в составе Османской Турции. Другой аспект требует учета проведения Грибоедовым установок внешнеполитического ведомства Российской державы в сопредельных азиатских странах, имеющих различные проявления в политической, военной, торговой и дипломатической сферах. Третья грань творчества Грибоедова представляет его как активного создателя дружественных армяно-русских взаимосвязей, стремившегося выразить чаяния армян в ходе завершения освобождения Араратской страны от персидского режима, отражавшего впечатление русского человека от библейской страны Ноя.

Важным является изучение их письменных записей либо высказываний Грибоедова, предназначенных для личного пользования как владеющего полной информацией, либо желающего представить русской общественности определенный ракурс событий, требующих наличия компетентного уровня знаний. Ценной информацией является деятельность Грибоедова как дипломатического служащего, выражавшего позицию внешнеполитического ведомства и установки руководства отдельного Кавказского корпуса, имевшего возможность вносить коррективы в проводимый политический курс. Свой нюанс вносит преломление творчества

Грибоедова на отдаленной азиатской окраине, требующей понятия уровня жизни русского общества, состояния общественно-политической мысли и традиции России. В это русло входит и знаменитый проект “Российской Закавказской компании”.

При этом приходится сталкиваться с различными трудностями, обусловленными состоянием грибоедовистики в России, Грузии, Армении, Азербайджане и Иране, где национальный подход сочетается с научным и политическим. Представители каждой из указанных стран стремятся уяснить общее и особенное в деятельности Грибоедова, представить его близким к чаяниям местного населения, либо государственным мужем, превосходящим свое время, проникшим в тайны бытия, стремившимся осуществить прогресс.

Сама же гибель Грибоедова обставляется покровом тайны, характеризуется политическим актом либо проявлением случайности, преломляется сквозь грани шах “Алмаза”. Политэкономическое наследие рассматривается как магистральный путь развития Закавказья, исключая значение иных альтернативных планов и реальный путь, имеющей потребность в изменении традиционного восприятия.

Кузница историка, подготовка к отражению исторических явлений тайная тайных, но она важна для понимания развития его представлений. Здесь многое зависит от уровня субъективно-объективного фактора, связанного с архивной подготовкой, знанием прессы, истолкованием исследований и кругом охвата различных точек зрения. Главным же является работа в рамках содержания источника, что позволяет дать его анализ и оценку, составить представление о процессе и ходе познания, но никогда не выходить за его пределы. Собранный фактический материал требует осмысления и освоения. Найти новый факт не трудно, гораздо труднее понять его значение. Можно связать отдельные факты в единое полотно, что оставляет пробелы и обуславливает незавершенность исследования. Имеются историки, которые начинают

работать там, когда кончается документ. На определенное время это позволяет составить новое представление о явлении либо фактах, но опасность заключается в романтизации прошлого либо использовании теоретических схем.

Недооценка исторического прошлого обуславливает незнание текущих процессов развития и ведет к заблуждениям в прогнозировании будущего. Отказ от познания мотивации деятельности предшествующих поколений приводит к провалам восприятия действительности, непониманию сложности и характера построения отношений армянского народа с геополитическими союзниками. Игнорирование менталитета и исторического мышления, собственного представления о мире и предназначенности порождает представление о всеядности исторического процесса, который то поглощает, то возносит этносы на гребне успеха либо обуславливает уход с исторической авансцены

Грибоедов многослоен и многообразен - литератор, дипломат, политэкономист и личность. Составить его воедино - сложная задача, поскольку требуется доскональное изучение частных вопросов, которые позволяют составить общую канву его деятельности как кавказского, так и русского деятеля. Многомерность творчества Грибоедова лишь приближает нас к окончательной истине, а возникающий образ и уровень представления меняют новые источники и подходы. Самовыбор и реальность синтезируются воедино. Каждое время даёт свое прочтение. О Грибоедове писали, пишут и будут писать.

“Бывают странные сны, а наяву страннее”.

А.С. Грибоедов

Глава 1. Закавказская политика России

1. Персидская миссия

26 марта 1816 г. кандидат словесности и права Московского университета А.С. Грибоедов выбрал себе служебное ведомство, став губернским секретарем коллегии иностранных дел.¹ К этому времени он дебютировал на Петербургской сцене с комедией “Молодые супруги” и мог кичиться званием литератора. Дебютной сценой был избран жанр салонной комедии, получившей благожелательный прием у зрителя, отличавшейся стиховой культурой и эпиграммами. Началось переложение литературного таланта в бытовую комедию - “Своя семья, или Замужняя невеста” и прозаическую пьесу - “Студент” (совместно с П.А. Катениным, 1817). Имелись публикации в отечественных изданиях.²

Литературное имя украшало, но не обеспечивало достатком. Дипломатическая нива же переживала определенный взлёт, тем более, когда Россия стала лидером легитимных порядков в Европе. Приятелю С. Н. Бегичеву указано: “Кто любит службу и желает дослужиться до высшей степени, тот должен быть в Петербурге”.³ Набирающим силу направлением внешней политики России являлось закавказское, где Бухарестским миром 1812 г. с Османской Турцией и Гюли-станским трактатом 1813 г. с шахской Персией определены контур закавказских владений.⁴ Шла борьба

¹ Ефремов П. А. О смерти А. С. Грибоедова. - Русский архив. 1872, кн.2, с. 1497.

² Фомичев С. А. Литературная судьба Грибоедова. - В кн.: А. С. Грибоедов. Сочинения. М., 1988, с. 11 - 15.

³ Грибоедов А. С. Сочинения..., с. 444.

⁴ Тунян В. Г. Гюлистанский мирный договор в исторических параллелях. - www.academhistory.am/upload/files/Gjulistan.Tunyan.pdf

за обладание Северным Кавказом и предстояло наладить отношения с Тегеранским двором. Кавказская Азия являлась перекрёстком соприкосновения христианской цивилизации, форпостами которой являлись Грузия и Армения, с мусульманской в лице Турции и Персии. Здесь хозяйничал древний Рим и царствовал Тигран Великий, восточная нега и страсть сливались воедино, роковые чувства и предопределенность судьбы соседствовали рядом. На Востоке зрелись новые горизонты службы, литературные задумки и представления для пытливого ума Грибоедова. Жизнь ставила Грибоедова в рамки прокрустова треугольника: литература – жалованье – домашние заботы. Разрешаемая грань треугольника возникала на новой качественной основе, вновь порождая горечь и разочарование, надежды и вкус к жизни.

А.П. Ермолов

Проконсул Кавказа А.П. Ермолов в 1817 г. возглавил русское посольство в Персию (апрель-сентябрь) с целью урегулирования напряженности в отношениях с Тегеранским двором по воплощению Гюлистанского трактата. В политической сфере намечалось решение двух задач: упразднить влияние Англии в Персии и обеспечить постоянный нейтралитет Персии в войнах России с другими странами. В экономической сфере требовалось достичь открытия торговых контор в Энзели и Астрабаде, приостановить натиск товаров Англии на персидский рынок. Венцом деятельности посольства должно было явиться учреждение миссии в Тегеране.

В ходе августовских переговоров Ермолов достиг согласия шаха на назначение поверенного дела при Тегеранском дворе, консулов в Гилян и Астрабад, создание там торговых обществ. Однако наследный принц Аббас-Мирза, пользующийся доверенностью отца Фет-Али-шаха, не санкционировал торговую часть экономической договорённости. В происшедшем чувствовался

почерк англичан, не желавших иметь конкурентов в своей торговле с Персией.¹

Торговым плацдармом Англии являлся Персидский залив, где она в удобной гавани Бушира сконцентрировала торговые операции между Индией и Персией. Поставка англо-индийских произведений из Бомбея морским путем в Персию ускорило их доставку и резко сказалась на состоянии политэкономических отношениях. Упала роль армянского купечества в Кабуле, возросло его значение в Бушире, где для армянского подрастающего поколения англичане учредили училище. Тифлисское армянское купечество, ведущее торговлю с Индией, было вынуждено учитывать появление нового рынка промежуточной торговли. Армянские negociants стали проводить коммерческие тропы через Басру, Багдад и Тавриз к Буширу.²

Англо-индийская продукция имела превосходство перед европейскими товарами в цене, поскольку её производили фабричным путем, они имели высокое качество и по расцветке приближались к восточному стилю. Сокращение срока поставок товаров явилось другим фактором преимущества, так как продукция европейских стран привозилась в Персию через Смирну и Россию. Торговое доминирование Англии содействовало её политическому закреплению в Персии.

Своё мнение о торговле и политике Туманного Альбиона в Персии Ермолов изложил в частном письме от 9 июля 1818 г.: “В Персии я имел одних англичан, которые для выгод Индийской своей торговли ревнуют к Персии, как к прекрасной девушке. Но неужели не видят они, что один сумасшедший может думать нанести им вред собственно в Индии? Даже торговле их в Персии нельзя причинить вреда весьма чувствительного, ибо земли нашей произведениями не удовлетворим потребности персиян и не заменим англичанами привозимых, а товарами иноземными через

¹ Берже А. П. Посольство А. П. Ермолова в Персию. - За стеной Кавказа. М., 1989, с. 11 - 15.

² Азиатские новости и смесь. - Азиатский вестник. 1825, кн. 2, с.149; кн.7, с. 69.

Россию доставляемых сделать того с выгодой невозможно. И так, есть ли англичане не в заблуждении, следовательно, не должны были они смотреть на меня неприятными глазами”.¹ Ермолов сознавал слабость русской промышленности, неприспособленность отечественной продукции ко вкусу восточного потребителя, но это не означало, что надо было сидеть сложа руки.

На участников персидского посольства шах Фетх-Али пролил звездный дождь в виде награждения орденом “Льва и Солнца” различной степени, но с драгоценными камнями.² В долгу не остался и царь Александр I, произведший в кавалеры ордена св. Анны ряд участников посольства.³ Генерал Ермолов за “успешное окончание возложенного на него посольства в Персию” был возведен в звание генерала от инфантерии.⁴

Персидской миссии предстояло осуществить дальнейшее продвижение российских интересов на Востоке. Возникла перспектива восточного служения, которую Грибоедов, поднаторевший в кулуарах дипломатического ведомства, решил не упускать. 17 июня 1818 г. состоялось назначение переводчика коллегии иностранных дел Грибоедова, знавшего европейские языки и латынь, секретарем персидской миссии в чине титулярного советника.⁵

Круг обязанностей дипломатического представительства включал стабилизацию отношений России и Персии, полномасштабное воплощение межгосударственных обязательств по Гюлистанскому трактату.⁶ 16 июля 1818 г. глава внешнеполитического ведомства граф К.В. Нессельроде направил проконсулу Кавказа Ермолову отношение об организации персидской миссии. Поверенным в делах Персии был назначен С.И. Мазарович, актуарисом -

¹ Архив внешней политики России (АВПР), ф. Гл. архив I-9, 1817, д. 6, л. 34.

² Там же, ф. ДЛС, д. 3542, л. 21.

³ Известия вечерние. - Северная почта. 1818, 2 марта.

⁴ Там же, 9 марта.

⁵ **Ефремов П. А.** О смерти А. С. Грибоедова..., с. 1497, 1498.

⁶ Внешняя политика России XIX (ВПР). Отв. ред. А. Л. Нарочницкий. М., 1976, т. 10, N 56, с. 188.

А. К. Амбургер и секретарём Грибоедов. Намечалось при миссии иметь переводчика восточных языков, пополнить её новыми личностями, знакомыми с местной спецификой: “Сверх сего, - сообщалось Ермолову, - Мазарович считает необходимым иметь двух доверенных людей из грузин или армян”. Поверенный Мазарович желал иметь двух служащих по особым поручениям. Первого намечалось использовать при представлениях шаху, что требовало знания персидского протокола и этикета, сбора сведений по политической части. Второй служащий должен был иметь местопребывание в Бушире либо Ширазе, который был обязан поставлять “известие о торговых оборотах и вообще о поступках, намерениях и видах англичан, которые в Бушире, яко средоточие всей персидской торговли, имеют свои фактории”.

Ермолов ставился в известность о положительной санкции царя Александра I: “Его Императорское Величество, одоблив сии предположения, Высочайше повелеть соизволил: избрание переводчика и двух доверенных людей, равным образом получение им приличного жалованья, предоставить Вашему высочеству”. Ермолову предписывалось все действия в этой сфере координировать с поверенным в делах Персии: “С тем, чтобы Вы, как ныне, так и впредь, изволили делать нужные по сему делу распоряжения по сношению с Мазаровичем”.¹

Российскому поверенному в делах Персии Мазаровичу было предписано все спорные вопросы между обеими державами разрешать мирным путём: “Ваша миссия - это миссия посланца мира и несовместима ни с какими намерениями или злопамятством”. Инструкция управляющего внешнеполитическим ведомством графа Нессельроде, представленная поверенному 16 августа 1818 г., предусматривала создание межгосударственных взаимосвязей нового типа: “Открыть новую эру в наших отношениях с Персией,

¹ А. С. Грибоедов в Персии и на Кавказе (1818 – 1828). - Кавказ. 1874, 24 ноября.

убеждая коренных жителей названной страны и иностранцев в постоянстве наших действительных и мирных намерений в этой районе, равно как и в нашей европейской политике”¹.

Местопребыванием миссии был избран г. Тавриз, учитывая желание персидской стороны о нахождении там европейских представительств. Общий контроль над миссией вручался проконсулу Кавказа Ермолову, которому поверенный обязывался предоставлять текущую информацию о Персии, а сводные отчеты и экстраординарные сообщения направлять в Петербург.²

В высших сферах имелась озабоченность воинственностью Ермолова, выступавшего против мирных сношений с Персией. “Самый верный способ парализовать врага, - указывал Нессельроде главе Кавказа, - состоит отнюдь не в том, чтобы вредить ему. Есть другой, более благородный и более верный путь: быть ему полезным и к тому же приобрести друзей”³.

Канву своего назначения Грибоедов представил 15 апреля 1818 г. перед приятелем Бегичевым как решение, навязанное главой внешнеполитического ведомства Нессельроде. В молодости принято представлять личные побуждения как решения, навязанные извне, позволяющие придать значение собственной персоне и отменить её уважение в обществе. В письме говорилось: “Представь себе, что меня непременно хотят послать - куда бы, ты думал? - в Персию: и чтобы жил там. Как я не отнекиваюсь, ничто не помогает; однако я третьего дня, по приглашению нашего министра, был у него и объявил, что не решусь иначе (и то не наверно), как если мне дадут два чина, тотчас при назначении меня в Тегеран. Он поморщился, а я представлял ему со всевозможным французским красноречием, что жестоко бы было мне цветущие лета свои провести между дикообразными азиатцами, в добровольной ссылке, на долгое время отлучиться от друзей, от родных, отка-

¹ ВГР, т. 13, с. 711.

² Там же, с. 710, 711.

³ Там же, т. 10, N 67, с. 228.

заться от литературных успехов, которых я здесь вправе ожидать, от всякого общения с просвещенными людьми, с приятными женщинами, которым я сам могу быть приятен”.¹

Быть может, Грибоедов не столь красноречиво изложил свой монолог министру иностранных дел Нессельроде, но в ответ прозвучало дипломатическое напутствие: “Вы в уединении усовершенствуете ваши дарования”.² Совет был дельный и пророческий.

Гамлетовский выбор - литературное поприще либо служба за границей с “двумя чинами” выше - оказался разрешенным в пользу жизненной карьеры и возможности заниматься творчеством.³ Без обиняков Бегичеву указывалось: “Как хотят, а я решился быть коллежским асессором или ничем”. Весь букет жизненных благ представлялся совмещенным в новом назначении: “При лице шаха всего только будут два человека: Мазарович, любезное создание, умен и весел, а другой я либо NN. - Обещают тьму выгод, поощрений, знаков отличия по прибытию на место, да ведь дипломаты на посулы как на стуле”.⁴ Возведение Грибоедова в чин титулярного советника означало продвижение с 12 ступени гражданских чинов (губернский секретарь) на 9 ступень. Коллежский же асессор являлся восьмым чином в гражданской номенклатуре служащих.⁵

Служебный выбор Грибоедова, - “Ах, Персия! дурацкая земля!”⁶ - исследователь С.А. Фомичев представляет следствием известной версии о “своеобразной ссылке” за участие в дуэли А.П. Завадовского и Н.В. Шереметьева 12 ноября 1817 г. Жизнь куда более прозаична. На пути в Тифлис, в письме к Бегичеву от

¹ Грибоедов А. С. Сочинения..., с. 448, 449.

² Там же, с. 448.

³ Грибоедов А. Жандр А. Притворная неверность. Комедия в одном действии. СПб.1818. -<http://www.raruss.ru/lifetime-editions/page02/941-griboedov-zhandr-comedy.html>

⁴ Грибоедов А. С. Сочинения..., с. 449, 450.

⁵ Щепелев Л. Е. Титулы, мундиры, ордена. Лен., 1991, с.116.

⁶ Грибоедов А. С. Сочинения..., с. 750.

18 сентября 1818 г., Грибоедов позволил себе откровенность о своих душевных побуждениях. В общественной жизни он стремился нести свой созданный образ повесы и литературного дарования: “В Петербурге я, по крайней мере, имею несколько таких людей, которые не знаю, насколько меня ценят, сколько я думаю, что стою, но, по крайней мере, судят обо мне и смотрят с той стороны, с которой хочу, чтобы на меня смотрели”.¹

Иным явлением характеризовалась мать, которая рассматривала блеск и мишуру богемной жизни проходящей, желая сыну стать на твердые опоры в службе: “В Москве совсем другое: спроси у Жандра, как однажды, за ужином, матушка с презрением говорила о моих стихотворных занятиях и ещё заметила во мне зависть, свойственную мелким писателям, оттого, что я не восхищаюсь Кокоскиным² и ему подобными. Я ей это от души прощаю, но впредь себе никогда не прошу, если позволю себе чем-нибудь её огорчить”.³

21 октября 1818 г. Грибоедов прибыл в Тифлис. Здесь он быстро вошел в близкий круг проконсула Кавказа, находившего его “повесой” и “вместе с тем прекрасным человеком”.⁴ Глава Кавказа определил переводчиком Персидской миссии Шамир Мелик-Беглярова, который до этого служил переводчиком при русском посольстве.⁵ Потомок владетелей Гюлистанского меликства Карабаха прилагал усилия к возвращению фамильных владений, являясь одним из представителей армянского освободительного движения. Именно ему глава армянской епархии Грузии Нерсес Аштаракети писал, что Россия - “меч Божий” для освобождения

¹ Там же, с. 452.

² Ф.Ф. Кокоскин - драматург, заведующий репертуаром московских театров (1818-1823), а затем их директор до 1831 г.

³ **Грибоедов А. С.** Сочинения..., с. 453.

⁴ Там же, с. 391.

⁵ Комментарии к тексту. - www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/XIX/.../printext.phhtml

Армении.¹ Между ним и Грибоедовым установились приятельские отношения. Последний рекомендовал его служащим штаба главы Кавказа “наш Шамир Бегляров”.² В то же время полковник Шамир Мелик-Бегляров 1 января 1847 г. удостоился ордена св. Георгия IV степени,³ имеющего девиз: “За службу и храбрость”.

Начато вхождение в круг обязанностей и восточной специфики. Грибоедову приходилось считаться с желанием Ермолова присоединить Ереванскую область для закрепления естественных границ России по реке Аракс. Мнение “тризвездной особы” начинающему дипломату представлялось значительным: “Ему дано право объявлять войну и мир заключать, - отмечено в частной переписке, - вдруг придёт в голову, что наши границы не довольно определены со стороны Персии и пойдет их расширять по Аракс!”⁴

Проконсул находил дипломатические тонкости излишними в Азии: “От меня зависит война - гибель Персии или мира спасения”.⁵ Грибоедову приходилось проявлять толерантность: “Не обрекайте нас в жертву, Ваше Превосходительство, если когда-либо придется воевать в Персии”.⁶

Во время пребывания в Тифлисе Грибоедов познавал рамки служебной деятельности, проявляя осмотрительность в высказываниях и поведении. Литературный талант был использован в защиту региональной власти. 21 января 1819 г. Грибоедов направил письмо-статью к издателю ж. “Сын Отечества” Ф. Булгарину. В ней опровергалась заметка о “возмущении” в Грузии, помещенной в декабре 1818 г. в газете “Русский Инвалид”, на основе информации из Константинополя, характеризующей залётной “уткой”.

¹ ПВА, т. 2, N 172, с. 223.

² Грибоедов А. С. Сочинения..., с. 479.

³ Кавалеры ордена св. Георгия IV класса III. - <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

⁴ Грибоедов А. С. Сочинения..., с. 391.

⁵ Отдел письменных источников Государственного исторического музея г. Москвы (ОПИ ГИМ). ф. 335, оп. 1, д. 1, л. 15 об.

⁶ Грибоедов А. С. Сочинения..., с. 391.

В обстоятельном опровержении газетного слуха Грибоедов счёл нужным выяснить источник его происхождения. Природой молвы сочтено недовольство армянских коммерсантов ходом торговых оборотов. Грибоедов отмечал: “А где настоящий источник таких замыслов? Кто первый их выпускает в свет? Какой-нибудь армянин, недовольный своим торгом в Грузии, приезжает в Царьград и с пасмурным лицом говорит товарищу, что там плохо дела идут”.

Представлен механизм превращения слуха в молву: “Приятельское известие передается другому, который частный ропот толкует общим целому народу. Третьему не трудно мечтательный порыв превратить в возмущение! Такая догадка скоро приобретает газетную достоверность”.¹ В конечном счете происшедшее представлено “турским слухом”.²

В статье привлекает категоричность суждения об источнике слуха - “недовольство армянского коммерсанта”, знание торга армянских негодяев в Грузии и Константинополе, апломб в опровержении “утки”. Грибоедов выступил квалифицированным арбитром местной жизни, компетентным лицом, имеющим определенные знания и представления. Им указывалось: “Я бы, впрочем, не взял на себя неблагоприятного труда исправлять газетные ошибки, если бы обстоятельство, о котором идет речь, не было чрезвычайно важно для меня собственно по месту, которое мне повелено занимать при одном азиатском дворце”.³ Неправильная информация, по его мнению, могла иметь определенный отклик в Тавризе, Тегеране и Лондоне с определенными последствиями для России.

Обращает внимание тональность и выверенность статьи, имеющей продуманный характер. В ней под защиту берется спокойствие управления Грузии при проконсуле Ермолове. Здесь как

¹ Там же, с. 370.

² Там же, с. 367 - 371.

³ Там же, с. 369.

бы между прочим говорится о “частном ропоте” и высвечивается значимость личности секретаря Персидской миссии. После четырёхмесячного пребывания в Тифлисе Грибоедов, - “Я, как очевидец”, - высказывал различные впечатления о благоустройстве Грузии. Им высказаны мысли об улучшении судопроизводства, наличии спокойной и обустроенной жизни в Тифлисе. Представлено градостроительство, проявляющееся в украшении Тифлиса “новыми зданиями”, организации музыкального досуга по вечерам в “порядочных домах”. Констатировалась оживленность коммерции: “В каравансарай привозятся предметы трудолюбия, плоды роскоши, получаемые через Черное море, с которым новое ближайшее открыто сообщение через Имеретию”.¹

Что же имел в виду Грибоедов при указании недовольства армянского коммерсанта ходом торговли в Грузии - всю её совокупность, внутренний либо внешний аспекты. Попытаемся рассмотреть состояние армянского купечества, занимавшего тогда доминирующие позиции в крае. Французский консул Жан Кристофер Гамба отмечает: “Торговля Тифлиса и всей Грузии почти совершенно в руках армян, и всё заставляет думать, что в несколько лет они забудут потери, причиненные им разграблением Тифлиса”.²

Тифлисское купечество включало в себя ряд категорий: мокалаке (горожане), государственные крестьяне, церковные и помещичьи. Имелась ещё категория купцов, имеющих дворянское достоинство с большими капиталами. В неё входили такие известные купеческо-дворянские фамилии, как Коргановы, Тумановы, Абаделиковы, Бектабеговы. Армянские коммерсанты составляли преимущественно две категории: мокалаке и купцы-дворяне.³ При

¹ Там же, с. 369.

² Путешествие в южную Россию и преимущественно в Кавказские области. - Северный архив. 1826, ч. 26. с. 44.

³ Самсонадзе М. М. Торговля в Грузии. Тбилиси, 1990, с. 48, 54.

этом, армянские негоцианты Тифлиса занимали доминирующие позиции в Закавказье и вели торговлю с Индией.¹

Во время написания статьи Грибоедова функционировал новосозданный в 1817 г. Грузинский таможенный округ. Тифлисская таможня подчинялась действию Грузинского тарифа, включавшего 17 рахтарных статей (тарифных пошлин) на внутреннюю и внешнюю торговлю.² Для торговой деятельности армянских коммерсантов значение имели Бакинская и Кизлярская таможни, которые с 1817 г. входили в состав Астраханского таможенного округа. Здесь действовал новый Азиатский тариф, предусматривающий сбор с вывозимых товаров не более 1%, а с ввозимых произведений дифференцированно - от 2 до 25% . Допускался беспошлинный привоз сырья. Запрещался ввоз некоторых видов тканей. Новый тариф отменял запретительный тариф 1755 г., взимающий 23% пошлины на экспортируемые товары.³

Новое таможенно-тарифное устройство не могло отрицательно сказаться на настроениях тифлисского купечества, осуществлявшего торговлю на Макарьевской ярмарке Нижнего Новгорода, провозящего закупки через военно-грузинскую дорогу, либо из Баку. В неизменности сохранялся грузинский тариф, а новый азиатский тариф стимулировал вывоз русских товаров и облегчал ввоз азиатских. В любом случае наличие недовольства положением коммерческих дел должно было сказаться на состоянии оборотов тифлисской торговли.

Для объективности данных необходимо учитывать состояние Тифлисской торговли до принятия таможенно-тарифного устройства 1817 г., взяв за исходную основу годовщину заключе-

¹ ОПИ ГИМ, ф. 6, оп. 1, д. 366, л. 154.

² Данные для истории развития торговли в Закавказском крае. - Кавказ.1874, 5

марта.

³ Там же, 6 марта.

ния Гюлистанского трактата 1813 г. между Россией и Персией, включая год написания статьи Грибоедова.

Таблица N1

Состояние тифлисской торговли		
Тифлисская таможня	Привоз	Всего
Годы вывоз %	аз. товаров %	руб. сер.
1813 27078 7	356915 93	383943
1814 26091 7,7	351395 92,4	341486
1815 24621 9,8	225633 90,3	250254
1816 29523 8,1	333867 91,9	363390
1817 36096 7,5	442513 92,5	478609
1818 28145 6,1	436522 93,9	464667
1819 28986 6,3	428746 93,7	457732
Итого...200540 7,2	2575591 92,8	2776131

Данные показывают, что уровень 1813 г. по вывозу товаров в 27078 руб. сер. был превзойден лишь в 1816 г., достигнув 36095 руб. Затем в 1818 и 1819 гг. последовал спад на уровень 28 тыс. руб. сер. Гюлистанский трактат 1813 г. предусматривал введение одноразовой 5% пошлины со стоимости товаров для подданных России и Персии. Однако только в августе 1817 г. были опубликованы манифест о мире и Гюлистанский договор, хотя исполнение коммерческой части задерживалось. Сам вывоз составлял малую часть Тифлисской торговли: нижний порог составлял 6,1%, а высший- 9,8%.¹

Привоз азиатских товаров также переживал спад с 1813 по 1816 гг. Лишь в 1817 г. был превзойден уровень Гюлистанского договора на 85598 руб. сер. Достигнутый порог был практически сохранен в 1818 и 1819 гг. Грибоедов мог знать информацию о торговых оборотах лишь до времени написания статьи в ж. “Сын Отечества”, т.е. на 21 января 1819 г. Она же фиксировала только

¹Тунян В. Г. Торговая политика самодержавия в Закавказье I пол. XIX в.- Вестник архивов Армении. 1989, N 1, с. 238 - 240.

возрастание привоза азиатских товаров, отражая воздействие нового Азиатского тарифа, составляющего в среднем 92,8% оборотов тифлисской торговли за рассматриваемое время. Такое положение дел не могло быть причиной недовольства тифлиских коммерсантов, поскольку после пикового 1817 г. произошёл некоторый спад. Состояние привоза и вывоза товаров по Тифлисской таможне не дает основания для утверждения Грибоедова о недовольстве ходом торговых оборотов “армянским коммерсантом”.

Для полноты учёта мнения Грибоедова необходимо затронуть внутреннюю политику Ермолова в Грузии. С 1816 г. проконсул Кавказа осуществлял устройство вверенного края. Им были приняты некоторые реформы, которые получили неоднозначное отношение различных сословий. При нём стали более придерживаться российского коллегиального право-порядка во всех процессуальных формах и делопроизводстве, сужая полномочия и особенности Верховного Грузинского правительства, что встретило раздражение лиц, привыкшее к “самовластному правлению”.

От дворян на службе требовалось следовать закону, требующему отказа от путаницы своего кармана с казенным коштом и возможностями подчиненных. Ермолов в январе 1817 г. писал царю Александру I о местных нравах: “Цари не воздерживались от присвоения собственности частных людей, а дворянство от того почитало всякий способ обогащения добрым. В службе царей и должностях вдавались в воровство, и неправду, в жизни частной сделались грабителями своих подданных”.

Новшеством явилось упорядочение деятельности полиции и взыскания пошлин. “Полиции совершенно не было, - писал Ермолов царю, - кроме нескольких негодных квартальных и десятских. Сборы с жителей производились без толку, издерживались без отчета. Богатый и бедный платили поровну с лавки и коммерции. Различие состояний не применялось в рассуждение”.¹

¹ Письмо А. П. Ермолова к графу Аракчеву 26 января 1817 г. по устройству

Ермолов основал квартирную комиссию для определения взимаемого сбора, “дабы поравнять повинности”. Мера вызвала раздражение дворянства и купечества. Проконсул отмечал: “Дворянство с трудом выбрало депутатов и обиделось, что их сравнивают в повинности с прочими состояниями. Купечество и граждане имели несколько собраний, толковали самым превратным образом намерение начальства и оказывали явное неповиновение власти; отзываясь, что хотя они и видят в том пользу, но как сего не было прежде, то и тепер не хотят”.¹

Для побуждения купечества и мокалаков к участию в деятельности комиссии Ермолов оказал давление, поставив их перед выбором: подавать жалобу на “утеснение начальства”, либо выполнить постановление администрации. Купечество и граждане предпочли худой мир напряженности отношений и выбрали представителей в комиссию. Ещё большей критике подверглась идея камерального описания, рассматриваемая как рекрутчина для всех сословий. Как сообщалось царю, имевшиеся недовольства подавлялись. Заверялось о повсеместной готовности искоренить “дух мятежный”.²

В Тифлисе намечалось составить Городскую Думу. Более того, для проведения реформ Ермолов задействовал Верховное Грузинское правительство. В 1818 г. общее собрание Верховного Грузинского правительства обратилось к вопросу упорядочения статуса мокалаков. Оно пришло к заключению: “Степени мокалаков проистекали от количества платимых ими податей, первенство

Кавказского края. - Сборник исторических материалов, извлеченных из архива первого отделения собственной е.и.в. канцелярии. СПб., 1876. Вып. I. Отд. II, с. 407.

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 561, оп. 1, д. 176,

л.75

² Письмо А. П. Ермолова к графу Аракчееву 26 января 1817 г., с. 408.

не распространялось на наследников, а мокалак 1 степени мог переходить во 2-ю, 3-ю и так далее и обратно”.¹

Верховное Грузинское правительство сочло возможным ввести порядок, аналогичный российской гильдийской системе. Превостатейные купцы, помимо сбора городских повинностей, обязывались платить в казну 200 руб. сер. Мокалакам 2 степени вменялось вносить 140 руб. сер., а мокалаки 3 степени оставлялись при платеже махты. Переход из одной степени в другую допускался лишь при оплате следующего налога по степени. Предусматривалось налоговое обложение и для купцов-дворян: “Сверх того, как в Грузии занимаются торговлею и дворяне, то обложить торгующих из них также пошлиною”. Намечалось устранение льгот для привилегированных коммерсантов: “Затем грамоты, по коим некоторые из мокалаков освобождались от платежа податей, уничтожить”.²

2 июля 1818 г. постановление Верховного Грузинского правительства было вручено проконсулу Кавказа, ожидавшему возвышения поступлений для реализации в правительственных инстанциях. Ермолов направил ходатайство в Министерство финансов, которое в условиях выработки нового подхода к торговле в Грузии поступило на рассмотрение в Департамент различных податей и сборов.³

Грибоедов имел глянцевое отношение к преобразованиям проконсула Кавказа. В статье от 21 января 1819 г. к Булгарину говорится об утверждении российского правопорядка в Тифлисе исключительно с позитивной стороны: “Вместо прежнего самоуправления ныне каждый по своей тяжке идёт покорно в дом суда и расправы, и русские гражданские чиновники, оберегатели частных прав, каждого удовлетворяют сообразно с правосудием”. Из приведенного материала явствует, что Грибоедов знал о “ропоте”

¹ РГИА, ф. 561, оп. 1, д. 176, л. 75 об.

² Там же, л. 44.

³ Там же, ф. 18, оп. 1, д. 176, л. 75 об.

и недовольстве в среде мокалаков и дворян-купцов постановлением Верховного Грузинского правительства и представлением Ермолова в министерство финансов.

Тифлисское купечество имело как торговые, так и родственные связи с армянскими общинами России. Они же были недовольны применением к ним гильдийского правопорядка, означающего возвышение платежей и повинностей. В 1815 г. армяне Нового Нахичевана подали прошение об освобождении от гильдийской системы. Аналогичным образом поступили представители армянских общин Астрахани и Кизляра.¹ Некоторые армянские купцы Кизляра и Астрахани после заключения Гюлистанского трактата вернулись в Грузию. Они прекрасно понимали, что введение трех степеней мокалакта ведет прямоком к утверждению русской гильдийской системы. Всё это не могло содействовать появлению у них радужного настроения от внутреннего торгового курса проконсула Кавказа.

Грибоедов не мог не знать о ропоте тифлисского купечества, тем более, что три степени мокалакта намечалось распространить по всей Грузии.² Грибоедов знал о местных настроениях, но счёл нужным отразить лишь недовольство “армянского коммерсанта” ходом торговли. Требовалось проявить себя лично с определёнными взглядами и суждениями. Причинами являлись близость к Ермолову и дипломатический статус. Точка зрения Грибоедова скрывала недовольство тифлисского купечества и сословий внутренней политикой Ермолова, когда вводимые новшества рассматривались как покушение на традиционный уклад жизни и нарушение канонов.

Пристрастность оценки Грибоедова носила осознанный характер. Грибоедов находился в фаворитизме у Ермолова, - “Бог

¹ Там же, д. 154, л. 24.

² Там же, ф. 561, оп. 1, д. 176, л. 75 об.

знает, как этот человек умел всякого привязать к себе”,¹ - и желал быть полезным в формировании общественного мнения России о его правлении в Грузии. О взаимоотношениях Грибоедова и Ермолова известный кавказский деятель Н.Н. Муравьев отмечает в своих записях от 11 января 1819 г.: “Грибоедов проделывает с ним все те же самые шутки, которые со мною делал, и надувает Алексея Петровича, который верно полагает в нем пространные и глубокие сведения. Грибоедов умён и умеет так осторожно действовать, что все речи его двусмысленны, и он тогда только дает утвердительное мнение, когда Алексей Петрович своё скажет; так что никогда ему не противоречит и повторяет слова Алексея Петровича; все думают, что он прежде тот предмет хорошо знал”.²

Статья Грибоедова “Письмо к издателю” 1819 г. являлась предметом изучения. Известный исследователь русской печати на Кавказе Д.Л. Ватейшвили считает, что Грибоедов её написанием “положил начало полемическому единоборству представителей местных литературных кругов с теми из официальных и полуофициальных столичных периодических изданий, которые дезинформировали русского читателя сведениями о Кавказе, в частности, о политическом положении в крае”.³

Ватейшвили признает заказной характер “Письма к издателю”, указывая, что он по поручению Ермолова “поддерживал связи со столичными газетами и журналами”.⁴ Сама направленность “Письма” увязывается с политической предрасположенностью: “Можно допустить, что Грибоедов намеренно представил в статье политическую ситуацию в Грузии несколько идеализированной, чтобы расположить правительственные круги к “мирно преуспевающей” под сенью самодержавного правительства окраинной

¹ Грибоедов А. С. Сочинения..., с. 391.

² Записки Н. Н. Муравьева. - Русский архив. 1886, кн. 3, с. 433.

³ Ватейшвили Д. Л. Русская общественная мысль и печать на Кавказе в первой трети XIX в. М., 1973, с. 372.

⁴ Там же, с. 97.

губернии с тем, чтобы хоть в какой-нибудь мере способствовать её “гражданскому благоустройству” не на словах, а в действительности”. Более того, Ватейшвили отмечает несостоятельность Грибоедова как толкователя грузинской действительности: “Заверение Грибоедова (о бунте в Грузии - В. Т.) оказалось не в ладах с действительностью: некоторое время спустя, в том же 1819 г., в Имеретии вспыхнуло крупное народное восстание, жестоко подавленное генералом А.П. Ермоловым”.¹

На наш взгляд, “Письмо к издателю” Грибоедова представляет собой заботу о косметической репутации Ермолова. Сам Ермолов, писавший собственные донесения, был покорён содержанием, формой и манерой изложения статьи Грибоедова о благовестимой Грузии. Опыт Грибоедова о сохранении репутации региональной власти, влиянии на позицию средств массовой информации оставил воздействие на проконсула Кавказа.

Уже в отсутствие Грибоедова Ермолов 13 апреля 1820 г. напишет письмо графу Нессельроде о публикации в газете “С.-Петербургские Ведомости” № 18 статьи “Австрия” с известием о предании персидским шахом Фет Али старшего сына аресту за нападение на турок. Ермолов требовал учета политического резонанса от публикации восточных известий в русских изданиях: “Такое неосновательное известие, помещенное в Русской газете и удобно могущее по непрерывным сношениям Персии с Тифлисом дойти до сведения Персидского правительства, легко может быть оным истолковано в превратном виде и по крайне неверчивым свойствам персиян быть отнесено насчёт каких-либо, в сём случае, недоброжелательных умыслов нашего правительства”.

Запрашивалось распоряжение Нессельроде о запрете публикаций в русских изданиях сведений из зарубежной периодики, “кои некоторым образом могут быть оскорбительны для дружественного союза России с персидским правительством и которые,

¹ Там же, с. 199.

при том в своей справедливости, не будут официально подтверждены от здешнего начальства”.¹

Ермолов писал кратко, по сути и откровенно. Грибоедов же был прирожденным дипломатом. Одно думал, второе говорил, а делал третье. Имея содержательный ум и знания, он умел легко и непринужденно, обворожительно и доступно передать требуемые наиздания в литературной и осязательной форме. Как бы то ни было, но замечание Грибоедова об “армянском коммерсанте” позволяет отразить целый пласт общественной жизни Грузии и армянского населения при управлении проконсула Кавказа.

Выявляется значимость армянского купечества в восточной торговле России, побудившая высшую власть учитывать её мнение о пользе ввода гильдийской системы. “Письмо к издателю” отражает состояние внутреннего управления и преобразования Грузии, желание представить осуществляемые реорганизации в розовом свете. В то же время статья Грибоедова и порожденное ею изучение позволяет счесть анахронизмом точку зрения о военном управлении Грузии в данное время. Историк И.К. Ениколопов отмечал: “Говорить о каких-либо достижениях в отношении упорядочения управления Кавказом во времена Ермолова тем более не приходится. Управление это носило характер как бы временной оккупации края”.² Знаменательно, что сам Грибоедов спустя 10 лет, лишь в Грузии признавал наличие гражданского устройства, “сходного с Учреждением о губерниях”.³ Нельзя согласиться и с мнением Д. Л. Ватейшвили, что Грузия являлась “окраинной губернией”. Она являлась особой административно-территориальной единицей с Верховным Грузинским правительством.

Статья Грибоедова к издателю “Сына Отечества” имела благоприятные последствия для основания первой “Грузинской

¹ Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией (АКАК).

Под ред. А. П. Берге. Тифлис, 1878, т.6, ч. 2., N 416, с. 227.

² Ениколопов И.К. А.С.Грибоедов в Грузии и Персии. Тифлис, 1929, с.53.

³ Ениколопов И. К. Грибоедов и Восток. Ереван, 1974. Приложение N 4, с.112.

газеты”- первенца кавказской периодики. Она показала Ермолову значение и роль средств массовой информации в управлении подвластным регионом, который включал в себя Астраханскую губернию, Кавказскую область и Грузию с присоединенными территориями. В этом конгломерате наций и укладов жизни газета могла играть соединяющую роль, раскрывая роль и задачи управления, содействовать поднятию культуры. В Астрахани с 1813 г. издавалась г. “Восточные Известия”, которая с 1816 г. стала иметь дубликат г. “Аревелян Цануцмунк” с тождественным текстом на армянском языке. После статьи Грибоедова Ермолов 11 марта 1819 г. сообщил министру внутренних дел О.П. Козодавлеву об издании с 1 марта еженедельного листка “Грузинская Газета” сроком до 1 января 1820 г. 14 апреля последовала положительная санкция трех министерств - внутренних дел, народного просвещения и духовных дел.¹

Закрепив свои позиции у грозного главы Кавказа, Грибоедов после хлебосольного пребывания в Тифлисе должен был отправиться к непосредственному дипломатическому местопребыванию. В письме к друзьям Я. Н. Толстому и Н.В. Всеволожскому от 27 января 1819 г. отмечено: “Я здесь обжился, и смерть не хочется ехать, а нечего делать. Коли кого жалко в Тифлисе, так это Алексея Петровича”.² Всё хорошее имело свой предел и каждый раз приходилось достигать его сызнова. За кратковременное пребывание в Тифлисе Грибоедов сумел быстро войти в канву круга занятий секретаря персидской миссии, уделить внимание торговым оборотам армянских коммерсантов в пользу коммерческой политики руководства Закавказья, а также проводимым преобразованиям. Проявлена пристрастность в пользу деятельности проконсула Кавказа А.П. Ермолова.

**

¹ Ватейшвили Д. Л. Русская общественная мысль..., с. 93 - 95.

² Грибоедов А. С. Сочинения..., с. 391.

2. Турецко-персидская война и Армения

Возвышение значения восточной политики России получило отражение в образовании Азиатского департамента Министерства иностранных дел. 19 апреля 1819 г. состоялся высочайший указ о назначении д.ст.с. К.К. Родофиникина директором Азиатского департамента. Спустя три дня управляющий внешнеполитическим ведомством граф Нессельроде утвердил устройство Азиатского департамента из двух отделений. Первое отделение заведовало делами Турции, Персии, Грузии и различных горских народов Кавказа. Второе отделение включало дела всех прочих азиатских народов.

При Азиатском департаменте намечалось иметь особый архив.¹

Занятия Азиатского департамента требовали усиления внимания к составлению описаний, обзоров азиатских народов, изучения положения в русско-персидских отношениях. Азиатский департамент внимательно следил за обострением взаимоотношений верховного католикоса Ефрема Дзорагехци с правителем Ереванского ханства сардаром Кули-ханом. Имелось прошение католикоса к Российскому двору об исходатайствовании ему традиционного фирмана султана для восстановления нарушенных связей с армянским духовенством Османской Турции. Султан считал главу Эчмиадзинского престола представителем Петербургского двора и запретил отношения западно-армянского духовенства с ним, а Тегеранский двор признал его положения лишь в лице наследного принца Аббас-Мирзы.

Состояние “армянских дел” побудило Грибоедова 17 января 1820 г. посетить первопрестольный Эчмиадзинский монастырь. Остановившись в Эчмиадзинской гостинице, Грибоедов был приятно поражен качеством оказанных услуг, вниманием и доброжелательностью окружения. Почётному представителю России был оказан самый радушный приём. Гостю показали монастырь и святые

¹ АВПР, ф. Гл. архив IV. 1819 - 1828, д. 18, л. 2 - 4.

реликвии - нетленную руку св. Григория Просветителя, первокрестителя армян, чудотворное копье, помогающее при стихийных бедствиях, кусок от креста Христа Спасителя.

Интерес вызвало толкование слова “Эчмиадзин” как места сошествия Единородного сына Божия 1500 лет тому назад. Уделено внимание коврам армянской выделки, деятельности монастырской типографии из трех станков. Беседа с Ефремом Дзорагехци выявила тревожное состояние главы армянской апостольской церкви, сетующего на угнетение Ереванского сардара и притеснения армян в Константинополе. Долг Эчмиадзинского монастыря при активном содействии сардара составил значительную сумму в 336845 руб. 90 коп.¹ Долговое ярмо и духовное угнетение являлись единым узлом.

Как бывший глава российских армян, Ефрем имел возможность сопоставлять отношение русской и персидской властей к армянскому духовенству. Подозрительность и настороженность персидского режима являлись губительными для деятельности священнослужителей Эчмиадзинского престола. Нескрываемые симпатии “ветхого” патриарха к России оборачивались унижительными угрозами сардара укротить бренность существования старца на “анненковской ленте”. Сетования и жалобы Ефрема на тягость положения признаны Грибоедовым обоснованными. Осмысление услышанного отражено в записи меткого патриаршего афоризма: “Эчмиадзин как роза между терниями”.²

27 января 1820 г. Ермолов, приоткрыл отношением из Дербента покров тайну поверенному в Персии Мазаровичу относительно англо-персидского договора 1814 г. На Ахенском конгрессе 1818 г. статс-секретарь Регета и министр иностранных дел лорд Кестлери сочли нужным вручить России текст трактата между Персией и Англией от 25 ноября 1814 г. Договор предусматривал

¹ Там же, ф. Армянские дела. 1810 - 1831, д. 1, л. 38, 39.

² Грибоедов А. С. Сочинения..., с. 475, 476.

военную и денежную помощь Тегеранскому двору в случае нападения России на Персию, ставя задачу обеспечить безопасность жемчужины заморских владений Индии. По мнению Ермолова, договор предусматривал двоякую цель: не допустить союза России с Персией, либо ослабить её воздействие на Тегеранский двор. Этим Сент-Джеймский кабинет подавал Тегеранскому двору “надежду” вернуть “потерянные ею области” в Закавказье.

От Мазаровича требовалось удостоверить шахское правительство в неизменности сложившейся границы: “Надобно истолковать Персии, что положение вернуть области, которые Г.И. почитает обязанностью защищать, как подданных, врученных Провидением Его власти, столько - же напрасно, сколько помощь в сём случае Англии невозможна, ибо е. и. в. не нарушит дружественных связей с Персиею и всякие неприязненные намерения противно постоянным и непоколебимым Его правилам”.

Туманный Альбион проявлял образец двуличной политики. С одной стороны, он предавал гласности союзнические отношения с Персией, - знай Петербург и остерегайся, - а с другой стороны - оставлял Тегеранский двор наедине с Россией при сохранении статускво границы. В этой неординарной ситуации русская дипломатия стремилась извлечь максимум возможного – расположить к себе Тегеранский двор и предоставить ненадёжность его отношений с Англией.

Ермолов указывал Мазаровичу: “Надобно вразумить правительство Персидское, что коль скоро нет со стороны России намерения делать нападения, то со стороны Англии нет места помощи против нея. Но если Персия нарушением Гюлистанского трактата поставит Россию в необходимость оружием защищать права, сим - же трактатом ей предоставленных, то Англия должна будет устранить открытой неправоты, и Персия лишится ея пособия”.¹ Русская дружба должна была стать аксиомой для Тегеранского двора.

¹ АКАК, т. 6, ч. 2, N 407, с. 221.

Открытым текстом предлагалось объяснить наследнику престола Аббас-Мирзе, что в случае приступа к реализации реваншистских намерений Россия без вмешательства Англии могла сама урегулировать пограничные вопросы.

Пограничное разграничение русская дипломатия, как средство сохранения мира, находила приоритетной задачей. Управляющий гражданской частью Грузии ген.-лейт И.А. Вельяминов 5 февраля 1820 г. поставил в известность персидскую сторону, что удобным временем для начала демаркационных работ считает май месяц. Допускалось исполнение намерения Аббас-Мирзы использовать в качестве пограничного комиссара служащего англичанина, но без отличительных английских мундирных знаков, что утратило значение данной демонстративной акции. Более того, поставленное условие должно было побудить Аббас-Мирзу использовать персидского чиновника. Все полученные предписания Вельяминова и Ермолова, препровожденные Грибоедовым, поверенный Мазарович принял к исполнению. Намечено использовать принцип предопределенности судьбы, исповедуемый персами, для воплощения полученных указаний: “Чему быть, того не миновать”.¹ Вместе с Грибоедовым поверенный в персидских делах составил заключение о пограничных притязаниях Тегеранского двора.

При этом персидской миссии приходилось учитывать напряженность отношений между Россией и Турцией, концентрацию турецких сил на границе, молву о предстоящей войне между султаном и царём.² В “осторожной форме” Мазарович довел все предписания внешнеполитического ведомства о неизменности границы и англо-персидском союзе до Тегеранского двора. Требование русской стороны о соблюдении Гюлистанского трактата вызвало резко негативную реакцию у Аббас-Мирзы. Последовали угрозы в адрес членов миссии. Запаниковавший Мазарович изъяс-

¹ Там же, N 411, с. 224.

² Там же, N 417, с. 227.

вил желание подать в отставку. Ермолов счёл нужным её отвергнуть в представлении к Нессельроде от 11 марта 1820 г.: “Я с ним согласен, что за безопасность его между народом коварным и подлым ручаться нельзя, но должен подтвердить, что полезно было бы его в Персии пребывание до окончательного назначения границ по трактату, ибо никто в сём случае лучшего его действовать не в состоянии”¹.

Ермолов мог быть доволен Мазаровичем, так как тот достал у Аббас-Мирзы копии трактатов 1814 и 1815 гг. с Англией, используя все доступные средства. Мазарович отстроил “Русский дворец” для приемов, а Грибоедов активно использовал женщин. Близкому приятелю Каховскому сообщалось: “Мой домик, кабы не колебался так часто от землетрясений, загляденье на Востоке. И каких бы вы женщин у меня нашли! Именно не одну, а многих, и одна прелестнее другой”.² В дипломатии “пути любви” воистину являлись “неисповедимыми”.³ Аббас-Мирза же преданием гласности текста договоров с Англией 1814 и 1815 гг. стремился завоевать доверие царя Александра I, обеспечить поддержку России на случай войны с Турцией, чтобы укрепить своё положение престолонаследника, а на худой случай - добиться возвращения Карабахского ханства.

Усилиями персидской миссии было выяснено стремление персидской стороны добиться приграничных территориальных уступок в Восточной Армении. Их выдвижение сопровождалось давлением при помощи различных средств - от готовности начать войну до угрозы расправиться с членами миссии. 3 мая 1820 г. Грибоедов сообщил Каховскому: “Персияне пугали нас вооружением, всё не так страшно, как моя судьба жить с ними, и, может статься, многие дни!” Причиной напряженности представлялось

¹ Там же, N 414, с. 226.

² Грибоедов А. С. Сочинения..., с. 475, 476.

³ Там же, с. 476.

отстаивание принципа “положения, существующего в данное время”¹ в русско-персидских отношениях.

Притязания персидской стороны были рассмотрены Ермоловым в отношении к Нессельроде от 4 мая 1820 г. Их содержание предусматривало сдачу Баша-Абаранского пункта в Памбакской области, участка земли между Шамшадинской дистанцией и озером Севан, территорией лежащей в Карабахском ханстве между реками Капан - чай и Капанак - чай. Первые два пункта имели важное значение для персиян, так как позволяли поддерживать связь с мусульманским населением Закавказья и обеспечивали оперативный простор для нападения на Грузию. Третий спорный участок располагался у г. Мегри. Наличие пограничных притязаний у Тегеранского двора Ермолов вначале был склонен объяснять разночтением в персидском и русском оригинале Гюлистанского договора в проведении границы.

Выход из создавшейся ситуации проконсул Кавказа усматривал в использовании тактики формальных уступок: “Мысль моя, что для удобнейшего с Персиею соглашения надобно представить власть некоторой замены”. Намечалась разменная комбинация Памбакского пункта и участка земли у озера Севан на Мегринский предмет спора: “Взамен сих двух мест полезно нам отдать персиянам участок земли в Карабахском ханстве, лежащий между реками Капан-чай и Капанак-чай, которая протекает через персидский городок Мегри”.²

В Гюлистанском трактате вторая статья гласила, что граница проходит “правою стороною реки Капанак-чая до хребта Мигринских гор”.³ Ермолов предлагал уступить в малом, чтобы иметь прочные и стабильные отношения с Тегеранским двором: “Надеюсь, что все затруднения разрешит принадлежащий нам

¹ Там же, с. 472.

² АКАК, т. 6, ч. 2, N 418, с. 228.

³ **Платон Зубов**. Подвиги русских воинов в странах Кавказских с 1800 по 1834 год. СПб., т. 1, ч. 2, с. 136.

участок земли, прилегающий к городу Мигри”.¹ При этом отмечалось наличие там “нездорового климата”, связанного с использованием обильного водорощения при выращивании риса и хлопка.

Аура вокруг территориальных притязаний Тегеранского двора сказалась на положении миссии. Возникла отчужденность в отношениях. Грибоедов её отметил в письме к Каховскому 3 мая 1820 г.: “Аббас-Мирза халат от отца получил; мы не ездили глазеть на эту помпу”.² Напряженность момента учитывал Ермолов. В письме от 4 мая к Нессельроде он высоко оценил деятельность всех членов персидской миссии. Им было предложено наградить весь состав миссии за проде-ланную работу без всякой волокиты: “Одно в Персии пребывание и без самих трудов заслуживало бы воззрения на них”.³

Встретив непреклонность относительно территорий в Восточной Армении, Аббас-Мирза решил совершить маневр и затребовал возвращения Тальшинского ханства с островом Сара, взамен обещая половину Мегринского округа. Тальшинское ханство имело стратегическое значение, так как открывало кратчайший путь в глубь персидского государства, а о. Сара являлся удобным портом для русского флота на Каспийском море. Предложение Аббас-Мирзы Ермолов счел неприемлемым в отношении к графу Нессельроде от 5 июня 1820 г.: “Итак, Аббас-Мирза уступает нам то, половина чего принадлежит нам по трактату”.⁴ Уступка в таком вопросе могла обернуться возрастанием территориальных притязаний.

Возникла выжидательная пауза в русско-персидских отношениях. Проза жизни и тяготы службы представляли Грибоедову жизнь невыносимой. А. А. Рыхлевскому, чиновнику при штабе Ермолова, 25 июня 1820 г. сообщено: “Что главнокомандую-

¹ АКАК, т. 6, ч. 2, N 418, с. 228.

² **Грибоедов А. С.** Сочинения..., с. 474.

³ АКАК, т. 6, ч. 2, N 419, с. 228.

⁴ Там же, N 422, с. 229.

щий намерен делать, я не спрашиваю; потому что он сфинкс новейших перемен. Вы не поверите, как здесь двусмысленно наше положение. От Алексея Петровича в целый год разу не узнаем, где его пребывание и каким оком он с высоты смотрит на дольную нашу деятельность. А в блуждалище персидских неправд и бессмыслицы едва ли лепится политическое существование Симона Мазаровича и его крестоносцев. Что за жизнь! В первый раз отроду вздумал подшутить, отведать статской службы. В огонь бы лучше бросился Нерчинских заводов и взываю с Иовом: да погибнет день, в который я облекся мундиром иностранной коллегии, и утро, в которое рекли: се титулярный советник”.¹

7 августа 1820 г. Мазарович добился формального согласия Аббас-Мирзы на разграничение границы между Персией и Россией, проходящей преимущественно по Восточной Армении. Проконсул Кавказа предписал поверенному в персидских делах приступить к разграничению с весны будущего года. Требовалось воплощать положения Гюлистанского договора: “Трактат будет нашим основанием и правом”.²

Временный отъезд Мазаровича из Тавриза сосредоточил деятельность персидской миссии в руках Грибоедова. Посылаемые им “полезные известия” получили благожелательный отклик у проконсула Кавказа. 29 сентября 1820 г. Ермоловым была отмечена их значимость: “Мне столько приятно уважать деятельность вашу по службе, как и благоразумие, которым вы онаю сопровождаете. Благодаря вас я нахожу нужным объяснить по некоторым предметам”.³

В круг дипломатической переписки Грибоедова и Ермолова входили текущие дела с далеко идущими последствиями: поведение персидского посланника в С.-Петербурге Мирзы Абдуль - Хассан хана, позиция Карабахского Мехти-Кули хана, деятель-

¹ Грибоедов А. С. Сочинения..., с. 476.

² АКАК, т. 6, ч. 2, N 425, с. 230.

³ Там же, N 427, 231.

ность Имеретинского царевича Вахтанга и Ереванского сардара. Ермолов посредством посла Мирзы Абдуль-Хассан хана выразил своё недовольство Аббас-Мирзе по поводу территориальных придинок. “Сомнительным” сочтено желание Мехти-Кули хана оказаться в бегах у наследного принца, чтобы осуществлять “ежедневную прогулку босыми ногами по каменному помосту двора е. выс.” От Грибоедова затребовано словесное либо письменное представление о деятельности мятежного царевича Вахтанга, учитывая положение дел. Все меры секретаря персидской миссии получили одобрение: “Вижу из бумаг, что поступки ваши в отсутствие поверенного в делах во всём благоразумно согласованы с сими правилами, и мне остается только принести вам справедливую похвалу”.¹

Важной являлась обстановка в Ереванском ханстве. От Грибоедова Ермолов требовал проверки сведений о том, что беглому грузинскому царевичу Александру было отказано сардаром в проживании в Даралагазе. Большое значение проконсул Кавказа придавал донесению Грибоедова о военной победе брата Ереванского сардара Гасан хана над турками в Ахалцихе. 29 сентября 1820 г. от Грибоедова затребовано дружественное поздравление Аббас-Мирзы в связи с военным успехом брата сардара: “Вы принесёте поздравление моё е. выс. с изъявлением чистосердечного желания моего, чтобы происшествие сие не нарушало приятности между Персией и Портою Оттоманскою, которая твердым ограждением дружбы приобрела наше уважение”.² Контекст указания означал для персидской стороны не переходить границу русских владений.

Неизменным сохранялось требование о признании силы Гюлистанского трактата. 18 октября 1820 г. Ермолов предписал Грибоедову обратить внимание Аббас-Мирзы на это обстоятельство:

¹ Там же, с. 232.

² Там же, N 428, с. 232.

“Старайтесь истолковать ему, что соблюдение трактата необходимо для его пользы, что со стороны нашей исполнялся оный даже до самого признания его наследником и что невыгодно ему заставить нас жалеть о том, паче же дать то почувствовать подданным, над которыми с собирается он владычествовать”.¹

В установлении приятных отношений между Россией и Персией важное место отводилось идее закавказского транзита, призванного усилить воздействие Петербургского двора и ослабить влияние Англии. Россия осуществляла три основных вида транзита: европейских товаров в Азию, азиатских произведений в Европу, азиатских товаров в Азию. Транзит позволял Российской державе получать сбор с провозимых товаров, направлять часть пошлины на развитие того или иного места, приобретать либо усиливать политическое воздействие.

С начала XIX в. в поле зрения Российской политики находилась проблема расширения торговли с Персией по двум направлениям - Баку и Грузия.² 22 марта 1804 г. царским указом был учреждён транзит в г. Одессе, предусматривающий обмен русско-европейских произведений здесь и на австрийской границе, развитие коммерции в стеснительную эпоху наполеоновских войн. Противоборство с Османской Турцией (1806-1812) и нашествие Наполеона обеспечили недееспособность одесского транзита.³

В 1817 г. министр финансов Д. А. Гурьев выдвинул перед царём Александром I идею привлечения европейских товаров Франции, Германии, Швеции в Тавриз под патронажем России для достижения комплекса политэкономических целей. Учреждением порто-франко в Керчи и Одессе намечалось развитие Тавриды и увеличение таможенных поступлений: “Множество миллио-

¹ Там же, N 429, с. 233.

² Статистическая таблица Всероссийской империи. М., 1807, с. 20.

³ Скальковский А. Записка о торговых и промышленных силах Одессы. СПб., 1865, с. 90.

нов транзита влилось бы от порто-франко в обогащение народное”.¹ Предусматривалось изменить ход европейской торговли с Персией: “Французы всегда искали через Трапезунд перехватить торговлю Смирны и Алеппо. Караваны, идущие из части Индии и западной Персии, собираясь в Эрзеруме, имели бы менее опасностей и вдвое сократили бы путь свой, но турецкое правительство не любит преобразований или не желает поддерживать видов Франции”.

Улучшение русско-персидских отношений представлялось зарокотом осуществления трапезундско-закавказского транзита: “Через Тифлис и Рион (древний Фазис), через Батуми и Анкрию и через Трапезунд Россия, при нынешнем мире с Персией может переменить направление сей торговли, и Крымские и Одесские купеческие дома будут управлять её жребием”. Торговля представлялась средством умиротворения Кавказа, население которого исчислялось в 3 миллиона, содействием уровню его развития: “Торговля и размножение вкусов и надобностей их легче покорить может, нежели дикая война, которая немного прибавит к лучам нашей славы, затмившей прошедшие века”.²

В августе 1819 г. состоялось открытие порто-франко в Одессе, в черте которого запрещалось взимание пошлины.³ 20 января 1820 г. в Одессе француз Ж. Гамба подал министру финансов записку о разрешении транзита товаров Франции через Грузию в “Верхнюю Азию”, ставя цель соединить воедино провоз товаров из Одессы в Редут-кале и Тавриз.⁴ Вид француза Гамбы совпадал с планом Гурьева развивать азиатскую торговлю с порубежным со-

¹ Гурьев Д. А. Взгляд на торговлю Черного моря. - Сборник исторических материалов, извлеченных из архива собственной е.и.в. канцелярии. СПб., 1876. Отд. III, N 9, с. 287.

² Там же, с. 288.

³ Скальковский А. Опыт о торговых и промышленных силах Одессы. Одесса, 1839, с. 62.

⁴ Семенов А. С. Россия и международные отношения на Среднем Востоке в 20-е годы XIX в. Л., 1963, с. 81.

седом. В 1820 г. армянское купечество привезло на Нижегородскую ярмарку персидских товаров на 1 млн. руб. асс.¹

Достигнутый успех надлежало закрепить и на грузинском направлении, что позволило бы России с совместной продукцией европейских стран вытеснить влияние Англии на персидском рынке и заполучить рычаг воздействия на Тегеранский двор. Разработкой льготного тарифа занялся межведомственный комитет из высших сановников - Нессельроде, Ермолова, Сперанского, Гурьева. В Петербурге осуществлялись консультации с персидским посольством.²

В Персии к разработке правил закавказского транзита был привлечен Грибоедов, обогативший знания в коммерческой сфере.³ До его прибытия в 1819 г. в Персию при Тегеранском дворе действовало торговое товарищество из армянских вельмож - Ага-Манучар Ениколопов, Ага-Хосров Кайтмазов, Мизра-Якуб и Ага-Якуб-Кутули. Товарищество имело своих коммерческих представителей в различных местах - Бушире, Греции, Багдаде, Тавризе и Константинополе. Предмет вывоза составляли хлопок, шелк и рис, а ввозились искусно изработанные шерстяные и шелковые европейские изделия и, что особенно важно, драгоценные камни. В коммерческие сделки товарищества были вовлечены шахский гарем и придворная знать, наместники отдельных областей.

Назначение Хосров хана Гилянским правителем способствовало торговле товарищества с Астраханью и Нижегородской ярмаркой, закупке русских мануфактурных изделий и сбыту персидской продукции. В ведении европейской и русской торговли, удешевлении поставок были заинтересованы как члены бывшего товарищества, возглавившие различные административные долж-

¹ ОПИ ГИМ, ф. 6, оп. 1, д. 66, л. 3 - 5.

² Семенов А. С. Россия и международные..., с. 76.

³ Ениколопов И. К. Из истории русско-иранских отношений и диплома - тической деятельности А. С. Грибоедова. - Историко-филологический журнал. 1962, N 4, с. 145.

ности (Мирза-Якуб стал управляющим шахского казначейства), так и представители Тегеранского двора.¹

У приятеля француза Теодора Этье Грибоедов использовал для тарифно-таможенных соображений текст Гюлистанского трактата.² Надлежало воплотить 9 статью мирного договора между Россией и Персией о коммерции: “Пошлин с товаров, российскими купцами привозимых в персидские города или порты, взимать не более пяти процентов от ста, не требуя оных вторично, куда бы купцы с тем товаром не ехали, и столько же с вывозимых оттуда персидских товаров, а более никаких сборов, податей, налогов и пошлин ни под каким предлогом и вымыслом не требовать. Каковые пошлины и на таком же основании, взаимно должны быть единожды взыскиваемы с персидских товаров, привозимых персидскими подданными в российские города или порты, так и с вывозимых”.³ Составленные соображения по закавказской торговле Грибоедов вручил проконсулу Кавказа, который представил подготовленный проект транзита межведомственному комитету в С.- Петербурге.⁴

Продолжалось изучение состояния коммерции Персии с соседними странами. 4 мая 1820 г. Ермолов сообщил Нессельроде, что, по сведениям поверенного в персидских делах Мазаровича, между Персией и Англией существуют тесные торгово-политические связи. Их целью признавалось стремление Лондона придать больше весу требованиям Персии о возвращении “отделенных от неё территорий”.⁵

Наследный принц Аббас-Мирза вёл двойную игру с Петербургом и Лондоном. Получая военно-финансовое содействием Туманного Альбиона для модернизации страны, он стремился до-

¹ Алавердянц М. Я. Кончина А. С. Грибоедова..., с. 4 - 6.

² Грибоедов А. С. Сочинения..., с. 483.

³ Зубов П. Подвиги русских..., с. 141.

⁴ Ениколопов И. К. Из истории русско-иранских..., с. 145.

⁵ АВПР, ф. Гл. Архив. I - 9, 1817, д. 6, л. 6.

стичь “благоволения” царя Александра I, чтобы возвратить уступленные Гюлистанским трактатом закавказские области.¹ Надлежало разорвать блеск англо-персидской коммерции, а следовательно, и их политической взаимосвязи льготами и поступлениями от закавказского транзита.

8 октября 1821 г. был издан высочайший указ об экономических льготах для земель, подчиненных управлению Грузии и Имеретии. Вводимые льготы с 1 июля 1822 г. предоставляли русским и иностранным подданным права купцов первой гильдии при основании торговых заведений. Привозимые иностранные изделия подвергались 5% пошлине, а при вывозе в Россию – действию азиатского и европейского тарифов. Льготы допускались на 10 лет.

Оформлялось существование в Закавказье двух коммерческих зон - черноморской и каспийской, каждая со своим режимом действия, призванных усилить воздействие России на Тегеранский двор. Свободная закупочная торговля в черноморской зоне ориентировала коммерсантов на провоз товаров в Персию.²

С учётом “особого положения” Грузии в торговой политике самодержавия, Министерство финансов в октябре 1821 г. не приняло предложения Ермолова о вводе трех торговых степеней для мокалаков.³ Поощрительный тариф 1821 г. намечал усиление вывоза русско-европейской продукции в Персию, сближал по коммерческим интересам Россию с Персией, противодействовал видам Англии.

Создавались условия для активной торговой деятельности тавризского и закавказского купечества. Введение единой и одновременной 5% пошлины со стоимости провозимых и вывозимых товаров являлось реализацией 9 статьи Гюлистанского трактата.⁴

¹ Там же, л. 6 об.

² **Тунян В. Г.** Торговая политика самодержавия в Закавказье (I п. XIX в.). - Вестник архивов Армении. 1989, N 1, с.240

³ РГИА, ф. 18, оп. 4, д. 172, л. 22.

⁴ Там же, ф. 19, оп. 3, д. 68, л. 162.

Причем в 1822 г. самодержавие России усилило попечительную политику в отношении промышленности. Принят охранительный тариф по европейской границе, так как, по мнению русской буржуазии, торговля иностранцев в державе ослабляла её позиции. Интересы внешней политики в Закавказье и внутри державы отразили два асимметричных тарифа.

Новый тарифно-таможенный курс России имел положительное значение как для развития привозной-вывозной торговли Грузии, так и для реализации внешнеполитических установок Петербургского двора.

Таблица N 2

Состояние Тифлисской торговли 1822-1825 гг.

Годы	Привоз		Вывоз		Всего		
	европ.	%	азиат.	%	всего	%	руб. сер.
1822	75030	9,7	526875	68,2	17098	22,1	772892
1823	169568	10,1	909408	54,2	598281251	35,7	1677257
1824	121717	12,2	627128	62,7	613	25,1	1000458
1825-нач.							
1826	441242	32,7	656293	48,7	250732	18,6	1348267
Итого...	807557	16,8	2719704	56,7	1271613	26,5	4798874

Новый транзит протяженностью около 720 верст стал функционировать в следующем году. В 1823 г. французский журнал “Промышленные известия” отмечая малоёмкость грузинского рынка, указал на широкие возможности, предоставляемые провозом товаров через Закавказье в страны, прилегающие к Каспийскому морю. Между тем Петербург строил далеко идущие виды: “Державная Россия может со временем сделаться для Азии тем, чем ныне есть Англия для Южной Америки; может естественные бо-

гатства Азии привлечь к себе, а её напротив того снабжать произведениями собственной промышленности”.¹

Французские купцы привезли с 1823 по 1825 гг. в Редут-кале товаров для провоза в Персию на 233139 руб. сер. и 152689 руб. асс. Возможности закавказского транзита привлекли внимание европейских стран. Французская сторона, учитывая роль армянских коммерсантов в Левантийской торговле, находила нужным использовать возможности закавказского купечества. Намечали расширение своего участия Пруссия и Голландия.² Английское правительство было вынуждено принять контрмеры. В 1823 г. при содействии английского консульства в Тавризе местный армянский коммерсант осуществил закупку в Лондоне мануфактурных товаров, которые были провезены по маршруту Траpezунд-Эрзерум-Баязет-Тавриз. Было положено начало функционированию Траpezундского транзита. Возникло соперничество двух транзитов - закавказского и траpezундского, отражавшего интересы России и Англии.³

Тифлисское, карабахское, шекинское и ширванское купечества установило тесные торговые связи с Тавризом.

Таблица N 3

Состояние торговли закавказского армянского купечества

Годы	Стоимость		Монеты		Всего руб. сер.
	товаров	%	всего	%	
1822	287880	50,6	281163	49,4	569043
1823	679059	71,3	272973	28,7	952032
1824	366015	68,3	169839	31,7	535584
1825-нач.					
1826	713670	77,6	206100	22,4	919770
Итого...	2046624	66,8	930075	31,2	2976699

¹ Отрывок из обозрения нынешнего хода торговли и промышленности на земном шаре. – ИСГЖ, 1824, ч. 3, кн. 1, с. 43.

² ОПИ ГИМ, ф. 6, оп. 1, д. 68, л. 162.

³ **Тунян В. Г.** Тариф 1821 г...., с. 54, 55.

Тариф 1821 г. позволил самодержавию России решить ряд поставленных задач. Был учреждён пост генерального консула в Персии, место которого занял ст. с. Я.К. Ваценко с местопребыванием в Гилянской провинции. Непосредственной сферой занятий Яценко стал контроль над Нижегородско-Астраханской торговлей с Персией. В коммерческую деятельность было вовлечено закавказское купечество. В 1822 г. мокалак Сараджев закупил в Одесском порто-франко иностранных товаров преимущественно на 70 тыс. Руб. сер. В 1823 г. негоциант Агарьев привёз из Одессы товаров на 100 тыс. руб. сер. Чтобы ограничить закупку иностранных изделий и стимулировать вывоз русской продукции, правительство России в 1823 г. ввело взимание 1½ пошлины с европейских товаров в порто-франко в пользу города, что сказалось на вывозе продукции из Радзивила в Одессу: 1822 г. - 2243534 руб. сер. Армянские негоцианты стали составлять товарищества и делать закупки в Лейпциге. Английская продукция, по донесениям Ваценко, была потеснена на персидском рынке.

Восстание греков в марте 1821 г. против Османской империи вызвало пристальный интерес российской дипломатии. В Константинополе был убит православный патриарх, и янычары стали громить греческое население. Известие об убийстве патриарха вызвало усиления противодействия туркам в Морее и других греческих землях.¹ Политическая напряженность охватила арабские племена Персидского залива, проявлявшие стремление к самоопределению. 21 июня 1821 г. Ермолов поставил в известность внешнеполитическое руководство об обострении ситуации в Персидском заливе. Проконсул писал: “Англичане, прекратив торговые сношения с Басрою, по случаю смятения, в соседних арабских племенах существующем, намереваются обратить произведения

¹ Политические дела. - Сын Отечества. 1821, N 24, с. 617, 618.

Индии в Турцию через Египет”.¹ В Персии начался мятеж в Хорасанской области.²

Карательные акции Блистательной Порты получили негативную реакцию у царя Александра I, допускавшего освобождение Греции исходя из принципа “гуманности и единства религии”. Репрессии турок против национального движения в Молдавии и Валахии, у самой русской границы, побудили самодержавие к принятию мер по обузданию действий султана Махмуда II. Первого июля 1821 г. правитель Кавказа Ермолов, вернувшийся с Лайбахского конгресса в Петербург, затребовал активной геополитики у поверенного Мазаровича на случай русско-турецкой войны. Вменялось предупредить турецко-персидское выступление против России, обеспечить нейтралитет Тегеранского двора, вовлечь шаха в войну против султана, сохранить неприкосновенность закавказских владений.

Каждая из поставленных задач имела свою актуальность. Угроза русско-турецкой войны побуждала учитывать возможность участия в ней Персии. Проконсул Кавказа указывал: “В таком предположении полезно проникнуть в отношения Персии к Порте, и может ли война, наружностью религии прикрытая, соединить сии державы, невзирая на существующую между ними зависть и самое даже чувство ненависти”. Нейтралитет Тегеранского двора требовалось обеспечить всеми средствами. Намечалось использование напряженности отношений наследного принца Аббас-Мирзы со старшим братом Мегмет-Али вокруг престолонаследия: “Не могут ли усиливающаяся между старшими братьями вражда, грозящая бедствием, и возгорающаяся война в неукротимом Хорасане удержать Персию в бездействии против нас, если бы Порты и другие внушения возбудить её старались”.³

¹ АВПР, ф. Гл. архив. 1817, д. 6, л. 20.

² АКАК, т. 6, ч. 2, N 446, с. 241.

³ Там же, N 447, с. 242.

Предлагалось сыграть на честолюбии Аббас-Мирзы для вовлечения Персии в войну против султана. Возможные территориальные приращения представлялись залогом внутреннего спокойствия. Ермолов отмечал: “Или невозможно ли под обольщением наружностью дать уразуметь ему, что ничем лучше нельзя приобрести доверенность народа и его приверженность, как расширив пределы государства присоединением нескольких областей от турок, чему они, по теперешним смутным обстоятельствам, паче в случае войны против нас воспрепятствовать не в состоянии”.

Мазаровичу предлагалось проявить макиавеллизм с различным диапазоном успеха: “Знаю весьма, что не так легко сообщить ему сию мысль; впрочем, довольно и того, если и в других моих предположениях возможно успеть. Знаю, что вы ничего не упустите, что только со стороны вашей произвести, возможно и я ли могу усомниться в способностях ваших?”¹ Все соображения и мероприятия по удержанию Персии в состоянии активного статус-во с Россией требовалось сообщать проконсулу Кавказа и внешнеполитическому ведомству.

Воплощение державной установки Мазарович поручил подготовить Грибоедову, находящемуся в приязненных отношениях с Аббас-Мирзой.² Знание персидского языка, светлый ум и разно-

сторонность образования делали его желательным и обаятельным собеседником. В сентябрьской встрече с наследным принцем Грибоедов дал знать о недовольстве Петербургского двора политикой Османской Турции. Обостренность отношений, - “сами задирают нас”, - представлена детонатором возможной войны между двумя державами. Не

¹ Там же, с. 243.

² В. А. А. С. Грибоедов на Кавказе (1818-1829). - Кавказский вестник. 1900, N7, с. 40.

принимая обязательства на Россию, представитель миссии сообщил о желании царя наказать Турцию при соучастии Персии.

Открывающаяся перспектива славы и территориальных приобретений вскружила голову Аббас-Мирзы, заявившего о выставлении пятидесятитысячного войска. Достигнутая договоренность получила подтверждение при встрече принца с поверенным Мазаровичем.¹ Возражения английского дипломатического представителя русско-персидскому союзу оказались несостоятельными. Больших успехов Туманный Альбион достиг в Европе, не допустив создания антитурецкой коалиции во главе с Россией.²

Международная напряженность побудила руководство России свернуть на время проблему демаркации границы. 5 июля 1821 г. Ермолов предписал управляющему Грузии Вельяминову “при нынешних обстоятельствах отказаться от сего под благовидною наружностью”. Распоряжение проконсула Кавказа Вельяминов получил 29 июля, который 2 августа отдал указание Мазаровичу не спешить с разграничением границы. Не вникающая в мудрости русской политики персидская сторона, а точнее - стремившаяся к укреплению дружественных отношений, назначила комиссаром по разграничению Мирзу-Мамед-Али-Мустоуфи, который 10 августа выехал из Тавриза и, прибыв в Ереван с вспомогательной свитой, запросил содействия Вельяминова.

Управляющий Грузии был вынужден искать “благоприятного предлога” для затягивания, а по возможности, и уклонения от демаркации. Персидскому уполномоченному было сообщено о нахождении инженерных офицеров в длительной командировке, по крайней мере в течение трех недель. Осень, покрытие снегом Памбакских гор позволили бы затянуть демаркацию.³

¹ Записки Н. Н. Муравьева-Карсского. - Русский архив. 1888, кн.2, вып. 5, с. 104.

² АКАК, т. 6, ч. 2, N 464, с. 252; Восточный вопрос во внешней политике России. Отв. ред. Н. С. Княпина. М., 1978, с. 80.

³ Там же, N 450, с. 244; N 453, с. 245.

31 октября 1821 г. Нессельроде в письме к Ермолову одобрил действия персидской миссии по воплощению державного вида: “Кажется, вероятно, что Персия объявит войну Турции”. Внимание царя Александра I привлекла информация о совместных подготовительных действиях Аббас-Мирзы вместе с братом Мамед-Али-Мирзой. Причем последний, по имевшимся данным, начал наступление против турок со стороны Багдада. Графом Нессельроде было сделано заключение о геополитических амбициях Тегеранского двора: “Персия имеет обширные замыслы и планы, что она вооружается и что шах, единодушно поддерживаемый в сём предприятии обоими сыновьями, намерен все военные силы своего государства устремить на восточные области Турецкой империи”.¹ В качестве важной новости, могущей иметь последствия, сообщалось об отзыве царем русского посланника в Константинополе. На дипломатическом языке это означало преддверие войны.

Осенью 1821 г. принц Аббас-Мирза занял Баязет и стал продвигаться в Карский пашалык. Турки не были готовы к такому обороту дел и оказывали слабое сопротивление. В пропагандистском плане Аббас-Мирза провозгласил военные действия как желание наказать османов за их “жестокости против христиан”, подразумеваемая греков и армян.

9 ноября 1821 г. Ермолов в донесении к Нессельроде отметил вклад персидской миссии в возникшем конфликте: “Столько решительные меры со стороны Аббас-Мирзы были причиною уверенности его в разрыве нашем с Портою, чему дал правдоподобие отъезд посланника нашего из Константинополя, и персияне не сомневались, что уже начались военные действия”. Англия была вынуждена выступить посредником между враждующими сторонами. Приходилось учитывать его эффективность. Ермолов не исключал подобного развития событий с направлением

¹ Там же, N 462, с. 250.

ностью против России: “Если турки заплатят издержки приготовлений к войне или если англичане дадут за то деньги шаху, нет сомнения, что они водворят мир, а быть может, купят ещё согласие против нас”.¹ Настоятельной необходимостью признавалось избежание войны персов и турок против Российской державы.

В конце 1821 г. Грибоедов привёз в Тифлис известие о начавшейся войне между Персией и Турцией. Развернувшиеся события, в том числе необходимость лечения после перелома руки, побудили Ермолова назначить Грибоедова 19 февраля 1822 г. секретарем по “иностранной части” собственной канцелярии. С легкой руки проконсула Кавказа протееже получил очередной чин. В поле зрения Грибоедова находились взаимоотношения двух соседних азиатских держав и позиция Англии.²

Стотысячная армия Аббас-Мирзы заняла турецкую провинцию “Армения” вплоть до Эрзерума, заплатившего выкуп. Создана угроза занятия Диарбекира. При Трапезунде разбита пятидесяти-тысячная турецкая армия.³ Русская пресса торжествовала: “Могущество и тонкая политика России доставили ей важное влияние на Персидское государство”.⁴ Несомненно, что в сообщениях прессы имел вклад и Грибоедов, заведовавший политической перепиской Ермолова.⁵

Иностранные источники сообщали об участии армян в боевых действиях против османов: “Все армянские деревни вдоль по Черному морю находятся в возмущении. Если туркам не удастся заключить мир с Персиею, то следствием сего могут быть весьма важны”.⁶ Активность армян имела связь с призывом Аббас-Мирзы

¹ Там же, N 464, с. 253.

² АВПР, ф. Гл. Архив. I-9, д. 6, л. 47.

³ Перелом в Османской империи. - Исторический, статистический и географический журнал (ИСГЖ). 1822, ч. 1, кн. 2, с. 117.

⁴ Историческое и политическое обозрение 1822 г. - Там же, 1823, 1, 3; кн.3, с. 187.

⁵ Эйдельман Н. Я. Быть может за хребтом Кавказа. М., 1990, с. 30.

⁶ Несчастная война против Персии. - ИСГЖ, ч. 4, кн. 2, с. 127.

наказать османов за “жестокости” против христиан.¹ Для закрепления союза с армянским населением Блестящей Порты наследник Тегеранского двора счёл нужным освятить меч на Эчмиадзинском алтаре.² Общему успеху персов содействовало нахождение значительной части турецких формирований на Балканах.

Восточный кризис начала 20-х годов XIX в. породил геополитические осложнения. Новые служебные обязанности привлекли внимание Грибоедова к политическому резонансу от удаления верховного католикоса Ефрема Дзорагехци в начале 1822 г. в закавказские пределы. Глава Грузинской армянской епархии Нерсес Аштаракецци сообщал Ермолову: “Он оставил Монастырь единственно во избежание от беспрерывных истязаний и разных Вашему Высокопревосходительству небезызвестных притеснений со стороны персиян и самого Ереванского сардара, переносить кои он уже истощил все силы и средства”.³

Престарелый руководитель армянской церкви не желал быть игрушкой Аббас-Мирзы в сложной политической интриге, завязавшейся в Малой Азии. Время обусловило крушение мифа в некоторых армянских кругах о “благолепном сыне Солнца” шахаде как о воплощении справедливости, “человеке мудром, пронзительном, справедливым и добродетельном”.⁴

Дипломатические усилия правителя Кавказа оказались направленными на возвращение патриарха в родные пенаты либо на пострижение в монахи во избежание обвинений Тегеранского двора в проведении политических интриг. Высылка исключалась из-за нежелательности обострять отношения с Эчмиадзинским престолом и потворства видам соседних держав. “Ни Турция, ни Персия не могли равнодушно видеть, что патриарх или лучше сказать, душа и глава Армянского народа, - отмечал французский

¹ АКАК, т. 6, ч. 2, N 464, с. 252.

² **Потто В.** Кавказская война. СПб., 1886, т.3, вып. 1, с. 9.

³ Национальный архив Армении (НАА), ф. 57, оп. 1, д. 22, л. 25.

⁴ Там же, л. 6.

посол Гамба в Тифлисе, - переселился к русским, которых одно из сих государств совершенно ненавидит и оба страшатся”.¹

Личное знакомство с католикосом Ефремом Дзорагехци обуславливало деликатное участие Грибоедова в разрешении конфликта. Возобладал подход, одобренный царём, связанный с номинальным пострижением в монахи. Местоблюстителем главы армянской церкви стал Нерсес Аштаракечи, получивший от Ефрема печать Эчмиадзинского монастыря. Легендарный армянский иерарх уже имел к этому времени репутацию весомого политического деятеля. Оказывал содействие правителям Кавказа Цицианову и Гудовичу при осаде крепости Ереван, повлиял на заключение Гюлистанского мира секретным сообщением главноуправляющему Кавказа Ртищеву о трудностях персов с туркменами и вахабитами. Во время управления Грузинской епархией осуществил описание имущества армянской церкви, обеспечил рентабельность богоугодных заведений, ввёл метрические книги и испытания на ученость при посвящении в священники. Предпринял строительство армянского училища и гостиного двора в Тифлисе. Поддерживал дружественные связи с персидскими вельможами и сановниками, оппозиционно настроенными к династии Каджаров.² Отличительной чертой иерарха Аштаракечи как политического деятеля являлась надежда на освобождение армян при содействии России. Вел переписку с Мазаровичем и переводчиком персидской миссии Шамиром Бегляровым, приятные отношения были установлены с Грибоедовым.³

Вторжение персов в Турецкую Армению привело к возникновению новой этнополитической ситуации. Фетх Алишах заду-

¹ Путешествие в южную Россию и преимущественно в Кавказские области. -

Северный архив. 1827, ч. 26, с. 48.

² Матенадаран, ф. Архив католикосата, п. 42, ед. хр. 100, л. 1,2.

³ **Парсамян В.А.** А.С. Грибоедов и армяно-русские отношения. Ереван, 1947, с. 15, 16. - На арм. яз.

мал повторить переселенческую политику шаха Аббаса начала 17 в., когда из Восточной Армении в Пресию было угнано около 0,3 млн. армян, но с другой рокировкой - из Турецкой Армении в Ереванское и Макинское ханства. В начале 1822 г. осуществлён приступ к этой программе. Военноначальник Гасан хан сумел вывести значительное количество армян из Баязета, Диадина, Верхнего Басена, Хнуса и поселить в Ереванском ханстве. Из Баязета часть армян была поселена в Сардарапате.

Другой предводитель Бали хан захватил 4 тыс. армянских семейств для переселения, но не сумел осуществить из-за их самообороны, а также атак турок. Гасан хан сумел подавить сопротивление армян и продолжить переселение. В этих условиях часть армянского населения проявила желание поселиться в российских пределах. Представители семейства Арцруни из Баязета переселились в Тифлис и попытались осуществить массовое переселенчество.¹

Аштаракечи, считавший благостью для армян принятие российским самодержцем титула царя Армении, вовлекся в малоазиатские события.² Отряд отдельного Кавказского корпуса был введен в Карсский пашалык для охраны поставок провианта. Мера позволила оказывать давление на Османскую Турцию, демонстрировать сотрудничество с Персией и не допускать проникновения войск Аббас-Мирзы к пограничным рубежам. Армянское население, “страшась персиян”, предложило Ермолову занять г. Карс. Отсутствие царской санкции не позволило предпринять этот шаг. Угроза овладения пашалыка персами, возможность разорения и опустошения побудили многих жителей обратить взоры к спокойным берегам Российской державы.³

¹ **Мелконян А. А.** Эрзерум. Армянское население Эрзерумского вилайета в первое тридцатилетие XIX в. Ереван, 1994, с. 123 - 125. – На арм. яз.

² **Дилоян В. А.** Восточная Армения в первой трети XIX в. и армяно-русские отношения. Ереван, 1989, с. 285. - На арм. яз.

³ Записки А. П. Ермолова. 1798 - 1826. М., 1991, с. 380, 381.

Архипастырь Нерсес Аштаракецци принял меры к переселению армян из Турецкой Армении в закавказские владения России. Ставилась цель нанести материальный урон Блистательной Порте, усилить южную окраину верным христианским элементом, возвысить значение русской ориентации Эчмиадзинского престола. Современник отмечал: “Армянский архиепископ Нерсес, желая видеть христиан освобожденными из-под ига мусульман, извещал нас о благодетельном Российском правительстве и Всемилоштивейшем государе оного, вместе с тем советами своими приглашал нас как христиан быть подданными Всероссийскому монарху”.¹ В течение двух лет из Турции переселилось более четырехсот армянских семейств в деревни Сомхетии (Грузинской Армении). Аштаракецци возглавил дипломатические рауты с Аббас-Мирзой, требовавшим возвращения верховного католикоса в Эчмиадзин.

Успех персов в Малой Азии встревожил Англию и Россию. Возникла угроза чрезмерного усиления “Парижа Азии, цветущий Тегеран, ясно представляющийся ныне средним пунктом Азиатской политики. Персия положила руку свою на рыхлое государство Турецкое, дабы довершить его падение, но действия оной восточной державы остановлены были ужасною заразою – cholera morbus”.²

Противовес росту могущества Персии Ермолов усмотрел в лелеемой мечте - овладение Ереванской областью: “Какому христианину, ревностному и просвещенному, не свойственно желать в глубине своего сердца, чтобы святая Вера его одержала верх над магометанством и чтобы луна уступила место Кресту!”³

В марте 1823 г. Грибоедов получил отпуск, использованный для представления русской общественности комедии “Горе от Ума”, а Турция и Персия заключили мир 28 июля в Эрзеруме на

¹ Национальный архив Грузии (НАГ), ф. 2, оп. 1, д. 5091, л. 52.

² Воспоминания о минувшем и предположения о будущем. - ИСГЖ, 1823, ч.3, кн. 1, с. 7.

³ Там же, с. 10.

антирусской основе. Посредником в заключении мира выступила Англия. Несмотря на начальный провал миссии из-за требований Тегеранским двором “вспомогательной суммы”, она все же добилась успеха. Был воплощен принцип *status quo ante bellum*, выгодный Тегерану.¹ Началась подготовка к реваншистской войне с Россией за уступленные территории в Закавказье.²

Столкновение политэкономических интересов Англии и России в восточной политике, заинтересованность европейских стран в сбыте товаров в Персии отразили очередной этап восточного кризиса двадцатых годов (1821-1823). Выжидая развитие событий на европейском театре политики вокруг Греческого вопроса, самодержавие сумело проявить гибкость и заставило воевать Персию против Блестящей Порты на территории Западной Армении. Успешной акцией явилось открытие закавказского транзита, что позволило армянскому купечеству принять активное участие в его функционировании. Активное содействие видам самодержавия проявило и руководство армянской церкви. Использовано ограниченное армянское переселенчество в российские пределы.

Несостоятельной следует признать точку зрения советской историографии о “несанкционированной” деятельности “неловкого дипломата” Грибоедова³ по заключению русско-персидского союза 1821 г., приведшего к войне Тегеранского двора против Османской Турции. Заслугой тандема Мазарович - Грибоедов является воплощение державного вида. От трансформации “несанкционированности поступков” представителей персидской миссии в санкционированную деятельность из Петербурга их вклад в поддержку дела восставших греков не уменьшился.

¹ Историческое и политическое обозрение других частей света. - Там же, 1824, ч. 3, кн. 3, с. 16, 187..

² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф.1, оп. 1, ч.1, д.

³ Пашуто В. И. Дипломатическая деятельность А. С. Грибоедова. – Исторические записки. 1947, т. 24, с. 112.

В тандеме же русских дипломатов по созданию русско-персидского союза ведущая роль принадлежала Грибоедову. Подтверждением является награждение Аббас-Мирзой секретаря миссии персидским высшим орденом “Льва и Солнца” второй степени и оставление без такового поверенного Мазаровича. Факт нелестный в дипломатической иерархии, служебной субординации и личностных отношениях. Дальнейшим развитием державного вида явилось вовлечение архиепископа Аштаракеци как представителя духовной власти армянского народа в малоазиатские события.

В историографии представлено также мнение, что персидско-турецкая война 1821-1823 гг. со стороны Тегерана ставила целью достичь реализации “Армянского проекта”. Основой является точка зрения известного кавказоведа В. Потто: “Если греки, выступившие против Османской империи, добивались создания своего независимого христианского государства, то какой проект вынашивал Аббас-Мирза, получивший благословение на войну в Эчмиадзинском монастыре у армянского католикоса?” При этом Аббас-Мирза был заверен русской дипломатией в союзе против Османской Турцией: “Так Петербург дал “добро” на военное выступление Аббаса-Мирзы”.

Между тем проконсул Кавказа Ермолов придерживался иной точки зрения: “Ермолов пытается убедить Петербург в том, что Аббас-Мирза “чинил злодеяния в отношении местных армян”. Однако по материалам печати того времени просматривается иное: турки мстили армянам за поддержку Аббаса-Мирзы, а когда те, как пишет сам же Ермолов, “бежали в русские пределы, то им не препятствовали”.

“Более всего устроили Порту известия, полученные из Армении, - сообщали “Санкт-Петербургские ведомости”, - Диван сильно встревожился, потому что персияне беспрепятственно могут распространиться по всей Анатолии, ибо наибольшая часть азиатских войск двинулась к Дунаю. Сын шаха персидского есть непримиримый враг турок. Жители Армении, единоверцы грекам,

нигде не делают ни малейшего сопротивления. Турецкая империя находится ныне в весьма затруднительных обстоятельствах”.

Обоснованием в пользу наличия “Армянского проекта” представляется еще один факт: “Отметим еще один момент: вместе с Аббас-Мирзой в войне против Османской империи принимало участие и Эриванское ханство, так что ввод “ограниченного контингента” Ермолова в Карс явно провоцировал войну с Персией и Эриванским ханством. Именно это вынудило Аббаса-Мирзу 27 октября вернуться в Тавриз. Мирный договор между Персией и Турцией был заключен, однако, гораздо позже, в 1823 году”.¹

Из всего этого можно сделать ряд выводов. Прежде всего во внешней политике России сохранял свою значимость армянский фактор, который ослаблял султанский режим в ходе подавления греческого восстания, создал для них реальную угрозу в виде персидского вторжения. Не более, не менее. В то же время, очевидно “Армянский проект” руководством Кавказа рассматривался очередной возможностью для присоединения Ереванского ханства, поскольку персы готовились к войне против России. Отсюда позиция Ермолова: “Клин выбивают клином”.

Смена вектора внешней политики от буферной установки конца ХУШ в., нацеленной на воссоздание Армянского царства, на закавказское продвижение, обусловил процесс присоединения Восточной Армении к России. Курс на включение Закавказья обусловил смену армянских видов самодержавия: место проекту создания буферного царства заменил вид включения Армении в состав “нового царства” России. Историческая территория Восточной Армении входила в состав различных территориальных единиц с различными формами управления. На их объединение в рамках единого административного образования в Закавказье самодержавие не пошло, из-за раздробленности присоединения,

¹ **Тарасов С.** Россия-Персия: открытия Гюлистанского договора 1813 г. (ч.1).- <http://realcaucasus.org/9124>

тем более что вне его юрисдикции оставались Араратские ханства Еревана и Нахичевана.

Утверждение католикосом кн. И. Аргутинского-Долгорукого самодержавием России обеспечило право утверждения главы армянской церкви наряду с Османской Турцией и шахской Персией. Последующее вмешательство в выборный процесс католикоса вызвало церковный кризис управления Эчмиадзинского престола, когда личные амбиции патриархов Давида-Даниела обусловили в дальнейшем разный политический вектор. Стабилизации положения церковного руководства была призвана содействовать восшествию Ефрема Дзорагехци на Эчмиадзинский престол, для укрепления позиций которого осуществлено упразднение Гандзасарского патриаршества. Встречное давление Тегеранского двора обусловило переход католикоса Ефрема в российские пределы.

Грибоедов проявил активность в заключении русско-персидского союза 1821, приведшего к войне Тегеранского двора против Османской Турции (1821-1823). При этом, по словам Грибоедова, он получил “головомойку” от главы внешнеполитического ведомства Нессельроде, хотя проконсул Кавказа Ермолов поддержал его.¹ Известный иранист Б. П. Балаян считает акцию Грибоедова эффективным планом поддержки восставшим грекам, представляющим собой прогрессивное направление в русской дипломатии.² В свою очередь, историк А.А. Кюркчян отказ Петербургского двора от совместного выступления с Персией против Блестящей Порты оценивает как провал блестящих результатов: несанкционированной дипломатии” Грибоедова, поскольку самодержавие России не хотело обострять отношения с Англией.³

¹ **Тунян В. Г.** А. С. Грибоедов и Армения..., с.12 - 14.

² **Балаян Б. П.** Дипломатическая история русско-иранских войн и присоединение Восточной Армении к России. Ереван, 1988, с.126.

³ **Кюркчян А. А.** Русско-иранская война 1828 - 1828. Ереван, 1991, с. 100.

3. Закавказский транзит и армянское купечество

Соучастие А. С. Грибоедова в составлении льготного указа для торговли в Закавказье обязывало учитывать в личной и общественной деятельности собственную судьбу, что затем получило отражение в разных политэкономических видах.

8 октября 1821 г. был издан царский указ “О торговле в Грузии и прочих закавказских областях”. Во введении отмечалась необходимость льгот для развития промышленности и коммерции региона. Льготы, вводимые с 1 июля 1822 г. на десятилетний срок, предусматривали пятипроцентную пошлину со стоимости изделий, привозимых из-за границы. В Закавказье допускалась лишь оптовая продажа иностранных товаров, подвергаемых при вывозе в Россию высоким сборам европейского и азиатского тарифов. Русские и иностранные коммерсанты при открытии торговых предприятий в крае имели право пользоваться статусом купцов первой гильдии.¹

Неафишируемыми целями указа являлись: стремление сосредоточить торговлю “Верхней Азии” по маршруту Эрзерум - Тавриз - Бухара в Тифлисе, где благоприятствующим фак-тором рассматривалась персидско-турецкая война (1821- 1823 гг.) и противодействие коммерческому влиянию Англии в Персии, в связи с чем разрешался провоз европейских изделий через регион; возрастание вывоза русских товаров, связываемое с расширением оборотов Нижегородской ярмарки; использование доходов от торговли на мероприятия по развитию инфраструктуры закавказских владений.²

В расширении сбыта русской продукции важная роль отводилась армянскому купечеству, занимающему доминирующие

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ - I). СПб., 1837, т. 37, N 28771.

² АВГР, ф. Гл. архив, 1-9, 1817, д. 6, л. 20; ф. Константинопольское посольство, 1849, д. 874/3, л. 8, 8 об; РГИА, ф. 1152, оп. 2, д. 39, л. 1-3.

позиции в регионе. Из-за рубежа прибывали для “купеческой коммерции” жители Вана и Диарбекира, Хоя и Акулис, вкладывающие капиталы в местные обороты.¹

Наиболее мощным отрядом армянского торгового сословия являлись тифлисские мокалаки (торгующие мещане). Коммерческие контакты с Индией к началу 20 -х годов XIX в. резко ослабли из-за торговой монополии англичан, тяжести сорокадневного пути из Тифлиса до Калькутты, затруднений, чинимых в Персии всем, кроме мусульманам. На первый план выдвинулась коммерция с городами России, в особенности с Макарьевской ярмаркой.² Здесь существовали специальные армянские ряды, где коммерсанты торговали кашмирскими шальями, шелковыми материями, различными персидскими изделиями и жемчугом. Перенос ярмарки в 1818 г. в Нижний Новгород содействовал возрастанию коммерческого оборота армянского торгового купечества, привезшего в 1820 г. персидских товаров на сумму в 1 млн. руб. асс.³

В 1822 г. русскоподданные армянские коммерсанты поставили на Нижегородскую ярмарку изделий на 4,2 млн. руб., а грузинские - 100 тыс. руб. асс., что составило соответственно 5% и 0,09% ценности всего привоза. Ярмарку посетили 100 армянских купцов и 3 грузинских мещанина, составивших 5,1% и 0,1% её участников. Иностранных купцов было всего лишь 20, которые составляли 0,9% участников. Это означало доминирование в торговле персидскими товарами армянского купечества.

Среди них имелись представители Тифлиса, Кизляра, Астрахани и Нахичевани-на-Дону. Жители Кавказа (армяне и грузины) привезли изделий на 2,2 млн. руб. асс., равных 2,5% стоимости привоза. Доминирующее положение на ярмарке занимали пред-

¹ НАА, ф. 385, оп. 1, д. 9, л. 1 - 5 об, 39, 41.

² ОПИ ГИМ, ф. 6, оп. 1, д. 66, л. 3 - 5.

³ **Реман Г.** Путешествие на Макарьевскую ярмарку. - Северный архив. 1822, ч. 11, с. 138, 145, 150 - 152; Историческое обозрение Нижнего Новгорода и перееденной туда Макарьевской ярмарки. М., 1824, с. 41.

приниматели Московской промышленной области. Кредитование являлось основной формой закупок и продажи изделий.¹

Расширение привоза европейских товаров на льготных условиях заинтересовало армянское купечество. В 1822 г. мокалак Сараджев закупил в Одесском порто-франко иностранных товаров, в первую очередь сукно, на сумму 70000 тыс. руб. сер. (280 тыс. руб. асс.).² На следующий год Агарьев привёз товаров на 100 тыс. руб. сер. Успешная реализация закупок, распроданных в Редут-Кале и Тифлисе, побудила тифлисских мокалаков организовать товарищества для приобретения товаров в Европе через поверенных лиц. Они преследовали цель получить непосредственный доступ к иностранной продукции и избежать уплаты повышенных цен за их покупку в империи. В Одесском порто-франко с 1822 г. стали взимать 1/5 пошлины с заграничных изделий,³ что сразу сказалось на товарообороте. Если в 1821 г. было привезено в Одессу транзитом из Радзивила товаров стоимостью в 5325031 руб., то в 1822 г. - 2253534 руб. и 1823 г. - 1815882 руб. сер. Сократился ассортимент предлагаемых изделий.

Основным местом закупки товаров армянским купечеством был избран г. Лейпциг. Там производилась европейская распродажа фабричных изделий на трех ярмарках: Новогодней, Пасхальной и Михайловской. Сроки эти ярмарок имели то преимущество, что позволяли купечеству после реализации закупленной продукции принять участие в июле-августе в деятельности Нижегородской ярмарки⁴.

Коммерческая активность в регионе обратила на себя внимание частных лиц. В апреле 1823 г. начальник Феодосийского по-

¹ Остроухов П. А. Нижегородская ярмарка. - Исторические записки. 1972, т. 90, с.223, 226 - 231.

² Обзорение Российских владений за Кавказом (далее - обзорение). СПб., 1836, 1. 1, с. 253.

³ Архив князя Воронцова. М., 1893, т. 39, с. 38.

⁴ Лейпциг. - Коммерческая газета. 1830, 8 октября

рта рекомендовал Ермолову представителя правительства Голландии де Леклюза, рассчитывавшего осуществить “обширные” коммерческие виды в Грузии и Черноморье. В июне французский купец Кастелло подал прошение министру финансов Е. Ф. Канкрину с планом создания торговой компании по “привлечению” коммерции Персии в Тифлис, а в дальнейшем Смирнской и Константинопольской.¹

В это время Грибоедов служил с февраля 1822 г. секретарем по дипломатической части при проконсуле Кавказе и не мог не быть в курсе проблем торговой лихорадки, манившей перспективной быстрого обогащения. В марте 1823 г. он на время взял отпуск и вернулся в отчий край. В круг интересов, кроме составления пьесы “Горя от Ума”, появился вид организации торгового общества. В августе 1823 г. он поставил в известность близкого предпринимателя Александра Всеволожского, имевшего пермские заводы и рыбные промыслы в Астрахани, что “коммерческие замыслы рушатся” из-за безденежья. Запрашивался объем и состав персидской торговли в Нижнем Новгороде.² В это время ярмарка действовала с 15 июля по 15 августа, а неофициально по начало сентября.

Сам запрос Грибоедова о “персидских товарах” любопытен и важен, поскольку до этого лично хотел посетить ярмарку.³ На Нижегородской ярмарке осуществлялась торговля армянскими, персидскими, грузинскими и бухаро-хивинскими товарами, имеющими значимую роль для рынка России. Армянские купцы из Персии привозили шелковые и хлопчатобумажные ткани, особенно бязь, хлопок, чалтык (рис), сухие фрукты шелк-сырец, красильные

¹ Тунян В. Г. Административно-экономическая политика самодержавия России в Закавказье. Ереван. 2003, с.139-142.

² Кальма Н. Коммерческие замыслы Грибоедова. - <http://feb-web.ru/feb/griboed//critics/kzg/kzg-143-.htm>

³ Грибоедов А. С. Сочинения..., с. 492.

вещества, шерстяные ковры и мягкую рухлядь.¹ Из этого ясно становится целевой интерес Грибоедова к торговле именно персидскими товарами, ассортименту и ценам.

Всеволожский являлся владельцем частных соляных промыслов в Пермской крае, но по количеству рабочих уступал Строгановым, княжнам Голицыной и Шаховской, Лазаревым и барону Строганов. Увлекался музыкой и романсами, но был активным предпринимателем. Высочайший устав от 5 августа 1818 г. Установил монополию государства на добычу соли, чтобы повысить казенные доходы. Это вызвало протест владельцев Пермских соляных рудников - А.Строганова, А.В. Всеволожского и Е. Лазарева, которые считали его убыточным для своих интересов, сказывающимся на реализации соляной продукции и увеличении её запасов.² При этом министерство финансов оперативно не выплачивало суммы за поставленную соль.

В 1824 г. Министерство финансов установило среднюю и крайнюю цену за поставку соли, что вызвало 24 апреля новый протест владельцев соляных промыслов Пермского края.³ Финансовое состояние заставило Всеволожского обратить внимание на коммерческий замысел Грибоедова. О близости Грибоедова и Всеволожского свидетельствует и следующий факт. В декабре 1823 г. у Всеволожского Грибоедов составил всеподданнейшее прошение “об увольнении в отпуск за границу” по причине “ревматической боли в груди с кровохарканьем” и “расслаблением нерв”, которое 20 декабря заверил академик Московского отделения Медико-Хирургической академии В. Воробиевский. В мае 1824 г. прошение царь Александр I удовлетворил, но, по “домашним делам”, выезд не состоялся.⁴

¹ **Остроухов И. А.** Нижегородская ярмарка..., с.223; РГИА, ф. 561, оп. 1, д.134, л.47, 48.

² РГАДА, д. 4366, л. 16, 380 - 381 об.

³ Там же, д. 4357, л. 979 об.

⁴ **Ениколопов И. К.** Несостоявшаяся поездка Грибоедова за границу. -

Участником “компаний” являлся и Теодор Этье, который прибыл в Россию. В 1824 г. ему удастся реализовать партию закупленного в Нижнем Новгороде товара, а весной 1825 г. он прибывает в Петербург, где находился Грибоедов. Этье привез проект “План торгового предприятия между Россией и Персией”. Центральное отделение компании намечалось в Москве, а местные филиалы - в крупных городах Персии. На старт компании необходимо было иметь 150-200 тыс. руб. сер., которые Всеволожский не сумел выделить из своих предприятий. План компании застопорился.¹ “Судьба, - как отмечает Грибоедов, - проказница шалунья”.² Есть точка зрения, связывающая неудачу проекта с большими пошлинами на ввозимый товар из Персии.³ Этье стал комиссионером “торговых оборотов” Всеволожского с Персией, но без особых успехов.⁴

Активно развивался ввоз европейской продукции в Персию, часть из которой оседала в закавказских владениях России. По европейской границе в 1822 г. был установлен протекционистский тариф для ввоза зарубежной продукции, ставшей искать новые рынки сбыта. В 1824 г. шесть армянских комиссионеров на Лейпцигской ярмарке впервые скупили мануфактурных товаров на 220000 руб. сер. Провоз покупок осуществлялся по маршруту Лейпциг - Прага - Галиция - Одесса - Редуткале - Тифлис.⁵ Состояние торговли тифлисского, карабахского, шекинского и ширванского армянского купечества с Тавризом представляют следующие данные.⁶

<http://lraber.asj-oa.am/2518/1/89.pdf>

¹ **Кальма Н.** Коммерческие замыслы Грибоедова. - http://feb-web.ru/feb/gri_boed//critics/kzg/kzg-143-.htm

² **А. С. Грибоедов:** цитаты, афоризмы... - <http://www.inpearls.ru/author/426>

³ **Этье.** - <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=7484>

⁴ **Грибоедов А. С.** Сочинения..., с. 539.

⁵ Лейпциг. - Коммерческая газета, 1825, 20 мая; 1836, 2 июня.

⁶ Торговля. - Тифлисские Ведомости. 1830, 3 марта.

Таблица N 4

Годы	Стоимость товаров	%	Монеты	%	Всего руб. сер.
1822	287880	50,6	281163	49,4	569043
1823	679059	71,3	272973	28,7	952032
1824	366015	68,3	169839	31,7	535584
1825-нач.1826	713670	77,6	206100	22,4	919770
Итого...	2046624	66,8	930075	31,2	2976699

Торговая активность закавказского купечества в Персии привлекла внимание западных держав. Английское посольство в Тавризе в 1823 г. организовало пробный провоз изделий, закупленных персидскоподданными армянскими коммерсантами в Лондоне по маршруту Трапезунд - Эрзерум - Тавриз. Новый транзит протяженностью около 720 верст стал функционировать в следующем году.¹ Положено начало конкуренции двух транзитов, что стало предметом внимания заинтересованных коммерческих кругов Европы. Французский журнал "Промышленные известия" в 1823 г., отмечая малоёмкость грузинского рынка, указал на широкие возможности, предоставляемые провозом товаров через Закавказье в страны, прилегающие к Каспийскому морю.² Французские купцы привезли с 1823 по 1825 гг. в Редут-кале товаров для провоза в Персию на 233139 руб. сер. и 152689 руб. асс., поскольку в их привозе и реализации стали активно участвовать армянские коммерсанты.

В свою очередь российская промышленность набирала обороты. Стоимость используемых заграничных ресурсов росла: хлопок в 1820 г.-135.000, 1824 г.-1.418.905 и 1826 г.- 2.324.830 руб.; бумага пряденая, соответственно, 2.597.6748,3.222.3625, 3.982.5107 руб.; шелк-сырец, аналогично, 2.617.873,4.436. 643, 6.314.207 руб.

¹ Библиотека коммерческих и хозяйственных знаний. СПб., 1844, с. 65, 66.

² О торговле в Грузии. - Журнал мануфактур и торговли (ЖМИТ), 1825, N 1, с. 251.

Десятикратный рост потребления имел хлопок с 1820 г. по 1824 г., что имело связь с использованием машин для пряжи хлопчатой ткани. Именно ввоз хлопка являлся наиболее привлекательным для быстрого обогащения.¹

Интерес представлял также шелк сырец, который акулиские армянские купцы закупали в Карабахской, Ширванской и Шекинской провинциях.² Важной транзитной артерией являлся тракт от Тифлиса до Тавриза, составляющий около 600 верст, где провоз товаров на вьючных лошадях требовал от 22 до 30 дней, а проезд верхом составлял 6 -10 дней.³ Другим важным торговым трактом являлся маршрут Астрахань - Баку - Северная Персия.⁴

В 1826 г. представители закавказского армянского купечества отсутствовали в Лейпциге. Стремясь расширить возможность приобретения европейских товаров, более отвечающих азиатскому вкусу и отличающихся дешевизной при определенной прочности, они посетили ярмарку в австрийских владениях. Скупленные изделия были вывезены по маршруту Вена-Триест- Константинополь - Редут-кале на зафрахтованных кораблях. Английский ситец был распродан в Тифлисе в кредит на четыре месяца. Сукно и сахар перекупили большей частью персидские торговцы. Пользовался спросом камлот.

Имелись разные подходы к торгово-экономическому освоению региона. Проконсул Кавказа Ермолов поддержал желание француза Ж. К. Гамбы основать плантации южных культур. Предполагалась разведение индиго, длинноволоконного хлопка, американского табака и сахарного тростника. Закавказские владения по своим климатическим особенностям, по мнению Гамбы, могли

¹ Пельчинский В. Мануфактурная Россия, или состояние российских мануфактур в 1827 г. - Журнал мануфактур и торговли. 1827, N 10, с.77.

² Шопен И. И. Хозяйственные очерки части Аракской долины вошедшей в состав Грузино-Имеретинской губернии. СПб., 1843, с. 117.

³ О торговле с Персиею. - Коммерческая газета. 1826, 7 августа.

⁴ О всемирной торговле. - Там же, 1830, 26 апреля.

стать для России колониями типа великих европейских держав. Вопрос упирался в форму управления Южной окраиной.

Между тем министр финансов Е. Ф. Канкрин в 1824-1825 гг. выступил за ограничение иностранной льготной торговли, чтобы содействовать оборотам русской коммерции. В начале 1825 г. Департамент внутренней торговли и мануфактур публично поддержал желание ряда московских предпринимателей и коммерсантов основать складочное депо в Тифлисе.¹ Однако закупка европейских товаров приняла систематический характер, о чем свидетельствуют приводимые данные.²

Таблица N 5

Ввоз европейских товаров в Тифлисскую таможенную (руб. сер.)		Количество иностранных изделий, закупаемых армянским купечеством	
Годы	Стоимость	Стоимость	Закупщики
1822	75030	70000	1
1823	169568	100000	1
1824	121717	220000	6
1825	441242	396000	10
1826	457536	1050600	
1827	391056		
1828	863553	10505000	23
1829	488776	700000	17
1830	943292	300000	8
1831	293198		1

Завершение русско-персидской войны (1826-1828 гг.) активизировало заграничные обороты армянского купечества Закавказья. В 1828 г. ярмарку Нового года в Лейпциге посетило 14 комиссионеров из Тифлиса, а на Пасхальной присутствовало 13 закупщиков (9 - прибывших из Тифлиса и 4 - оставшихся с новогодней

¹ **Тунян В. Г.** Административно-экономическая политика самодержавия России в Закавказье I пол. XIX в. Ереван, 2003, с. 130, 141 -143.

² Обозрение..., с. 253; Коммерческая газета. 1828, 25 января; 1831, 23 мая; 30 мая 1831; 1836, 2 июня; **Рожкова М. К.** Указ. соч., с.75; РГИА, ф.1268, оп. 1, д. 199, л. 96 об.

ярмарки). 23 комиссионера на этих двух ярмарках скупили товаров на 1050500 руб. сер. Реальные закупки за рубежом оказались, однако, намного выше, так как некоторые купцы приобрели товары во Франции, а другие - в австрийских владениях, в частности, в Велицах (Моравия). Такая активность исходила из боязни закрытия транзита в Грузии. На Нижегородской ярмарке 1828 г. общая стоимость закупленного товара в Лейпциге армянскими и персидскими коммерсантами определялась в 2,5 млн. руб. сер.¹

Закавказский транзит позволил армянским торговцам сколотить коммерческие состояния. В 1830 г. мокалак Мелкон Ефремов вывез с Нижегородской ярмарки на 180 верблюдах товаров, оцениваемых в 270 тыс. руб., а Давид Тамамшев - на 120 тыс. руб. сер., используя 118 подорожных подвод. Тем не менее увлеченность армянского купечества Закавказья транзитной торговлей вредила интересам сбыта русских товаров в регионе.

Самодержавие России стремилось закрепить закавказский рынок за продукцией внутренних губерний. 3 июня 1831 г. для Закавказья был утвержден охранительный тариф относительно ввоза европейских изделий, вводимый в действие с 1 января 1831 г. Закавказский транзит упразднялся на шесть месяцев раньше утвержденного десятилетнего срока. Лейпцигскую ярмарку в 1831 г. посетил один комиссионер из Тифлиса, но закупок не произвел. Большинство видных армянских коммерсантов стали переносить свою деятельность за границу, используя возможности Трапезундского транзита для обогащения.²

Составной частью закавказского транзита стала деятельность Ереванской таможни. Согласно “Общим правилам для управления Ереванской областью” от 6 октября 1827 г., на областное правление возлагалась задача решения вопросов торговли. Город Ереван являлся крупным торговым центром, находился на тран-

¹ Лейпцигская торговля. - Коммерческая газета. 1831, 23 мая; Тифлисские ведомости. 1828, 12 сентября.

² Коммерческая газета. 1831, 23 мая.

зитной дороге Тифлис-Тавриз и являлся складочным местом. В 1825 г. ввоз товаров в Ереванскую провинцию составил 258200 руб., а вывоз - 308000 руб. сер.¹ Вывоз превышал ввоз на 49800 руб. Сер. Внешнеторговые операции ереванских купцов заключались в привозе шелковых и бумажных товаров из городов Персии и Турции, а вывозились местные произведения-кунжутное и льняное масло, хлопок, рис, вино и водка, хлопок, пшеница и ячмень. Тифлиссские купцы отправляли через Ереван русские и иностранные изделия.

Действовал сардарский тариф, который предоставлял скидку на заграничные изделия, привозимые в Ереван. Сбор с выюка тканей составлял 50 коп., изюма, масла, риса - 40 коп., меда - 80 коп., шелка, меха, кубовой краски - 4 руб. сер.² Ереванской сардар являлся “монополистом” во внутренней торговле, самовольно регулировал цены и являлся “компаньоном” купцов. Имелись четыре категории торговцев: бахкалы, харчевники, алафы и мелкие торговцы. При штурме Ереванской крепости русскими войсками значительная часть имущества ереванского купечества оказалась пострадавшей. Богатая прослойка ереванского купечества переселилась в Персию для торговой деятельности.

20 октября 1827 г. Тифлиссский военный губернатор Н. М. Сипягин обратился к министру финансов Е. Ф. Канкрину с предложением учредить в Тифлисе ярмарку. Занятие Араратских ханств - Еревана и Нахичевана, на взгляд Сипягина, должно было содействовать “умножению” коммерции региона и успеху ярмарки. Предложение Сипягина было одобрено как средство по усилению азиатской торговли в “южном крае” России.

Деятельность Ереванского временного правления позволила на казенный счет принять 3 караван-сарая и 230 лавок. 3 ноября 1827 г. областное правление приняло решение о сохра-

¹ О торговле с Персией. - Коммерческая газета. 1826, 7 августа.

² НАА, ф. 90, оп. 1, д. 6, л. 43, 44.

нении незыблемости сардарского тарифа, которому должны были следовать ереванский, эчмиадзинский и сардарабадский коменданты. В марте 1828 г. была образована Армянская область из Ереванской и Нахичеванской провинций, Ордубадского округа и Памбак-Шорагельской дистанции, что усилило потребность в упорядочении местной торговли.

29 ноября 1828 г. главноуправляющий Закавказьем И. Ф. Паскевич предписал областному правлению выдавать свидетельства купцам, везущим товары в Тифлис, о взыскании с них пошлины для зачтения тифлисской таможенной.¹ Правление области 9 января 1829 г. отдало распоряжение об учреждении пяти таможенных застав при въезде в Ереван из-за контрабанды персидскими изделиями под видом местной продукции. В конце же мая областное правление получило уведомление, что министр финансов согласился с представлением Паскевича о разрешении беспошлинного пропуска товаров Армянской области в Россию.²

Эти меры содействовали временному развитию коммерции. Красочное описание торговли в Ереване этого времени оставил современник: “Каравансарай наполнены торгующими и ремесленниками. Тут все найдете: и башмачников, и портных, и кузнецов, лавки с шелковыми материями, и харчевни, в которых продают бозбаш и халву. Купцы и ремесленники сидят в лавках, поджавши ноги, и с важностью занимаются делом или курят кальян”. Обращено внимание на спокойный характер ереванской торговли, отражающий уважение к покупателю: “Ходите по лавкам сколько угодно, и никто вас не будет беспокоить, подобно московским подрядчикам, несносными приглашениями”. Предпринимательской активностью отличались три лавки тифлисских коммерсантов: “При появлении русских раздавался крик; что угодно госпо-

¹ НАГ, ф. 2, оп. 1, д. 1985, л. 6,7.

² НАА, ф. 90, оп. 1, д. 14, л. 1 об.

дин? Чай, сахар, кофе, табак, вино, напитки, красный товар, все есть, наша лавка Тифлисска!”¹

3 июня 1831 г. были изданы положения о таможенном устройстве и торговле Закавказья. Вводилась общегосударственная тарифная система, предусматривающая запрещение ввоза в край значительного количества европейских изделий. На привозимые персидские изделия, согласно Туркманчайскому трактату, сохранялось 5% пошлины. Создавался единый Закавказский таможенный округ. В Тифлисе и Баку учреждались две складочные таможни. В Восточной Армении создавались Ереванская, Нахичеванская и Ах - Огланская таможни, заставы и посты. Организация таможни в Ереване, по мнению главноуправляющего Паскевича, хотя и без права складки, должна было оживить торговлю с Баязетским пашалыком, “обратить богатые караваны” Трапезундского транзита в Тавриз в закавказские владения. Наряду с этим учитывалось, что Ереван являлся “средоточием” областной торговли. Ограничительный тариф являлся частью протекционистских мероприятий самодержавия, направленных на “искусственную фабрикацию” русских предпринимателей и подчинение Закавказья их сфере влияния.²

¹ Воспоминания о Эриванской жизни. -Русский инвалид. 1830,30 сентября.

² ПСЗРИ, т. 6, отд. 1, N 4622.

“И дым Отечества нам сладок и приятен!”

А.С. Грибоедов

Глава 2. Политэкономические виды

1. Мифы о Туркманчайском мире

Функционирование независимых государств в Закавказье, в условиях постсоветского развития сопровождается разными осмыслениями исторического прошлого. Активность в этом направлении проявляют азербайджанские мифотворцы¹: “До сих пор история Азербайджана писалась, исходя из конъюнктурных интересов. Теперь надо писать реальную историю”. Территориальное состояние Закавказского Азербайджана представляется следствием Гюлистанского трактата 1813 г. и Туркманчайского договора 1828 г., “разделивших азербайджанский народ”. С.Алиярлы утверждает: “Главный итог этих двух договоров - оккупация Россией Южного Кавказа и включение его в состав империи, а также раздел Азербайджана”.² Отмечается денонсация Гюлистанского договора Туркманчайским трактатом в 1828 г.³

В свою очередь, в Иране такой подход мифотворчества считают опасным для национальных интересов, рассматривая уступленные территории России “потерянными”. “Мы предупреждаем лидеров Баку, - заявлено в парламенте Ирана, - что если они не откажутся от своих ошибочных действий, то мы пересмотрим в парламенте два позорных и навязанных нам договора – Гюлистанский

¹ История Азербайджана древнейших времен до начала XX в. Под ред. И. Алиева. Баку, 1995. - [www.clb.az/files/ FullText/ istoriya_azer-baydjan. pdf](http://www.clb.az/files/FullText/istoriya_azer-baydjan.pdf)

² Гюлистанский договор и имперская политика России. - http://www.contact.az/docs/2013/Politics/102200054522ru.htm#_Uvt9CGJti0

³ Гюлистанский договор между Россией и Ираном потерял правовое значение - эксперт. - <http://novosti.az/politic/20131022/299534529.html>

и Туркманчайский”¹. Осуждается упоминание “иранских провинций Западный и Восточный Азербайджан” как “Южный Азербайджан”². Утверждается о 100- летнем сроке Туркманчайского мира, необходимости возврата Закавказского Азербайджана после развала СССР, поскольку соглашение утратило силу.³

В России отмечают Туркманчайский мир, в подготовке которого участвовал А.С. Грибоедов, как освобождение христианских стран Грузии и Армении от иноверческого правления.⁴ Произошло усиление позиций православной империи в Закавказье.⁵

Реальная история Туркманчайского мира важна, поскольку территория Республики Армения объявлена местом мифического Западного Азербайджана, имеются претензии в адрес Дагестана, субъекта Российской Федерации, выдвинута претензия на Южный Азербайджан Ирана, а Тбилиси рассматривается азербайджанским городом.⁶ Заявляется также, что в это время нет никакого договора о присоединении Армении к России.⁷

Туркманчайский договор 1828 г. рассматривается судьбоносным в стане азербайджанских мифотворцев. Г. Гулиев в художественно-документальной форме пытается представить участие А. С. Грибоедова в “армянском деле”.⁸ Деятельность Грибоедова

¹ Парламент Ирана вновь пригрозил Азербайджану пересмотром Гюлистанского и Туркманчайского договоров. - <http://www.tert.am/news/2013/04/10/iran>

² “Культурные” посягательства Азербайджана в отношении Ирана приняли форму территориальных претензий. - <http://panorama.am/ru/miscellaneous/2013/12/02/fars/>

³ Иран пересматривает итоги Туркманчайского договора 1828г. -<https://interaffairs.ru/read.php?item=9375>

⁴ Заключение Туркманчайского мира, завершившего... - <http://www.rusidea.org/?a=25022301>; Захаров

⁵ Персидская война 1812- 1828 гг. - <http://rushist.com/index.php/russia/2332>

⁶ **Тунян В. Г.** Гюлистанский мирный договор: история и современность. - www.academhistory.am/upload/files/Gjulistan.pdf

⁷ В мире не существует договора о вхождении “Армении” в состав Российской империи. - <http://www.vesti.az/news/155822>.

⁸ **Гулиев Г.** Смерть дипломата, или к истокам конфликта в Карабахе. Баку, 1995. - <http://www.turklib.ru/generalhistory>

и его окружения политизируются сквозь призму современных интересов.¹

Р. Гусейнов пытается внести живую струю в тезис мифотворцев о завоевании Азербайджана самодержавием России в начале XIX в.: “Одной из главных целей русско-персидских войн, осуществленных Российской империей в 1801-1828 гг., было завладение Азербайджаном, играющим стратегически важную роль на Кавказе, в Малой и Передней Азии. Учитывая дальнейшие планы российской экспансии в Азии, перед царской Россией стояла задача завоевать Азербайджан, состоящий в тот период почти из 20 полунезависимых ханств. По мере продвижения России на Кавказ и вступления в ее состав азербайджанских ханств Персия была вынуждена отступить и пытаться путем дипломатических переговоров спасти хотя бы часть своих владений в Азербайджане”². Туркманчайский мир представляется разделом Азербайджана.³

Здесь совершенно извращаются исторические реалии и установки самодержавия России в Закавказье. В 1800 и 1801 гг. в среде сановных кругов Российской державы имела место дискуссия о путях закрепления Грузии (Картли-Кахетинского царства). Это в негативную сторону изменило отношение самодержавия к проекту князя Г.Потемкину и главе российских армян архиепископу И. Аргутинского конца XVIII в. о воссоздании царства Армении как буферного государства между Россией, Турцией и Персией с гаванью на Каспийском море. В качестве подготовительной меры присоединения Закавказья был выдвинут проект создания союза из владетельных ханов Кубинского, Дербентского, Бакинского и Тальшинского, шамхала Тарковского, умция Каракайджакского и кадия Табасаранского с целью отрыва от нападения Персии и горцев.

¹ Гулиев Г. Смерть дипломата, или к истокам конфликта..., с. 5 - 8, 63.

² Гусейнов Р. Большой Азербайджан в российских, европейских и иных источниках, ч. 8. - <http://www.rizvanhuseynov.com/2012/11/8.html>

³ Там же.

Отсутствие в плане союза “владельцев” Араратских ханств - Еревана и Нахичевана - свидетельствует о том, что еще не было принято окончательное решение относительно Армении. Хотя установка на присоединение Картли-Кахетинского царства изменила геополитическую ситуацию в регионе и подход к Армянскому вопросу, была отложена возможность восстановления царства Армении.

В 1808 г. правитель Грузии П.М. Литвинов представил правительству в записке “Замечания о Персидских делах”. В ней представлялось административное деление Южной стороны Кавказа: Грузия с татарами, Имеретия, Мингрелия, владение Ахалцихское или турецкая Грузия. Выделена область между Курю, Араксом и Арпачем: владения Елисаветпольское (Гянджа), Карабахское и Ереванское.

Записка Литвинова дает геополитический ландшафт Закавказья: грузинские земли, как составная часть Кавказа, наличие ханств и “татар”, а также самостоятельная территория между Араксом и Курой. Последняя представляла собой северную часть Армянского нагорья, простирающуюся до реки Кура. Все эти территории подчинялись, либо были зависимыми от шахской Персии. Никакие азербайджанские земли Закавказского Азербайджана не указывались и не могли быть, поскольку существовал тогда лишь Иранский Азербайджан.¹

Существующее положение вещей получило отражение в проекте мирного трактата с Персией, намеченного заключить в ноябре 1808 г. Границу между Россией и Персией намечалось обустроить по “естественному рубежу”, образуемой водораздельной линией Кура-Аракс-Арпачай, “так чтобы имеющиеся по сию сторону означенных рек области, селения, города, народы, составляющие некогда достояние Армении и Турции, признаваемы были

¹ Туния В. Г. Политика самодержавия России в Закавказье XX - нач. XX вв. Ереван, 2006, ч. 1 (1800 - 1826 гг.), с. 12, 15, 21, 40.

навсегда собственностью Империи Всероссийской, а состоящие по другую стороны тех рек области, селения и народы оставлены по-прежнему собственностью Персидского государства”.¹

Этногенез азербайджанцев произошел на основе тюркоязычных племен-шиитов: “Фактически процесс консолидации закавказских шиитов-тюркофонов начался именно переименованием исторических областей Ширван и Аран (Южного Кавказа) в “Азербайджан” и появлением, таким образом, нового государственного образования на этом пространстве”.²

В то же время Р. Гусейнов лицедействует пытаясь обосновать последствия Туркманчайского мира в форме гипотетически существовавшего “Большого Азербайджана” (Закавказского и Иранского). В качестве доказательства используются строки русского офицера Н.Т. Муравьева из работы “Письма русского из Персии”, изданной в 1844 г.: “Тавриз есть главный город Азербейджанской области, самой населенной и плодоносной во всей Персии; народ говорит языком турецко-татарским, т.е. каким-то особым наречием, которое имеет несколько сходства с языком, чисто турецким-константинопольским и Татарским”.

Подход подобен высказыванию о соломенной вдове, которая сама себя высекла. Из приведенных строк явствует наличие тюркоязычных населений - турок османов, персидских азери и “закавказских татар”. Их объединяющим началом было тюркоязычное представительство, где турки-османы создали империю, азери - иранский народ, перешедший на тюрко-язычие (так, якуты- монголоиды, но перешли на тюркский язык), и “закавказские татары”,

¹ Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Сост. **Ю.Г. Барсегов**. М., 2008, т. 1, N 142, с. 149.- http://www.karabakhcenter.com/images/menus/175/Barsegov-Nagorny_Karabakh-p1.pdf

² **Захаров В.** Искажение истории в Азербайджане на рубеже XX–XXI вв.: ответ моим оппонентам (I). - <http://bs-kavkaz.org/2011/09/>

которые ничем ни себя не зарекомендовал и жили поиском идентификации.¹

Последние в начале XX в. стараниями царизма стали “азербайджанцами”. Он планировал при наместнике графе И.И. Воронцове-Дашкове присоединить Персидский Азербайджан, а этноним “азербайджанцы” в Закавказье понадобился, чтобы мотивировать присоединение Персидского Азербайджана. В реализации этого плана принимал участие и молодой Сталин, который в 1936 г. как глава СССР присвоил название “азербайджанский народ” закавказским татарам, сохраняя виды на присоединение Персидского Азербайджана. Так что мифотворец Гусейнов развивает царско-советский план в интересах Закавказского Азербайджана.²

Точно так же отмечается, что Азербайджан включает часть Армении (Персидской). Приводится вновь цитата из описаний офицера Муравьева: “Проехав провинцию Азербейджан, я теперь расскажу тебе общий характер ее. Ты знаешь, что она состоит из части той знаменитой Мидии, которая когда-то первенствовала между царствами Востока, куда стекались богатства его, как будто для того, чтобы насыщать ими алчность завоевателей, каков был Александр Македонский! И из части Армении, которая только тем знаменита, что слабая, существовала среди сильных; была игрушкою их, переходя из рук в руки, и разрывалась на клочки, то Римлянами, то Парфянами, то Греками, то Аравитянами; словом, она разыгрывала на Востоке всегда роль Италии в Европе, не в далекие времена, только развязка ее была хуже, - собственно Армении уже нет с конца XIII века”.³

¹ **Тунян В. Г.** Историческое пристрастие Азербайджана к истории Армении: мифы и реалии. Ереван, 2013, с. 24, 25.

² **Тарасов С.** Рождение “Армянского вопроса”: открытия Гюлистанского договора 1813 г.-<http://www.iarex.ru/articles/45070.html>; Что связывало Сталина с Расулзаде? - <http://www.iarex.ru/articles/43724.html>

³ **Гусейнов Р.** Большой Азербайджан в российских, европейских и иных источниках, ч. 7. - <http://www.rizvanhuseynov.com/2012/10/7.html>

Что же из этого явствует? Существовало царство Мидии, которое возвысилось в конце VI до н. э. Оно было упразднено полководцем Киром в (550-530 до н.), восстановившим Персидскую державу. В отличие от Мидии, Лидии, Памфилии и других малоазиатских государственных образований, армяне сохранили самобытность и были грозной силой, а Армения считалась одним из мощных государств Передней Азии. Находиться в рядах сильнейших, вести с ним спор и быть признанным в их когорте - это успех и достижение.

Отнюдь не случайно, что когда арабы (аравитяне) завоевали в начале VIII в. Закавказье, то создали наместничество “Армения”, состоящее из собственно Армении, Картли и Агванка.¹ Следовательно, понятие наместничество “Армения” имеет разное содержание и толкование. Давление Византии, монголов и тюркских племен обусловило создание армянского царства в Киликии (1198 - 1375).

Если в начале XIX в. в Персии существовала провинция Азербайджан во главе с наследным принцем Аббас-Мирзой, которому подчинялись ханства по обе стороны Аракса, в том числе Араратские - Еревана и Нахичевана, то из этого не следует, что Восточная (Персидская Армения) - это Азербайджан. В персидской и иранской историографии закавказские части провинции “Азербайджан” имеют свои название - Западная Персия, Персидская Армения (1823 и 1825 гг.)² и Северный Иран.³ Так что ни о каком дележе азербайджанских земель или уступок по Туркманчайскому миру не могло быть и речи. Для Ирана произошла лишь потеря части провинции Азербайджан (армянская часть), точно так же Персидская Армения была разделена и потеряла левобережную часть Аракса, оставшуюся подвластной Тегеранскому двору.

¹ Закавказье в период арабского владычества. - uvary.pf.ru/content/glavapyataya-zakavkaze-v-period-arabskogo-vladychestva-v-vii-ix-vv

² ЦАВМФ, ф. 19, оп. 4, д. 450, л. 72, 82 - 87 об,

³ Иран: Азербайджан - это наша бывшая территория. - <http://newsland.com/news/detail/id/965791/>

Из этого следует, что армяне были, есть и будут. Тот же Муравьев не упоминает, а Р. Гусейнов знает, об Армянской области в Российской империи (1828 - 1840), как следствие Туркманчайского договора, и его планируемого аналога из западноармянских провинций в Османской Турции 1913 г. Армянская область - Ереванская губерния стали ядром I, II и III Республики Армения, которые стали собирать армянские земли и консолидировать армянское население. Проявляемая жизнестойкость армянского народа и сохранение государственности являются болью для их недоброжелателей.

Соответственно, мечтательная наивность в поисках Большого Азербайджана, чтобы обосновать притязания на Персидский Азербайджан, уводит в туманные дебри. Ведь как закавказские азербайджанцы, так и азеры Ирана - разные народы, хотя используют диалекты тюркского языка, они представляют разные этосы. Азеры являются представителями иной этнополитической культуры, уходящей корнями в античность, а закавказские татары получили свое наименование при Советской власти.

При этом отметим факт существования этнических групп тюркоязычных народов на Южном Кавказе с XV-XVI вв. и в последующее время, но консолидация в так называемый азербайджанский народ произошла в советское время.¹ Так, Дж. Гасанлы поддерживает роль тюркского племени Джеваншир для создания Карабахского ханства в XVIII в.² Были и есть потомки кызылбашей апшеронских племен, как и других.³

Имеются трудности самоидентификации в Азербайджане. Компетентный азербайджанец отмечает: «Некоторые страны просто

¹ **Захаров В.** - Искажение истории в Азербайджане... - <http://bskavkaz.org/2011/09/>

² **Гасанлы Дж.** Азербайджанская дипломатия и Карабах: от Кюрекчайского договора до большевистской оккупации. - irs-az.com/pdf/12916515_857_883_20333.pdf

³ **Джавид.** Кто мы и откуда? О происхождении азербайджанского народа. - <http://yusif-rauf.livejournal.com/7869.html>

придумали свои исторические тезисы. Так было в Турции, в СССР. Наша же нынешняя история основана на тезисах, что называется “нефтабеджар” (здесь-в смысле “винегрет”, “микс”). На основании наших исторических тезисов мы, “азербайджанцы”, внуки Атропата, Джаваншира, Бабека, и в то же время внуки Огуз хагана, Шаха Исмаила и Махмуда Гезневи. По базовому тезису советского Азербайджана уже сформировалось мнение, что это было инструментом в руках Сталина против Ирана. Однако наши историки довели проблему до такого абсурда, что все смешалось в микс”.¹

В то же время, в отличие от этнополитической категории нации, азербайджанские историки вольны искать свое биологическое происхождение от возвышенности Турана в Казахстане до Средиземного моря и гор Кавказа.

Следует также отметить точку зрения Ш. Гасановой, директора Центра истории Кавказа, которая проблему “Большого Азербайджана” ставит с точки зрения диалектического процесса формирования Закавказского Азербайджана: “Пожалуй, следует возблагодарить судьбу за то, что по этому договору азербайджанские ханства севернее реки Араз были аннексированы не Персией, а Российской Империей. Все же при таком раскладе произошла централизация ханств, на их территории была образована Азербайджанская ССР, а затем, после развала СССР, образовалась суверенная Азербайджанская Республика”.

Вопреки желанию Гасановой Туркманчайский мир предстает позитивным явлением: “С одной стороны, коробит то, что Россия и Персия своевольно распределили не принадлежавшие им ханства. С другой стороны, благо, что, оказавшись в Северном Азербайджане, мы, как нация, со временем обрели возможность жить в суверенном государстве. Так что, наверное, это и неплохо,

¹ Фальшивая история Азербайджана. - <http://forum.openarmenia.com/topic/33084>

что Туркманчайский договор завершил раздел азербайджанских земель между Россией и Ираном”.¹

Четко представлена мусульманская колонизация закавказских владений России и прогрессивные последствия, а все остальное носит антуражное, пропагандистское значение. Диалектика диалектикой, а мифотворчество сохранено, что проявляется в утверждении о наличии около 20 независимых азербайджанских ханств, независимых от Персии: “Это были независимые государственные структуры со своими атрибутами власти, денежными единицами, просто некоторые из них в своей внешней политике придерживались персидской ориентации”.

На деле же речь идет не о самостоятельных и независимых политических величинах, а о территориальных владениях провинции Азербайджан в Персии, отданных беглербейам и ханам, подчиненных высшей власти Тегеранского двора.² Такую ситуацию застало российское руководство в канун Туркманчайского мира. Царь Николай I рескриптом от 30 ноября 1827 г. окончательно отверг предложение Паскевича о создании независимых ханств в персидской провинции Азербайджан, а также её присоединении к закавказским владениям из-за предвидимых осложнений: затягивание войны, увеличение финансовых расходов, обвинения в желании утвердить господство в Азии, обострение отношений с ведущими странами Европы.³

На этих основах в конце апреля 1827 г. был разработан Петербургский проект мира, ставящий целью иметь естественную границу с Персией: “Причины, побуждающие назначить течение Аракса будущей границею между обоими государствами, основаны не столько на желании присоединить к обширным своим вла-

¹ Интервью “Эхо”. - www.erevangala500.com

² К 185-летию подписания Туркманчайского договора. “В Туркменчае Персия и Россия делили независимые Азербайджанские ханства или”. - <http://erevangala500.com/?direct=newspage&id=123>

³ **Тунян В. Г.** Историческое пристрастие Азербайджана..., с.224.

дениям ханства Ереванское и Нахичеванское, сколько на необходимости иметь границу твердую и естественную, ... доставить ощутительные выгоды в отношении политическом и военном”.¹ Так что, с точки зрения создания Закавказского Азербайджана, никогда не существовавшего на Кавказе, Туркманчайский мир сыграл позитивную роль.

Командующий Кавказским отдельным корпусом Паскевич учитывал тактические соображения: необходимость побудить Персию к выплате военных издержек, наличие новых богатых провинций в России, возможность использовать “персидских владельцев” и мусульман-шиитов в приближающейся войне с Османской Турцией. Царь отстаивал стратегические интересы державы, которая готовилась к войне против Османской Турции для решения греческого вопроса, избежания осложнений с Туманным Альбионом и Австрийской империей.

Контрибуция в 20 млн. руб. сер. обеспечивала значительный приток свободных финансовых средств, создавала материальную основу борьбы против турок, а сама Персия, минимальной уступкой Ереванской и Нахичеванских областей занимала нейтральную позицию и становилась потенциальным союзником России. В конце 1828 г. Грибоедов занимался составлением нового русско-турецкого союза против Блестящей Порты, что встретило определенную поддержку со стороны наследного принца Аббас-Мирзы.²

Проблема поселенчества армян, в контексте последствий Туркманчайского мира, привлекает внимание мифотворцев. Т. Атаев утверждает о наличии армянского населения в Кавказе до присоединения региона к России, существовании русско-армянских дружественных отношений, накладывающих определенные обязательства друг на друга: “А в 70-е гг. XVIII в. царизм усиливает активность по заселению Кавказа христианским населением

¹ Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос..., с. 20.

² Тунян В. Г. Грибоедов и Армения. Ереван, 1995, с.17, 47, 55, 56.

...С XVIII в. армянское население стало проводником российской политики на Южном Кавказе, в связи чем царские власти планировали еще более расширить армянское “присутствие” в регионе...” Все эти положения конструированы для обоснования тезиса по том, что существует “противоположное отношение российских-советских-российских властей к армянам и азербайджанцам”.¹

Соответственно, переселенческие “преференции” персидским армянам рассматриваются вектором, направленным Россией на заселение “Северного Азербайджана”. Такой подход² был призван продемонстрировать экспансионизм армян, заключающийся в стремлении ”арменизировать территории и этносы, с которыми они сталкивались на своем пути и контактировали”³, как составной части мифического плана по христианизации Кавказа.⁴

М. Марджанлы утверждает о его наличии и предлагает причинную значимость для армян: “Реализуя свой план по полной христианизации Кавказа, Российская империя полагала, что для этого вполне подходят именно армяне. Причин тому имелось достаточно. Во-первых, их было значительно больше, чем других восточных христиан в мусульманских государствах. Во-вторых, они находились главным образом в Османской и Иранской монархиях - основных соперниках России в борьбе за Кавказ. В-третьих, армяне оказались незаменимыми в соперничестве России с Иранским и Османским государствами, так как знали их слабые

¹ **Атаев Т.** До “ГЕНОЦИДА” или документально-реальный взгляд на предисторию карабахского конфликта.- http://www.echo-az.com/arshive_/2000/07/1601/istoriua01.shtml

² **Марджанлы М.** Армянство. Россия. Кавказ. М., 2011, с. 12, 14. - <http://ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/armrusmusarus.pdf>

* При этом игнорируется тот факт, что закавказские татары лишь в 1918 г. сумели получить государственность “Азербайджан” - в Закавказье, а наименование “азербайджанцы” - в 1936 г.

³ В Москве издана книга “Армянство. Россия. Кавказ”. – <http://azerbaijanworld.Com.index.php?option=comcontent&view=article&id=444:-l-r&ca>; **Маммадов И., Мусаев Т.** Армяно-азербайджанский конфликт. Баку, 2008, с.19, 20. – <http://ru.msn.com/?pc=UP97&ocid=UP97DHP>

⁴ **Захаров В.** Искажение истории в Азербайджане.. - <http://bskav.kaz.org/2011/09/>

и сильные стороны. В-четвертых, армяне были “легки на подъеме” и готовы к “перемене мест”, если это сулило им выгоды. Тем более, что, в-пятых, их девизом было “ubi bene - ibi patria” (где хорошо, там и родина”), ибо, в-шестых, они к тому времени уже около 500 лет не имели собственной государственности”¹.

Переселенчество этносов в пределы Имперской России со времен Петра I для закрепления новоприсоединяемых и пустопорожных земель, было характерным явлением. В ходе Восточного похода 1722-1723 гг. русские войска заняли огромную прикаспийскую территорию от Дербента до Астрабада. Для закрепления новоприсоединенных территорий Петр Великий рекомендовал военным начальникам привлекать армян к поселению в Гиляне, Мазандаране, Баку, Дербенте и других удобных местах.² В 1778 г. из Крымского ханства в Азовскую и Астраханскую губернии выселилось 31098 душ греков и армян. К реке Дон переселено 12600 армян. Городскими жителями был основан г. Новый Нахичеван, а сельские жители расселились в пяти окрестных селениях.³

Россия в начале XIX определила сферу геополитических интересов в Закавказье, осознавая необходимость демографического закрепления региона путем заселения немецкими колонистами, армянами, греками и русскими раскольниками.

Для державы доминантой являлось верноподданство местного населения.

Именно поэтому исследователь В. Захаров справедливо отмечает отсутствие плана “христианизации” Кавказа. Говоря о позиции М. Марджанлы он указывает: “Автору, видимо, невдомек, что у Российской империи никогда не было плана какой бы то ни было христианизации Кавказа. Нет ни одного документа, нет ни

¹ Марджанлы М. Армянство. Россия. Кавказ ..., с. 12, 14.

² Туян В. Арцах-знаменосец Армянский. МЫ И ОНИ, ч. 3.- [http:// www.academ-history. am/images/downloadfiles/203.pdf](http://www.academ-history.am/images/downloadfiles/203.pdf)

³ Туян В. Г. Формирование армяно- русских отношений в церковной сфере. ХУШ- пер. трети XIX вв.- Акунк. 2012, N3 (6), с. 7.

одного случая насильственной христианизации жителей Кавказа, который мог бы этот тезис автора подтвердить. Наоборот, российские власти с большим вниманием изучали религию, быт и нравы жителей Кавказа. Примеров этому немало - мне и другим исследователям пришлось опубликовать немало документов, отрицающих этот тезис. А то, что многие народы Кавказа исповедовали христианство до того, как их насильственно обратили в мусульманство, - это ни для кого не секрет. Просто автору незнакомо немалое количество литературы, вышедшей в нашей стране по теме "Россия и мусульманский мир". Да, на Кавказе были духовные миссии, но повторяю, никого насильно не крестили".¹

Нестабильность положения в присоединенной Грузии заставила верховную власть России обратить внимание на характер местного переселенчества. Вопрос был рассмотрен в декабре 1807 г. в Государственном совете. Необходимость диктовалась тем, что грузинская знать заселяла свои земли мусульманскими и армянскими выходцами из-за границы. При этом хан Еревана выражал недовольство потерей значительно числа армянских выселенцев, означающее потерю значительного дохода. В то же время в Государственном совете находили Грузию (Картли-Кахети) "малонаселенной". Государственный Совет 30 декабря постановил сохранить за помещиками Грузии право закреплять лиц, поселившихся в их имениях до 1808 г.

С другой стороны, учтено российское законодательство, которое со времен Екатерины II предоставляло переселенцам льготы для закрепления "пустопорожных" территорий. Поэтому с 1808 г. предусматривалось применять к колонистам положения российского законодательства. Тем самым были учтены частные интересы и державы, заинтересованной в закреплении Грузии. В 1810 г. выходцы из-за границы католического и греческого исповедания были размещены около Поти, в Шурагельской и Борчалинской

¹ Захаров В. Искажение истории.. - <http://bskavkaz.org/2011/09/>

дистанциях. Государственный совет постановил выделить на организацию переселенчества в 1811 г. внутри страны и Грузии 1.940.362 руб.¹

Дебаты вокруг характера переселенческой политики имели место перед заключением Туркманчайского мира. В созданном военном комитете весной 1827 г., возглавляемый управляющим Военного министерства графом Толстым, было постановлено о целесообразности поселения около персидской границы 80 малороссийских казаков с целью создания защитного пояса из христиан среди иноверцев. В журнале от 27 апреля мера была сочтена полезной для уменьшения социальной напряженности среди казаков из-за нехватки земель, а также целесообразной для сближения с армянским населением.²

6 мая 1827 г. граф Толстой направил Паскевичу журнал комитета с постановлением о размещении 80 тыс. малороссийских казаков на 2 млн. десятин земли, по 25 десятин на каждую душу, в приграничной полосе Закавказья. На границе с Персией и Турцией должно было возникнуть военное поселение. Паскевич в начале ноября счел возможным начать дело с поселения 8 тыс. казаков. Для этого была начата топографическая съемка земель от Тифлисского уезда до Талына и озера Севан. К сентябрю 1828 г. Подпоручик Федоров снял 160 кв. верст от селения Дилижан до озера Севан. Спустя два года Паскевич счел затруднительным осуществление проекта размещения малороссийских казаков из-за нехватки удобных земель и финансовых средств, что заставило отложить вопрос создания закавказского переселенчества.³

27 октября 1827 г. министр финансов Е.Ф. Канкрин запиской “Меры, предполагаемые по присоединению Ереванской провинции”, учитывая доходы с нее за 1813 г. в 3.600.000 руб., предложил сохранить их уровень. Сочтя её заселение нецелесообраз-

¹ Тунян В. Г. Административно-экономическая политика..., с.128, 129.

² Тунян В. Г. Восточная Армения в составе России. Ереван, 1989, с. 6.

³ Тунян В. Г. Административно-экономическая ..., с. 165, 166.

ным поселенцами из России, из-за климатических особенностей, и незнакомства с местными культурами, он предложил дать переселенцам из Персии льготы для разведения шафрана, шелка и хлебопашества. Министр финансов рассчитывал на переселение армянского населения, в том числе на использование мусульман-суннитов и оседлых персиян-шиитов. Предполагалось сохранить и “кочующих персиян”. В созданном межведомственном комитете было намечено переселенцам - христиан и мусульманам - предоставить трехлетнюю льготу от податей и осуществить развитие хлопководства.

6 ноября 1827 г. царь Николай I вынес вердикт по переселенческому вопросу. Паскевичу было указано на нежелательность переселения “кочующих мусульман” в “новые области” - Еревана и Нахичевана. Требовалось осуществить переселение лояльных народов, прежде всего армян¹. Ереванская провинция признавалась территорией России. К этому времени территория будущей Армянской области являлась денационализированным краем. В 1827 г. из 119650 жителей лишь 24952 являлись армянами, то есть 20,8%. Соотношение армянского и мусульманского населения составляло 1:5². Как уже было вышесказано, это являлось следствием политики руководства Араратских ханств по уменьшению численности доминирующего армянского населения, а также политики России по привлечению армян в закавказские владения.

15 декабря 1827 г. начальник главного штаба И. И. Дибич направил утвержденный царем журнал комитета “Проект правил, которые должны служить основанием при управлении Эриванскою провинции и проч.” главноуправляющему Закавказского края И. Ф. Паскевичу.³

¹ Тунян В. Г. Историческое пристрастие..., с.224.

² Авдалбекян Х. А. Земельный вопрос в Восточной Армении (1801-1917). Ереван. 1959, с. 14. - На арм. яз.

³ Тунян В. Г. Материалы правительственного комитета о включении Ереванского ханства в состав Российской империи. - Вестник общественных

По 3 статье Туркманчайского мира от 10 февраля 1828 г. шах Персии уступал Российской державе Ереванское ханство “по сию и по ту сторону Аракса”, а также Нахичеванское; 14 статья разрешала переход “обоюдным подданным” из одной страны в другую, а 15 статья - отводила один год на переселенчество. Из этого явствует, что Туркманчайским миром Персия уступала России Ара-ратские ханства - Ереван и Нахичеван, а также разрешала переселенчество из области “Азербайджан”(ст.15).¹

Следовательно, не существовало независимых ханств провинции “Азербайджан” в Персии, а “Эриванское (Иреванское) ханство вошло в состав **России**, а не **Азербайджана**, которого тогда и в помине ни на картах, ни в реальности не существовало”.² Мигрировало 8249 семейств христианских переселенцев (армян, айсоров, греков), составивших чуть более 40 тыс. человек. Конtribusiа была определена в 20 млн. руб. сер. или 80 млн. руб. асс. что переселение армян нанесло ущерб Персии в размере около 4 куруров. На их переселение было выделено 16 тыс. червонцев. Лишь жителям деревни Узумчи и четырех селений Карадага было дозволено селиться в Карабахе, составивших около 700 чел.³ Армяне переселялись не на азербайджанские земли, а из северной части исторической Армении (Персидской Армении) в другую её часть, известной сегодня как Восточная Армения.

В то же время имело место мусульманское переселенчество в закавказские пределы России во главе с муштеидом Ага-Мир-Фетте Тавризмским для духовного управления шиитами, которое мифотворцы стараются не замечать. Паскевич составил для монарха “Список ханам, бекам и прочим лицам, коим должно назначить пособие от казны на постоянное содержание за предан-

наук.1985, N2, с. 80 - 84, 90.

¹ ПВА, т. 2, N 245, с. 447, 450.

² **Захаров В.** Искажение истории ..., - <http://bskavkaz.org/2011/09/>

³ К 185-летию подписания Туркманчайского договора. “В Туркманчае - <http://erevangala500.com/?direct=newspage&id=123>

ность и усердие к России”. Причем выселенцам разрешалось брать свое окружение и подданных. На мусульманское переселение было выделено 20 тыс. червонцев. Соответственно алогичен тезис азербайджанских историков о том, что “инициированное Петербургом переселение армян” на Кавказ “преследовало целью укрепление в регионе христианского “пояса безопасности”.¹ Россия являлась евразийской державой, соборной для всех конфессий, требуя от разных конфессий проведения верноподданнического поведения и деятельности, обеспечивая условия развитие и повышение качества жизни.

Сопоставим количество выделенных сумм на христианское и мусульманское переселение - 16 тыс. червонцев (истрачено 8 тыс.) и 20 тыс. червонцев. Первое содействовало возрождению национального облика Араратской страны и восстановлению исторической справедливости², созданию буферного пояса безопасности для закавказских владений России при минимальных затратах, а второе - привело к увеличению мусульманского населения и созданию тюркоязычной “дворцовой знати” в российских пределах, которая затем получила азербайджанскую прописку.³

Соответственно несостоятелен также тезис Ш. Гасанлы и Р. Юносова о гибели тюркоязычной знати после Туркманчая. Исследовательница глубин истории Гасанлы отмечает: “Мы, как нация, потеряли дворцовую знать XIX века. Согласно 14-й статье договора, в глубь Персии насильно выселялись представители азербайджанской дворянской элиты и духовенства, не угодные новой власти. Их имущество отходило казне или переселенцам-армянам. Значит,

¹ **Атаев Т.** Армянский буфер для империи Романовых. ч. I. - <http://www.islamnews.ru/news-138730.html>

² **Александров М.** Новая историческая доктрина Азербайджана - угроза существованию. - www.noev-kovcheg.ru/mag/2011-17/2783.html

³ **Гасанова Ш.** В Туркманчае Персия и России делили независимые Азербайджанские ханства. - www.echo.az/article.php?aid=35341

их целенаправленно травили и уничтожали. Все это - трагическая память, которая стучит нам в сердца через 185 лет”.¹

Аналогичный подход демонстрирует второй исследователь: “Российская империя придерживалась в Азербайджане политики отдаления от народа умных и влиятельных людей. Де-лалось это для того, чтобы обезглавить народ, сделать его неуправляемым и тем самым заполнить образовавшийся вакуум своими ставленниками, воспитанными в духе коло-низаторской политики с примесью армянских националистов, которых в арсенале Российской империи было более чем достаточно”.²

Между тем после Туркманчайского мира произошло переселение азербайджанской знати с духовным предводителем Азербайджана - муштеидом, ставших лидерами закавказских шиитов. Именно они затем возглавили процесс повышения этнического сознания закавказских татар - кочевых и оседлых. Приглашением азербайджанской знати в качестве лидеров самодержавие добилось подчинения татарских масс и племен, проведения собственных установок, а в перспективе подготовило создание Закавказского Азербайджана

Привлекает внимание также тезис азербайджанских мифотворцев о разделе азербайджанских земель и занятие Армянской областью территории Азербайджана. Выше уже было представлено административно-территориальное деление древней Армении, её изменение и искажение топонимики завоевателями. Но проблема имеет еще демографический аспект. Имело место переселенчество армян из Персии в Армянскую область, но из одной части исторической Армении в другую, что позволило восстановить постепенно армянский облик страны.

¹ К 185-летию ... <http://erevangala500.com/?direct=newspage&id=123>

² Юнусов Р. Политика Российской империи в Азербайджане.- [http:// karabakh-doc.azerall.info/ru/articles/artc079.htm](http://karabakh-doc.azerall.info/ru/articles/artc079.htm)

При этом мифотворцы стремятся не говорить о реальной демографической картине Армянской области. Незабвенный статист Шопен представляет на этот счет наиболее достоверные сведения в ходе собственноручного описания Армянской области, которые констатируют наличие значительного контингента кочевых тюркских племен: гаджи-бегли, каджары, казахи, айрумлы, шах-дилинцы, садараклинцы, кара-коюнлу, кенгерлю и проч. Каждое из них имело разные роды. Предпринята попытка показать их перемещения. Так, после вторжения турок-сельджуков каджары оказались на территории Сирии, затем среднеазиатский завоеватель Тамерланг переселил их в Персию. Шах-Аббас в XVIII в. часть их поселил в Гяндже, (ставших называться авшары), другую - в г. Мевре, а третью - в Мазандаране.¹

Каждое из этих племен имело свои ценности и представление, но не этническое самосознание, характерное для населения Персидского Азербайджана и современного Закавказского Азербайджана. Их сближали родовое и племенное происхождение, тюркские диалекты языка и мусульманская религия.

В то же время они вели кочевой образ жизни. Данные камерального описания позволяют составить представление о его размерах: “Кочевые места занимают большую половину Армянской области и по суровости климата террасы, на которой находятся, они едва ли могут когда-нибудь служить для водворения какого-либо оседлого жительства”.²

Вся жизнь их была пронизана борьбой за существование в ходе кочевков, разрушение земледельческих и городских цивилизаций, а не их созидание. Отнюдь не случайно Шопен представляет значение слова племени каджары на мазандаранском как “беглец”. Имелись также курды-кочевники. Все они различались своими шатрами - закрытые от холода характерны были для “татарских

¹ Шопен И. И. Историческое описание Армянской области..., с.531, 532.

² Там же, с. 522.

племен” из Средней Азии, а у курдов имели открытый вид, поскольку являлись представителями теплого климата между Тигром и Ефратом.¹

В силу сего этого организованное Паскевичем переселение мусульманской знати с их подданными из Персии в российские пределы имело для них обыденный характер, воспринимаясь лишь как ознакомление с новыми достопримечательными местами. Патриотизм и связь с землей у кочевников почти не имела места, а патриотизм у оседлых сородочий на-ходился в стадии развития.

Следует также отметить подход Ш. Гасанлы, которая стремится отделить Грибоедова от содержания Туркманчайского договора, а взамен провозгласить его результатом армянского лоббизма: “Туркманчайский договор - это плод усилий армянского лобби. Принято считать, что Александр Грибоедов является главным виновником появления злосчастной для нас 15-й статьи договора. Но более детальные исследования показывают, что он был инструментом в руках лоббистов, таких как семья Лазаревых, архиепископ Нерсес Аштаракечи, ставший через 15 лет после этих событий католикосом, плотное кольцо армян в окружении поэта”.²

В действительности, Грибоедов уже в мае 1827 г. занимался разработкой мирного соглашения с Персией, для чего ознакомился с копией Гюлистанского договора. Под его воздействием командир Кавказского отдельного корпуса И. Ф. Паскевич в рапорте царю Николаю II поставил проблему создания удельных ханств либо буферных протекторатов в случае распада Персии. Предлагалось заключить с владетелями правобережного Аракса договор, аналогичный договорам с ханами Карабахским и Ширванским. Но уже 27 мая Паскевич доложил о прибытии в главную военную квартиру в Джелал-оглу д.ст.с. А. М. Обрезкова, привезшего проекты мирного и торгового договоров с инструкциями, составленными

¹ Там же, с. 522, 523, 532.

² В Туркманчае Персия и Россия делили независимые Азербайджанские ханства. - <http://gulustan.info/2013/02/xanstva/>

в Петербурге, намечавшими установление границы по реке Аракс, получение военной контрибуции в 40 млн руб. асс. Началось уточнение отдельных подходов.¹

Идею переселения христианского населения Персии в российские пределы представил руководству державы член свиты е.и.в. по квартирмейстерской части полковник И. Д. Энегольм в январе 1827 г. в “Военно-политическом обозрении Персидского государства” с установлением границы по реке Аракс. Весной 1827 г. этот подход одобрил военный комитет, возглавляемый управляющим штабом е.и.в. графом Толстым, но главной являлась санкция на переселение 80 тыс. малороссийских казаков к персидской границе. Разработкой проектов относительно азиатских народов занимался чиновник особых поручений Министерства иностранных дел Х. Е. Лазарев, прикомандированный к собственной канцелярии шефа корпуса жандармов.² Доработка разработанного Петербургского проекта мира, учитывая державные виды, завершилась переселением армян из одной части в другую часть Восточной Армении, а мусульман персидской провинции Азербайджана - в закавказские владения Аран и Ширван. В последнем, несомненно, заслуга и тандема Грибоедов - Паскевич.

¹ Тунян В. Г. А. С. Грибоедов и Армения. Ереван, 1995, с.17 - 25.

² Тунян В. Г. Восточная Армения..., с. 5,

2. Проект “Российской Закавказской компании”

Несмотря на новый уровень дипломатического поприща, руки и ум Грибоедова истосковались по литературному творчеству. “Сближение” с чиновником особых поручений Министерства финансов П.Д. Завилейским¹ стало божьей искрой, позволившей истосковавшейся душе вложить своё горенье в опус об альтернативном развитии Закавказья. 13 июля 1828 г. сотоварищи подписали “Вступление к проекту Российской Закавказской компании”.² “Вступление” состояло из нескольких компонентов: 1) обзор состояния региона; 2) предмет занятий; 3) усилия частных лиц и государства; 4) цели и значение компании; 5) последствия деятельности общества.

Россия признавалась страной, владеющей произведениями “холодно-умеренной” полосы, где отсутствовали растения “теплых и жарких климатов”, которые ей могли поставлять закавказские провинции. В обзоре состояния региона отмечались занятность правительства европейскими войнами и наличие внутренних мятежей, мешавших обустроить южную окраину: “В таком положении дел нельзя было помышлять ни о новом образе управления, ни о начертании закона, согласного с местными обычаями, для исследования, собрания и поверки которых, и притом для приноровления к ним кодекса, нужны разбор внимательный, досуг и спокойствие. Так точно и для сочинения кадастра”.

Доминирующей формой управления в регионе признавалось военное, где исключением являлась Грузинская губерния: “Управление образовалось, как обстоятельства того времени требовали, единственное военное, кроме Грузии в тесном смысле, где водворилось сначала устройство, сходное с Учреждением о губерниях, смешалось впоследствии по управлению уездами, вынужденного

¹ ОПИ ГИМ, ф. 254, оп. 1, д. 28, л. 59.

² Эйдельман Н. Я. Быть может..., с. 113.

военным положением края”.¹ Финансовая система и взимание налогов сочтены неустроенными. Повинности и военная обстановка мешали развитию местной хозяйственной жизни.

Предмет занятий компании представлялся в использовании естественных богатств края. К ним отнесены шелк, виноград, хлопок, марена, кошениль, лекарственные растения, табак, масленичные деревья, кашмирская шерсть. В Кахетии указывалось производство вина до 1 млн. 700 тыс. ведер, не уступающих бурбонскому и позволяющему России заменить иностранную продукцию. Шелк производился в различных местах края. В 1825 г. один пуд шемахинского шелка в Москве стоил от 300 до 370 руб. Значительные барыши ожидалось от реализации хлопка.

Усилия частных лиц и правительства представлялись стимулом для преобразования жизни региона. Местные предприниматели вкладывали деньги в дело лишь при наличии 50% прибыли: “С этим вместе сопряжен всеобщий недостаток доверия одного лица к другому: величайшее препятствие в предприятиях хозяйственных и торговых”.² Откупщики преследовали чисто экономическую прибыль, разоряя и изничтожая взятые промыслы. Залоги в обеспечение не вознаграждали правительство за потерянный ущерб. Как представлялось учредителями, правительство могло навести в регионе лишь общий порядок - “гражданские постановления”, безопасность, сообщения, внутреннюю тишину и спокойствие.

С этой целью, по представлению Паскевича, царь на обустройство региона выделил 5 млн. руб. Из них большая часть предназначалась на устройство пароходного сообщения по Черному и Каспийскому морям, организацию таможенной части Закавказья. Всё это трактовалось залогом развития края: “Таким образом, правительство откроет новые пути промышленности и торговли и

¹ Ениколопов И. К. Грибоедов. Приложение, №5, с. 111, 112.

² Там же, с. 115.

облегчит частным лицам средства пользоваться теми выгодами, кои предоставляет им сама природа”.¹ Для общего развития края, однако, сочтено необходимым приложить усилия частных лиц в виде общества поддержанного властью.

Целью компании земледельческой, мануфактурной и торговой указывалась организация добычи “всех тех богатств природы, которых произведение, обрабатывание и усовершенствование, равно и сбыт в самые отдаленнейшие государства, превышают средства каждого частного лица отдельного”.² Для деятельности компании испрашивались протекционизм и привилегии: “Итак, для утверждения Компании на незыблемом основании надлежит ей непременно прибегнуть к высокому, просвещенному покровительству монарха, испрашивая себе, для хозяйственных занятий, для колонизации землепашцев, для устройства фабрик, для единовременного приобретения земель, к тому пригодных, для внутреннего и внешнего сбыта своих произведений - многообразных привилегий, торжественным актом обращенных в закон, который бы на определенное время исключил от участия в оных всех тех, кои в самой Компании участвовать не будут”.³

Значение деятельности компании усматривалось в создании рабочих мест для русских и заграничных мастеровых, развитии земледельческих и мануфактурных орудий, культивирования “колониальных продуктов”. Ожидался значительный рост производительных сил края и доходов акционеров: “Рачительный надзор за производимыми работами, труды неутомимые умножат произведения в двадцать раз против того, сколько до сих пор свозилось на разные торжища, и наконец сбыт, который попечениями правительства день ото дня облегчается, - поставит немедленно акционеров в возможность получать значительные выгоды”. Компания могла сразу же приступить к насыщению рынка России колони-

¹ Там же, с 117.

² Там же, с. 118.

³ Там же, с. 119.

альными растениями: “Садоводство и земледелие представят тотчас обширнейшие виды верных доходов, ибо в самый первый год может быть произведен значительный отпуск в Россию вина самого лучшего разбора; также хлопчатая бумага, находившаяся в Армянской области в огромном количестве, по выписыванию машин, немедленно может быть спрядена и поступить на продажу”.¹

Выгоды для Закавказских провинций от компании усматривались в привлечении в акционеры большей части местных помещиков и торговцев, развитии ремесел и просвещения. Участие в деятельности компании местных акционеров рассматривалось полигоном передового опыта, который после окончания привилегий они могли использовать самостоятельно. Для Российской империи “выгоды” компании усматривались в производстве и обработке продукции на 29 млн. руб. Это позволило бы сократить зависимость России от ввозимой продукции из-за рубежа: красильные вещества - 15 млн., аптекарские - 2 млн., фрукты - 4 млн., оливковое масло - 3 млн., вино - 15 млн., хлопок - 35 млн., шелк-сырец - 45 млн.

Обещалось повышение государственных доходов. При этом компания обязывалась не быть конкурентом “отечественных фабрик” и предпринимателей: “Произведения её будут совершенно различного рода и собственно такие, каких Россия по свойству своего климата никогда доставлять не может”.² Взаимовыгодность отношений внутренних губерний и Закавказских провинций под руководством компании должны были содействовать укреплению их “нравственных и политических уз”. Ожидалось установление сбалансированных отношений: “Мирные, приятные сношения для собственных выгод, обоюдные услуги всякого рода водворят некоторое равенство между членами одного и того же общества”.

¹ Там же, с. 120.

² Там же, с. 125.

В силу чего произошло бы сближение азиатской окраины с Россией: “Чем больше здешние жители почувствуют пользу и приятность от нового изменения рода жизни, тем более возлюбят род правления, поставивший их на сию ступень. Тогда они охотно в защиту его втеснятся в ряды воинов-патриотов, в виде милиции, правильно устроенной, или полков регулярных; но, во всяком случае, сберегут России тысячи драгоценных жизней сынов её, которые здесь часто находят не в сражениях, но изнемогают жертвами климата, им не свойственного”.

По мнению И.К. Ениколопова, учредители при составлении проекта компании “могли использовать данные, собранные существовавшим в ту пору в Тбилиси “Комитетом о сельском в Грузии хозяйстве”.¹ Не отрицая эту возможность, следует отметить и другие источники. Завилейский, готовясь к обозрению Закавказья, должен был ознакомиться с различными материалами финансового ведомства. Вне всякого сомнения Завилейскому, чиновнику особых поручений министра финансов с 1825 г., должно было быть известно дело Департамента мануфактур и внутренней торговли “О разных предположениях для пользы и благоустройства Грузинского края и для лучшего образования некоторых частей управления одного в финансовом и торговом отношении”. Здесь содержалась записка из отношения Тифлисского военного губернатора Сипягина к Канкрину от 18 февраля 1828 г. В ней признавалось трудность сообщения Грузии с внутренними губерниями России: “Дорога, ведущая через ущелье кавказских гор, столь не надежна, что разлитие Терека или каменные и селевые обвалы нередко прекращают на некоторое время сообщение с Россиею”.²

Плохим сухопутным сообщением объяснялась “главная причина” дороговизны русских товаров в Грузии. Свою лепту вносило

¹ Там же, с. 126.

² Там же, с. 59, 60.

отсутствие регулярного пароходного сообщения Астрахани с Баку и по Черному морю с Редут-кале. Предлагалось организовать регулярное пароходство Астрахань-Баку и Одесса-Редут-кале: “Благодетельное для человечества изобретение пароходов представляет нам лучший способ оживить деятельность жителей Закавказского края и вопреки Кавказом поставленной преграды сблизить Грузию с внутренними губерниями”.¹ Сипягин также сообщал, что для “улучшения хозяйственных заведений Закавказского края” надлежит учредить две образцовые фермы: в Тифлисе по улучшению хлебопашества и в Кахетии для расширения виноделия. 18 марта последовало согласие Канкрина.

В распоряжении Завилейского были записки с хозяйственным описанием Имеретии и Мингрелии об управлении закавказскими провинциями из Главного штаба. Записка “О состоянии земель, подчиненных Главному управлению Кавказа” бывшего управляющего Имеретией ген.-м. Горчакова рассматривала проекты французов Гамбы и Кастелло об организации закавказского транзита и разведении южных растений. Говорилось, что Гамба “обоснованно” сравнивает закавказские провинции с “колониями” других государств.²

13 апреля 1828 г. Завилейский был назначен начальником казенной экспедиции Верховного Грузинского правительства. В том же году, он стал периодически исполнять обязанности Грузинского гражданского губернатора.³ В поле его зрения находилась задача организации управления казенными хозяйствами по производству марены Ширванской, Шекинской, Карабахской провинций и Тальшинского ханства. Другим значительным продуктом казенных садов являлся шелк -сырец. Общее количество казенных садов составляло: Ширван - 407, Карабах - 104, Шемаха - 490. Получаемое

¹ РГИА, ф. 18, оп. 2, д. 601, л. 3.

² Там же, л. 3 об, 4.

³ Там же, ф. 561, оп. 1, д. 34, л. 2, 6, 18, 24 об.

число шелка равнялось 385 пудам, что по продаже пуда за 65 руб. составляло до 25 тыс. руб. сер.¹

Грибоедов, несомненно, был знаком с документом “Записка о всех Закавказских владениях”, хранящимся в архивных бумагах Паскевича почти рядом с рецензиями на проект “Российской Закавказской компании”, содержащим разбор форм управления от присоединения Грузии в 1801 г. до ввода русского устройства в Карабахском удельном ханстве в 1822 г. Завершалась записка констатацией присоединения Араратских ханств - Еревана и Нахичевана - по Туркманчайскому трактату и образованием Армянской области.² Из других бумаг Паскевича явствует знакомство Грибоедова с указанием гр. Аракчеева проконсулу Ермолову в 1824 г. “заняться образованием губерний в Грузии, Имеретии и Мингрелии”.³

Грибоедовым были использованы личные впечатления при составлении “Вступления”. В Армянской области имелась кошениль, выходящая на поверхность земли весной, из которой получалась краска алого цвета. Армянская кошениль (вордан кармир), отличавшаяся от польского червеца и мексиканской кошенили, рассматривалась главноуправляющим Закавказья Г. Розеном “источником знатного дохода”. Пред-полагалось получать краску на сумму до 8 тыс. руб. сер. в год. В поле зрения Министерства финансов армянская кошениль оказалась в 1829 г., когда профессор Дерптского университета Паррот осуществил восхождение на гору Арарат и “нашел” у армянского населения “красильного червячка” (вордан каримар”) для получения краски. Его изучение было возложено на гиттен-фервалтера Н. Воскобойникова, который осуществлял изучение Араратских гор.⁴ Это означает, что Грибоедов

¹ Там же, ф. 560, оп. 8, д. 414, л. 13 об - 15.

² Там же, ф. 18, оп. 4, д. 473, л. 103, 103 об

³ Там же, ф. 1018, оп. 3, д. 218, л. 1- 3 об.

⁴ Там же, д. 235, л. 10

знал об армянской кошенили со времени пребывания в Эчмиадзине, поскольку все печати грамот верховного католикоса изготовлялись из “вордан каримар” и не тускнели в течение веков.

Интерес представляет и утверждение об “огромном количестве” хлопка в Армянской области. Вывоз хлопка составлял важную часть экспорта Ереванского ханства. За вывоз вьюка с хлопком надлежало платить 2 руб. 50 коп. пошлины. Из рапорта Ереванского коменданта под. А. Бородина председателю Ереванского областного правления Красовскому 28 ноября 1827 г. явствует наличие значительного количества неописанного хлопка.¹ Общее количество хлопка, предназначенного Ереванским сардаром к продаже, составляло 1000 халваров (2800 пуд), а весь урожай хлопка Армянской области равнялся 3000 халваров.²

Руководство России испытывало потребность в статистических сведениях о закавказских провинциях. В 1817 г. была сделана попытка обзора “посредством комендантов и окружных начальников”, которая была сочтена неудачной. 19 октября 1825 г. начальник главного штаба Дибич предписал обер-квартирмейстеру Грузинского корпуса полк. Г. Коцебу осуществить сбор сведений о регионе: наличие народов и занимаемых пространств, главные селения и места, реки, количество жителей, состояние и качество вооружений, число воинов, форма управления, основные произведения потребления и импорта.³

Привлекает внимание тезис о правильно организованной милиции из закавказских уроженцев. В 1826 г. Ермолов предписал Грузинскому дворянству выставить ополчение, учитывая угрозу вторгшихся персов для Тифлиса. Откликнулось 2000 человек, но в боевых действиях “против персиян отправилось 160”. Определенная отдача имелась от ополчения армян Карабаха, ко-

¹ Там же, ф. 18, оп. 2, д. 287, л. 1, 3, 5, 12.

² Тунян В. Г. Материалы об организации управления Восточной Армении в 1827-1828 гг. - Историко-филологический журнал. 1986, N 2, с. 212, 214.

³ Тунян. В. Г. Восточная Армении..., с. 108, 129.

торые были вооружены преимущественно палками. С отрядом кн. В. Г. Мадатова был совершен диверсионный бросок в Карадаг, наведший панику среди населения Тавриза.¹ Сбор милиции в Грузии для оказания содействия русским формированиям в русско-турецкой войне также не оправдал надежд властей, так как массы рассматривали его призывом на солдатчину.² Паскевич был недоволен и малочисленностью Армянского ополчения Ереванской области для участия в боевых действиях против турок.³ Канкрин отводил важное место пешей ландмилиции из закавказских жителей: “При одном батальоне русских, взятых из южных провинций, можно было бы иметь один или два батальона ландмилиции”.⁴

Весьма важна причина интереса Грибоедова к деятельности компании в Закавказье, но не в Персии. Ответ заключается, на наш взгляд, в знании эволюции торгово-экономической политики самодержавия, которая становилась на путь протекционизма русским произведениям на южной окраине. 17 декабря 1827 г. Дибич направил министру финансов Канкрину две записки графа К. Безбородко о торговле Черного моря и создании порта на южном берегу Каспийского моря. В представленном заключении министр финансов счел химерой идею возврата Индийской торговли на старый путь через Среднюю Азию. Торговля Каспийского моря подразделена на три главных направления: 1) Манглышлак и восточный берег Каспийского моря; 2) морская к Персидским берегам; 3) преимущественно сухопутная коммерция закавказских провинций с Персией.

Первое направление русской коммерции сочтено перспективным, способным удовлетворить “наполовину” потребностей Хивы и Бухары. Торговля к персидским берегам могла быть увеличена, “но, едва ли когда-либо может быть сосредоточена вся тор-

¹ ПВА, т. 2, N 134, с. 229, 230.

² РГВИА, ф. 38, оп. 5, д. 2, л.1, 1 об, 7.

³ Там же, ф. 1, оп. 1, ч. 2 а, д. 3841, л. 3-5.

⁴ Там же, д. 3742, л. 12.

говля тамошнего края на сих берегах”. Выгодным признавалось третье направление: “Что же касается до закавказской торговли посредством Редут-кале, Тифлиса, Эривани, Баку и проч., то она обещает весьма важные выгоды. Министерство финансов не упускает оную из виду, недавно пред сим представлено об учреждении большой ярмарки в Тифлисе и с заключением мира с Персиею должно приступить к выгоднейшему устройству торговли”.¹ Для защиты интересов русской промышленности и увеличения вывоза русских товаров Канкрин желал организовать торговую компанию по сбыту продукции в Грузии.

Им была занята позиция закрытия закавказского транзита. В августе 1827 г. Государственный совет отверг представление Канкрин о закрытии привоза иностранных товаров в Грузию из-за “невыгодного впечатления на европейцев и азиатцев”. Несмотря на это, в 1828 г. Канкрин рассматривал закавказский транзит как подрыв торговли Нижегородской ярмарки, о необходимости упразднения которого он бил во все колокола. Армянские негоцианты из Грузии стали тратить свои капиталы не на закупку русских товаров, а на приобретение шелковых тканей и фарфора в Париже. Причем инициатором приглашения в Париж выступил французский консул в Тифлисе Гамба.²

Закрытие закавказского транзита и организация компании для деятельности в регионе становились потребностью времени, а ожидать успеха от коммерческих оборотов в Персии Грибоедову не приходилось, тем более в условиях русско-турецкой войны. Надлежало учитывать планы обустройства хозяйственной жизни Закавказья правительством, использовать его покровительство, привлечь возможности местных помещиков и торговцев. В Закавказье опорой компании мог стать Завилейский, а в Персии у Грибоедова такого помощника не предвиделось. В силу чего и возникла идея Закавказской компании.

¹ Тунян. В. Г. Материалы правительственного комитета..., с. 82.

² РГВИА, ф. 1, оп. 1, ч. 2 а, д. 3715, л. 29.

7 сентября 1828 г. в Тифлисе Грибоедов и Завилейский подписали записку “Об учреждении Российской Закавказской компании”. На усмотрение Паскевича выносился проект организации компании по использованию южных культур – виноградарства, шелководства, хлопка, чая, сахара, красильных веществ. Предлагалось соединить предпринимательство капитала и возможности властей: “При внимательном рассмотрении Закавказского края каждый удостоверится, что там природа всё приготовила для человека; но люди доселе не пользовались природой. Настоящее правительство подержано токмо собою; но известно, что для лучшего успеха в деле государственного хозяйства необходимы соединенные усилия правительства и частных людей”.¹

Актуальность предложения мотивирована необходимостью попечительства над отдаленной окраиной в кругу преобразований царя Николая I: “Настала очередь и Закавказскому краю. Он как будто выступил из мрака, которым была подвергнута его статистика, этнография, администрация, финансовое образование, нужды народные и способы к их удовлетворению”.² Другим побудительным стимулом указывалось стремление Паскевича в первую треть 1827 г. приступить к “новому образованию” Закавказских провинций.

Общая идея компании дополнялась “Вступлением” к проекту Российской Закавказской компании и второй главы “Устава” компании. Ставилась задача содействовать сбыту русских товаров в регионе и обеспечению России местным сырьем. Учредители желали получить привилегии на 50 лет для “хозяйственного и коммерческого общества” по следующим направлениям: 1) отвод земель; 2) предоставление казенных садов; 3) льготное водворение переселенцев; 4) торговое мореплавание.

¹ РГИА, ф.19, оп. 1, д. 101, л. 64, 68.

² **Малишнский А. П.** Неизданная записка А. С. Грибоедова. - Русский вестник. 1891, т. 216, N 9-10, с. 5.

Компания наметала приобретение лишь “пустопорожних земель”. Прецедентом рассматривалось выделение французскому консулу Гамбе в Имеретии 15 тыс. десятин отборного леса, где стоимость десятины определялась в 1 руб. асс., а платеж должен был осуществляться безпроцентно в течение шести лет. Более того, в Таврической губернии было выделено герцогу Ангальскому 50 тыс. десятин бесплатной земли. Предусматривалось у государства получить 120 тыс. десятин земли по льготной цене в 15-30 коп. за десятину. Требовалась уступка компании казенных садов, которые, якобы, пришли в запущенное состояние, что представлялось мерой по их возрождению. Обещалось в 1,5 раза платить большую сумму поступлений, которую казна собирала на высшем уровне за последние три года.

Обращено внимание на трудность положения переселенцев армян из-за материальных затруднений, климатических особенностей, нехватки денежного пособия. Испрашивалось разрешение на поселение “новодворяемых армян из Персии” и закупленных русских крестьян в местных провинциях. Колонистам планировались льготы, в частности, освобождение русских крестьян в течение определенного времени. Признавалось возможным устроить быт неимущих слоев поселенцев за счёт ресурсов компании, а при значительности расходов допускалось испросить заимообразно “достаточную” денежную сумму из государственного казначейства.

Разрешение трудностей армян-переселенцев ставилось в зависимость от воли Паскевича: “Компания охотно берётся разрешить их, сели на то последует желание Вашего Сиятельства, - приняв в свое владение то число семейств, которое собственными средствами содержать себя не может и в новом своем водворении не укоренилось надлежащим и прочным образом”.

Компания желала иметь складочное место на черноморском побережье Грузии с правом порто-франко: “Если бы на сие последовало высочайшее соизволение, с отдачею в полное распоряжение компании той или другой пристани, с дарованием ей прав порто-

франко, окружностью на две или три версты полупоперешника от берега, что при ныне существующем положении распространено на всю Грузию, - то сие ощутительно бы подействовало на расширение круга торговли и оборотов компании и, вместе с тем, всего края”¹.

Выгодным местом сочтен прежде всего порт Батуми в случае перехода под власть России. Взамен компания обязывалась проложить коммерческий путь, основать фактории и обустроить пристань. Допускалось и другое место для порто-франко: “Если же виды сии покажутся безвременными или несогласными с тем назначением, которое высшее правительство уже предначертало сему порту, - то учредители компании будут всеподданнейше ожидать от щедрости монарха и от ходатайства Вашего Сиятельства (Паскевича В.Т.) обмена сей приморской точки на другую, выше или ниже её лежащую. Но обо всем этом не сделано в самом проекте устава ни малейшего намека”².

На первоначальную организацию компании предполагалось получить у правительства России 500 тыс. руб. Её руководство намечалось осуществлять четырьмя президентами: главноуправляющий Грузии, Тифлисский военный губернатор, министры финансов и внутренних дел. Предприятие обязывалось “просветить” край и содействовать единению со страной.³ Паскевичу вменялась реализация идеи компании. От него требовалось предоставить проект “Устава Закавказской компании” на утверждение царя: “Благоволите в скором времени повергнуть к стопам его императорского величества проект устава Закавказской компании, и сами не откажетесь ознаменовать начало её бытия принятием лестного для неё звания президента, как её основателя и попечителя”⁴.

¹ Там же, с. 6.

² Там же, с. 9.

³ Там же, с. 10.

⁴ **Маркова О. П.** Новые материалы о проекте Российской закавказской компании А. С. Грибоедова и П. Д. Завилейского. - Исторический архив.

Намеченное руководство компании имело балансированный состав: двое президентов представляли региональное руководство в лице Паскевича и Сипягина, а двое - высшее руководство в лице Канкрин и Д. Н. Блудова. Руководители должны были олицетворять власть и обеспечивать поддержку действиям компании, стричь купоны, но не править. Паскевич воплощал военное управление края, а Сипягин - гражданское. Канкрин должен был смотреть сквозь пальцы на устройство нового порто-франко в Закавказье, а Блудов - обеспечивать безопасность деятельности компании. Реальными правителями дел должны был стать глава Тифлисской казенной палаты Завилейский в качестве хозяйственного менеджера и Грибоедов - в качестве проводника политэкономических установок. Оставалась только малость - приступить к практической реализации проекта.

Новым аспектом “Записки” являлся учёт Грибоедовым деятельности коллеги - французского консула Гамбы. Царский указ 8 октября 1821 г. разрешил ему приобрести 16 тыс. десятин земли в Имеретии по 1 руб. за десятину. Гамба закупил лишь 11287,5 десятин земли, устроил на них водяную мельницу, две пильни и занялся продажей корабельного леса.¹ Имелся взаимный интерес к хлопку Армянской области, являвшемуся самым выгодным производением: “Из хлопчатой бумаги жители, в особенности Армяне, ткнут добрую материю, называемую бязиею”.²

14|26 марта 1828 г. Гамба запросил содействия члена Ереванского областного правления епископа Нерсеса Аштаракци прибывшему в Закавказье маркизу де Курси, который желал приобрести в области 3 тыс. десятин земли для плантационного хлопководства. Предусматривалось ознакомление армянского населения с культурой разведения длинноволоконного хлопка, пригодного

1951, с. 325-3. 365-372.

¹ Мальшинский А. П. Неизданная записка..., с. 11.

² Матенадаран. ф. Архив католикосат, п. 59, ед. хр. 559, л. 1.

для машинной обработки, так как местные сорта отличались коротковолоконностью. Сбыт хлопка намечался во Францию.¹

При воздействии Грибоедова руководство Закавказских провинций уделяло внимание возможностям Армянской области. Содействие видам Грибоедова вначале оказал тесть кн. А. Г. Чавчавадзе. 17 августа 1828 г. начальник Армянской области запросил содействия Тифлисского губернатора Сипягина в получении семян марены из Дербента. 16 сентября Сипягин оповестил Чавчавадзе о предстоящей высылке военно-окружным начальником Дагестана ген.-м. фон Краббе двух выюков семян марены и нанял двух работников для культивации растения.²

Князь Чавчавадзе являлся соратником Грибоедова в вопросе развития экономики южной окраины. Им отмечалось: “Этот край, ныне столь необразованный, не имеющий даже внутренних порядочных сообщений и дорог, пользуясь попечительным управлением России, при деятельности, возбужденной соревнованием, в самое короткое время заменит ей лучшие индийские и американские колонии и щедро вознаградит своего благодетеля”.³ К сожалению, двухлетние опыты с дербентской мареной для получения качественной краски не удались.⁴

Позитивным последствием проекта стало уделение внимания хлопку. 18 сентября 1828 г. Паскевич из Ахалциха запросил у министра иностранных дел закупки семян длиноволоконного хлопка и индиго из Северной Америки для опытного разведения в Армянской области и Закавказье. Под воздействие Грибоедова указывалось: “Использованием сей моей покорнейшей просьбы Ваше Сиятельство, оказав вверенному мне краю важную пользу,

¹ Шопен И. И. О произведениях и богатстве Эриванской провинции. - Тифлиссский вестник. 1831, 10 января.

² Матенадаран. ф. Архив католикосата. п. 59, ед. хр. 558, л. 1-2.

³ НАА РА, ф. 90, оп. 1, д. 22, л. 2.

⁴ Чавчавадзе Г. Краткий исторический очерк Грузии и её положения с 1801 по 1831 год. - Кавказский сборник. Тиф., 1903, т. 23, с. 25.

обяжете и меня покорнейшею благодарностью за содействие к усовершенствованию и присвоению произведений, которые, заменяя иностранные, могут доставить значительные выгоды нашему отечеству”.¹ Ходатайство было удовлетворено. Закуплены семена фернамбукского хлопка из Америки, пригодного для машинной обработки, и лучшие сорта из Персии для Армянской области.

Порт Батуми не намечался к занятию в ходе русско-турецкой войны высшей властью. Царь Николай I в январе 1828 г. поставил перед командиром отдельного Кавказского корпуса Паскевичем задачу в ходе предстоящей войны ограничиться занятием Ахалкалаки, Ахалцихе и Поти.² Военные успехи Паскевича на Кавказском фронте превзошли намеченные рубежи и позволили вскоре поднять вопрос о Батуми. 26 июля 1828 г. Паскевич поздравил начальника главного штаба Дибича с занятием крепости Ахалкалаки для укрепления безопасности Грузии и предложил установить новую границу от впадения реки Чорох в Черное море до Артвина с присоединением Карса, до вершины горы Арарат. От новой границы, помимо военно-стратегической выгоды, ожидалось экономические “удобства”.

Приобретался порт Батуми, как круглогодичная и глубоко-водная пристань, аналога которого не имелось на восточном побережье Черного моря. Занятием Карса Россия получала торговый плацдарм для экспансии товаров в Турцию и Месопотамию. Паскевич указывал: “В Карсе может быть учреждена общая складка товаров, которыми мы можем снабжать всю восточную часть Турции от Эрзерума до Багдада”.

Более того, создавалась возможность прервать коммерческие связи Англии через Трапезунд с Тавризом: “Вообще торговля наша в сем крае может получить большое расширение, ибо ныне европейские товары привозятся не только в азиатскую Турцию,

¹ НАА, ф. 90, оп. 1, д. 22, л. 95

² АВГР, ф. Гл. архив 11-3, 1828, д. 3, л. 1 об.

но и в самую Персию через Эрзерум, огибая торговый путь наш на Эривань, но когда пашалык Карсский будет в руках наших и главная дорога из Эрзерума в Багдад будет касаться наших владений, тогда весь транзит европейских товаров станет проходить уже безбоязненно через Закавказские провинции наши”.¹ Перед заключением Адриано-польского мира Паскевич подтвердил свою точку зрения о пользе иметь границу от р. Чорох до Арарата, но уполномоченный для ведения переговоров с турками Дибич и вице-канцлер Нессельроде не поддержали идею.²

Следовательно, Грибоедов и Завилейский, предлагая идею Батумского портофранко в Закавказье, заранее готовили новый альтернативный план территориальной конфигурации, политэкономической деятельности и развития Южной окраины. В новую фазу вступило бы экономическое соперничество Англии и России на торговых трактах Ближнего Востока. О наметках учредителей “Проекта” был в курсе главноначальствующий Кавказа Паскевич, который, надо отдать ему должное, оценил все преимущества предлагаемой новой границы от реки Чорох до Арарата с портом Батуми и Карсом и оказался последовательным в этом вопросе. Будь жив Грибоедов, он, несомненно, принял бы участие в развитии и реализации этого вида. Если же Грибоедов проговорился о нем в Персии, то, естественно, ждать снисхождения от англичан ему не приходилось. Ведь у современников он выступал альтер его Паскевича.

В любом случае учредители “Российской Закавказской компании” приобретением порто-франко желали иметь фиксированную свободу действий в запланированном Закавказском таможенном округе. Наличие порто-франко означало стремление избежать уплаты пошлин за ввоз европейской продукции, сохранять возможность коммерции с Турцией и Персией, а по аналогии с

¹ **Тунян В. Г.** Россия и Армянский вопрос..., с. 29, 30.

² **Таблашвили Т.** Документальные материалы о Платоне Иосилиани. – Исторический вестник. 1973, т. 27-28, N 50, с. 354.

одесским порто-франко иметь свою копейку. Реализация идеи означала бы нанесение значительного ущерба государственной казне в сфере поступлений.

Таблица №1

Состав	Сбор пошлин по Тифлисской таможне 1826-1828 гг.				
	годы	вывоз		п р и в о з	
	русск.	%	европ. %	азиат. %	руб. сер.
1826	15304	28,7	22876 43	15105 28,3	53285
1827	19001	16,6	19552 17,1	75987 66,3	114540
1828	2747	2,3	43177 35,3	76262 62,4	122186
Итого...	37052	12,8	85605 29,5	167354 57,7	290011

Данные таблицы показывают, что сбор пошлин с привозимых европейских товаров за 1826-1828 гг. составляет 29,5% всех поступлений. Привоз европейских товаров на складочное место “Российской Закавказской компании” - пристань в Потти либо Риона, как альтернативы Батуми, создавал условия для закрытия закавказского транзита, монополизировал эту сферу коммерции, содействовал бы контрабанде и обогащению.

В идее порто-франко имелся и другой резон, а именно- уклониться от столкновения с продукцией русских предпринимателей и иметь свое льготное поприще. 20 ноября 1827 г. Сипягин предложил министру финансов учредить в Тифлисе ежегодную ярмарку в октябре месяце: “Занятие в настоящее время областей Эривани и Нахичевани умножает, без всякого сомнения, торговую деятельность здешнего края”.² 9 ноября Департамент мануфактур Министерства финансов сообщил Сипягину о позитивном отношении: “Оно соответствует политическим видам правительства в отношении усиления и водворения в южном крае России Азиатской торговли”.³ Московским фабрикантам направлен список товаров,

¹ Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос..., с. 40, 41

² РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 199, л. 96 об.

³ НАГ, ф. 1105, оп. 1, д. 678, л. 1.

пользующихся спросом в Тифлисе - нанка, ситец, жакет и холстина, бумажные материи, тик и прочее.

Указом Правительствующего Сената от 27 февраля 1828 г. в Тифлисе санкционировалось проведение Покровской ярмарки с 1 октября по 1 ноября. Этому решению газета “Тифлиссские Ведомости” придала значение экстраординарного явления. 1 августа 1828 г. было отмечено: “Учреждение в Тифлисе ярмарки есть событие, которое может составить эпоху в нашей торговле... Здесь легко могут сойтись все движения важнейших торговых оборотов между Европою и Азиею, и действия сии должны обратиться к особенной пользе Российской промышленности”.¹

Ярмарка действительно открылась в день Покрова св. Богородицы на Эриванской площади в доме Благородного училища, усилив перспективу непосредственной поставки русскими купцами отечественных произведений.² Это означает, что Грибоедов и Завилейский сознательно искали свою предпринимательскую нишу в экономическом освоении Закавказья.

Грибоедов как образованный человек и государственный служащий должен был испытывать воздействие различных идей - колония, Ост-Индская компания, Северо-Американская компания, виды экономического освоения Закавказья. Он стремился быть в курсе русских изданий, недостаток которых на Кавказе и Персии был ощутителен, чье востребование в полном объеме состоялось после возвращения с южной окраины в 1823 г.

Значительные материалы на интересующую тему помещал орган “альма-матер” - “Исторический, статистический и географический журнал” Московского университета. Здесь содержались статьи о восточной политике Англии и России, их соперничестве в Персии. В 1821 г. были опубликованы статьи “О нынешнем состоянии Британского владычества в Индии” и “О нынешнем со-

¹ Там же, л. 3.

² О Тифлиссской ярмарке. - Тифлиссские ведомости. 1828, 1 августа.

стоянии Английской Ост-Индской компании”. В них рассматривалась деятельность известной компании, которая за 200 лет, начав с капитала в 72000 фунт, когда каждая акция стоила 50 фунт, довела капитал до 21 млн. Подчиненное Ост-Индской компании население определялось в 60 млн. чел., дающих доход до 17 млн. фунт стерлингов, а силы компании составляли около 150 тыс. Чел.

Торговое общество находилось под непосредственным управлением 24 директоров-купцов, чьи личные акции составляли не менее 2 тыс. фунтов. Директория компании подчинялась специальному совету из министров, выполняла указания английского парламента, сохраняя при этом, свои права и преимущества.

Отмечалась нерентабельность компании: “Поелику же издержки превышают доход, то Индия, собственно, не приносит никакой прибыли. Англия не имеет также никакой пользы от 6 миллионов подданных и должна там содержать от 20000 до 30000 человек европейских войск, скоро похищаемых климатом”. Индия представлялась “неисчерпаемым золотым дном”, со своими мифами и реалиями. Целью колонии представлялось развитие данной страны.

Военно-литературный журнал “Славянин” в начале 1827 г. поместил публикацию “Нечто об Индии и об армии Индийской компании”. В ней отмечалось англо-французское соперничество в Индии и деятельность Ост-Индской компании. Представлялось стремление компании иметь преимущества, приобретать колонии и новые земли. Руководство торговой деятельностью концентрировалось в руках генерал-губернаторов и зависимых от них губернаторов. Указывалось назначение чиновников на военные и гражданские должности со стороны Совета директоров компании. Подчеркивались высокие требования, предъявляемые компанией к своим представителям, получавшим звание агентов, для развития индийской и персидской торговли. Журнал “Славянин” издавался А. Д. Войковым, известным Грибоедову, являвшимся конкурентом издателю “Северного архива”Ф. В. Булагрину.

Таким образом, можно выделить три источника происхождения проекта “Российской Закавказской компании”: 1) полит-экономический уровень раннего капитализма - Ост-Индская компания и Северо-Американские острова; 2) виды освоения Кавказа со стороны региональной и правительственной администрации России; 3) интересы русских предпринимательских кругов, выраженных Грибоедовым-Завилейским в необходимости создания компаний и воплощенных в виде различных обществ. Учредители “Российской Закавказской компании” сумели отвергнуть, вобрать и выразить различные формы императива капитализации Южной окраины. В то же время идея финансовой экспедиции Завилейского и её осуществление стали формировать подход к освоению Закавказья государственными усилиями самодержавной России.

Записка Грибоедова-Завилейского “Об учреждении Российской Закавказской компании” обратила внимание Паскевича. О дате отправки проекта “Устава” компании царю можно судить по одному свидетельству русского дипломатического служащего в Персии К. Ф. Аделунга. Он в письме к отцу от 30 октября 1828 г. из Тавриза писал: “Кроме этой поездки, предвижу ещё одну. Грибоедов и Завилейский передали план Закавказской экономической и торговой компании, которая, вероятно, будет основана, так как и Паскевич написал об этом императору”.¹

Поскольку проект затрагивал перспективу развития Закавказья на длительный срок, что интересовало и само правительство, то он был направлен Паскевичем на рассмотрение компетентным лицам. Известны два официальных рецензента- полковник И.Г. Бурцев и генерал-интендант отдельного Кавказского корпуса М.С. Жуковский. Полковник Бурцев, декабрист, комендант Тавриза, составил осенью 1828 г. “Мнение об учреждении Российской Закавказской компании”. Приветствовалась идея организации общества из русских предпринимателей для отечественных инте-

¹ Об открытии Тифлисской ярмарки. - Там же, 10 октября.

ресов, а не из закавказских капиталистов: “Компания, устроенная на обдуманых правилах и составленная из одних русских акционеров, принесет великую пользу государству: она не допустит в сем краю применения капиталов чужеземных и тем всю прибыль, ожидаемую от возрастания капиталов, сюда внесенных, обратив в недра нашего отечества, послужит к обогащению оною. Эту мысль почитаю я самою важнейшею и так сказать основною для составления компании и всех её действий”¹.

Деятельность компании предлагалось концентрировать не только на культивировании “тропических произведений”, но и на внедрении “утонченных ремесел и мануфактур”, что означало необходимость создания своей производственной базы. Рекомендовалось постепенное отраслевое развитие. Вначале предлагалось реализовать имеющееся вино, затем основать виноградники с лучшими сортами и производить вино для продажи. После виноградарства надлежало перейти к другим отраслям. Предприятия обрабатывающей промышленности должны были иметь практическую отдачу: “Учреждать заводы простые и служащие к первой отделке грубых веществ, но отнюдь не вдаваясь в многосложные ману-фактуры, доколе просвещение не озарит страны яркими лучами и состязание способных людей не соделается весьма приметным”.

Единая монополия компании на все области производства представлялась не соответствующей как пользе дела, так и противопоставляющей её интересам коренного населения региона: “Относительно испрашиваемой компаниею общей привилегии на все отрасли промышленности, я нахожу, что оною, сковывая на полвека все достоинства, ума и деятельности здешних необразованных народов, могла бы им показаться весьма обременительною и переходя от главных правителей компании к частным лицам, не всегда благо-

¹ Шопен И. И. Обзорение Закавказского края в физическом, этнографическом и хозяйственном отношениях. - Журнал Министерства государственных имуществ. 1841, ч. 1, кн. 2, с. 357.

намеренным, могла бы соделаться поводом к неприятному стеснению”.

Целесообразным сочтено сосредоточить усилия компании на монополии внешней торговли края: “Почему и полагаю удобнейшим оставить внутренней торговли и промышленности всю настоящую, полную свободу, но в то же время оградить права и выгоды компании пределом торгового внешнего, под коим разумею я и торг с Россией”.¹ Монополия торговли предусматривалась лишь на предметы и “вещества”, экспортируемые компанией.

Рецензия Бурцева носила доброжелательный характер. Им предлагалось компании использовать протекционистскую политику государств, а учредителям взять лишь “русских акционеров”, что противоречило мысли Грибоедова-Завилейского об использовании “помещиков и купцов закавказских”.² Рекомендации о постепенной отраслевой монополии и сосредоточении начальных усилий на коммерции, а затем приобретении плантаций для культивирования южных произведений носили чисто практический и утилитарный подход. Учитывалась возможность противодействия населения Закавказского края монополистическому курсу компании, что предполагало сужение размеров её деятельности. Вместо грандиозной экономической и коммерческой компании предлагалось вначале иметь компактную торговую компанию, которой, в дальнейшем, по мере нарастания предпринимательских успехов, надо было придать производственный характер. Осуществив первоначальное накопление капитала, компания сумела бы постепенно встать на ноги. Рекомендация Бурцева затем получила воплощение в детище Завилейского “Закавказское Торговое депо”.

Исследователями творчества Грибоедова значительное внимание уделяется рецензии генерал-интенданта Жуковского. Ему приписываются два “беловика” рецензии проекта Грибоедова-

¹ Ениколопов И. К. Грибоедов. Приложение, № 5, с. 128.

² Там же, с. 129

Завилейского. Первый называется “Замечания на записку об устройстве земледельческой, мануфактурной и торговой компании” и находится в личных бумагах Паскевича,¹ а другой - именном фонде его преемника Розена под заголовком “Примечания дейст. ст. сов. Жуковского на проект г. г. Грибоедова и Завилейского о учреждении компании Закавказской в 1828 году”.² Наличие двух “беловиков” Н. Я. Эйдельманом признается головоломкой: “Вопрос о происхождении этих двух рецензий и подробное их сопоставление - дело специального научного, текстологического исследования”.³ Ларчик происхождения двух “беловиков” прост. Матрицей являются “Замечания на записку об устройстве земледельческой, мануфактурной и торговой компании”, а “Примечания” являются “беловиком”, предоставленным самим Жуковским в распоряжение Розена.

Об этом свидетельствуют строки письма Жуковского главноуправляющему Закавказья от 26 января 1833 г. из Ставрополя: “Милостливый Государь. Барон Григорий Владимирович! Исполняя волю Вашего Высокопревосходительства, имею честь служить прилагаемыми при сем моими замечаниями на бывший в 1828 г. проект Закавказской компании. За счастье почту, ежели мне удалось угодить Вашему Высокопревосходительству”.⁴

Обращение Розена с запросом о предоставлении рецензии на проект “Российской Закавказской компании” Жуковскому имело две причины. Первая заключалась в налаживании деятельности “Закавказского Торгового депо” Завилейского в Тифлисе, утвержденной высочайше 3 января 1831 г., а вторая имела связь с дискуссией в правящих кругах России о Закавказье - колония или окраина. Розен выступал против рассмотрения Закавказья “будущей колонией”, считая, что это “охладит” коренное население к

¹ Там же, N 4, с. 121.

² РГИА, ф. 1018, оп. 3, д. 234, л. 1-41.

³ ОПИ ГИМ, ф. 6, оп.1, д. 63, л. 168.

⁴ Эйдельман Н. Я. Быть может..., с. 132.

России.¹ Всякий монополизм, вслед за Бурцевым, рассматривался вредящим управлению южной окраины.

Исследователь О. П. Маркова ввела в научный оборот “Примечания дейст. ст. сов. Жуковского”. Отметив негативное отношение рецензента к проекту, она пришла к выводу, что “освобождение крестьян (речь идет о русских крепостных крестьянах - В. Т.) и было самое главное, что не нравилось критику грибоедовского Проекта, но он об этом умалчивает, чтобы не снижать убедительности своих возражений”.

Анализ проекта Жуковским очень важен для понимания позиции правительства в отношении края. О возможности льготного беспошлинного ввоза продукции компании в Россию он писал: “Что за польза Империи, что Закавказская компания будет богата? Мало ли и теперь есть богачей, у которых лежат в банках миллионы”.² Касаясь же возможности заведения компанией своих промышленных предприятий, Жуковский подчеркнул потенциальную угрозу от этого для развития русской промышленности: “Скажут: заводить фабрики. Фабрики тоже есть дело частное: могут обогатить несколько фабрикантов, и также Грузию и прочие провинции Закавказские; ибо и фабрики для изделий своих³ потребляют произведения: шелка, хлопчатой бумаги, красок. А русские землевладельцы со своими произведениями все-таки останутся бедными. Следовательно, какая тут польза Империи”.

Жуковский очень резко вступил против ограничения прав правительства в Закавказье, так как считал более перспективным его освоение непосредственно государством, имеющим значительно больше возможностей, чем частная компания: “Что же правительство хочет? Неужели компания частная может иметь

¹ ОПИ ГИМ, ф. 6, оп.1, д. 63, л. 167.

² Маркова О. П. Новые материалы..., с. 362.

³ Там же, с. 363.

больше способностей к управлению и образованию народов, нежели правительство? Это позор правительству”.¹

Отвергнута идея предоставления компании привилегий на 50 лет в имеющихся Закавказских провинциях и их распространения на новоприсоединяемые территории как монополизация власти Российской державы. В эту же категорию отведено требование о выделении 120 тыс. десятин земли в различных провинциях региона - Елисаветпольский уезд, Шамшадинская и Борчалинская дистанции, Шекинская, Карабахская, Кубинская провинции, Имеретия и Армянская область. Использование приобретенных русских и грузинских крестьян сочтено превращением их в “плантационных негров”. Предоставление переселенцам армянам из Персии статуса “подданства компании” сочтено маниловщиной за счёт державы: “Какая же тут польза Правительству?”²

Как видим, существо возражений представляет собой не “спор Жуковского и Грибоедова” по крестьянскому вопросу, но совершенно иной подход к проблеме управления краем и способам его закрепления. Содержание возражений показывает, что Жуковский увидел в проекте компании “монополизацию” региона в частных руках и возможность отчуждения от государства. “Плантационные негры” и привилегии на длительный срок сочтены колониальным прошлым европейской действительности.

План “Российской Закавказской компании” предусматривал применение буржуазного подхода к экономическому освоению окраины, в то время как Жуковский выступал за использование возможностей державного строя и буржуазного класса. Проект признан не соответствующим пользе “общественного блага”.³

Между тем существует еще один аналитик проекта Грибоедова-Завилейского, а именно - современник Н.Н. Муравьев, начальник штаба Паскевича и будущий наместник Кавказа. В

¹ Там же, с. 365.

² Там же, с. 332,334.

³ Щербатов А. П. Указ. соч., с. 333.

личных записях отмечается, что Грибоедов, прибыв в Петербург с известием о мире, “увлекаемый воображением и замыслами своими, сделал проект о преобразовании всей Грузии”, по которому закавказские владения “должны были принадлежать компании наподобие Восточной Индии. Сам главнокомандующий и войска должны были быть подчинены власти комитета от сей компании, в коей Грибоедов сам себя директором”.¹ Правитель компании представлялся неограниченным владельцем: “Вместе с сим представил он себе право объявлять соседственным народам войну, строить крепости, делать войска и все сношения с соседними державами”.²

Неограниченные полномочия Грибоедова, по мнению Муравьева, стали причиной гибели замысла компании: “Проект сей, уничтожавший почти совершенно власть Паскевича, не мог ему нравиться, и он впоследствии времени не был взят во внимание“. Вопреки этой позиции Паскевича, Муравьев сообщает о поступлении проекта компании на рассмотрение министра финансов.

Сообщая эту информацию, Муравьев резюмирует о провале проекта Закавказской компании в результате отсутствия настойчивости: “Я же готов думать, что Грибоедов, получив назначение министра в Персии и доставшиеся выгоды и почести, остался равнодушным к своему проекту”.³

Наиболее интересным в информации о проекте компании Грибоедова-Завилейского является упоминание его представления главе финансового ведомства Для выявления реакции были просмотрены личные бумаги Канкрин и делопроизводство финансовых ведомств. Однако их просмотр и изучение утвержденных всеподаннейших докладов Канкрин по части торговли и промышленности за 1828 и 1829 гг. не дали результата, хотя и содержат ценные сведения о экономической политике в

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 254, оп. 1, д. 28, л. 59.

² Там же, л. 59, 59 об.

³ Там же, л. 60.

Закавказье.¹ Настораживающим явилось лишь то обстоятельство, что нам не удалось выявить журналов Совета министров финансов за это время, где по логике делопроизводства проект должен был бы обсуждаться.

В историографии представлены различные оценки проекта “Российской Закавказской компании”, где доминирующий мотив советской школы заключается в признании его прогрессивности. Вано Шадури представляет замысел “Российской Закавказской компании” “грандиозным проектом хозяйственно-культурного преобразования Закавказья”, в котором проявились глубокие познания полномочного министра в Персии, критикующего “феодално-хищническую политику царизма” на южной окраине.²

Негативность правительства к “Проекту” указывается проявлением исключительно того, что Грибоедов отдавал Закавказье “почти в автономное управление компании”. Выдвинуто положение, что в составлении либо обсуждении “проекта” мог принимать участие кн. А. Г. Чавчавадзе: “Можно полагать априори: что Грибоедов не мог не делиться со своими мыслями о преобразовании Закавказья со своим другом и тестем, самым образованным и умным грузином того времени... Общность многих взглядов Грибоедова и Чавчавадзе доказывается и документально, поскольку они прослеживаются в опусе последнего “Краткий исторический очерк положения Грузии 1801-1831 гг.”³

В. А. Парсамян считает, что проект компании был призван “коренным образом” изменить жизнь закавказских народов. “Светлый проект” преследовал цель за “короткое время” преобразовать застывшие азиатские феодальные порядки, поставить их на новый уровень. Стремлением облегчить участь армянских переселенцев объясняется запрос учредителей к Паскевичу об их поселении на землях компании. Факт представляется ещё одним

¹ РГИА, ф. 40, оп. 1, д. 10 л. 254, 255, 256; д. 11, 17-19.

² Вано Шадури. Грибоедов и грузинская культура. Тбилиси, 1946, с. 25, 26.

³ Там же, с. 27.

знаком чуткости и внимания Грибоедова к интересам армянского народа. Вывоз хлопка из Армянской области характеризуется целью по установлению экономической взаимосвязи между Закавказьем и Россией. Проект Грибоедова-Завилейского признается проявлением самой прогрессивной мысли. Судьбу проекта решили отрицательная позиция Паскевича и правительства.¹

О. П. Маркова признает проект “Российской Закавказской компании” “прогрессивным”, призванным содействовать развитию производительных сил Закавказья. Причина отвержения увязывается с “антимонополистической политикой” самодержавия: “Проект слишком противоречил антимонополистической политике, систематически проводящейся царским правительством с конца ХУШ в. Компания требовала исключительных привилегий наподобие Ост-Индской или Российско-американской компании сроком на 50 лет”.²

Несостоятельной характеризуется политика финансового ведомства по колонизации новоприсоединенной окраины: “Декларация Канкринна о превращении Закавказья в колонию России, хотя и являлась выражением интересов нового промышленного развития России, не побудила, однако, русских капиталистов к предпринимательству в Закавказье”. Капиталистический курс главы финансов сочтен антиисторичным: “Колониальная политика Канкринна вела не только к развитию производительных сил Закавказья в интересах торговли, но и к затормаживанию этих сил в целях устранения конкуренции”.³

Критике подвергнута позиция В.А. Парсамяна об интересе Грибоедова к переселенчеству армян из-за проекта “Российской Закавказской компании”: “Участие Грибоедова в делах армян переселенцев связывалось с видами на осуществление замыслов

¹ Парсамян В. А. Грибоедов..., с. 160-164.

² Маркова О. П. Финансово-экономическое обследование Грузии в первой трети XIX в. - Исторические Записки, т. 30, с. 196.

³ Там же, с. 173.

“Проекта”, в который включен пункт об армянах”. Отвергается и точка зрения отождествления “Проекта” компании с взглядами зятя известного дипломата-драматурга: “В. С. Шадури сближает проект Грибоедова с планами хозяйственных преобразований Закавказья, намечавшимися А. Г. Чавчавадзе”.¹

Введенная в научный оборот рецензия “Примечания д.ст. с. Жуковского” не изменила подхода Марковой: “Проект Грибоедова и Завилейского, отводивший правительству минимальную роль в жизни, целиком рассчитанный на частную инициативу, противоречил колониальной политике правительства, конечно, заранее был осужден на провал”. Правительство проводило колониальную политику, а Грибоедов-Завилейский развивали “частную” инициативу.²

Н. Халфин считает “Проект” считает отклоненным по косности Паскевича: “Эта компания должна была заниматься развитием внешнеторговых связей, местной фабрично-заводской промышленности и транспортом. Её организация должна была способствовать развитию производительных сил Закавказья и обеспечить его экономический и культурный подъем. Разработанный А.С. Грибоедовым проект был направлен против отживших крепостнических порядков, против феодально-хищнической политики царизма на Кавказе; видимо, это и вызвало отрицательное отношение Паскевича, наложившего на проект вето”.³

О.И. Попова связывает судьбу “Проекта” с недоброжелательством одного из рецензентов: “В противовес Бурцеву, заядлый реакционер М. С. Жуковский сделал всё, чтобы погубить проект Грибоедова, предоставляя вето статьи (нужно отдать ему справедливость, с большой находчивостью и мастерством, обладая, видимо, незаурядным умом и образованием) в превратном искаженном виде”.

¹ **Маркова О. М.** Новые материалы..., с. 325.

² Там же, с. 326.

³ **Халфин Н.** Деятельность Грибоедова на Востоке. - Звезда Востока. 1954, N 2, с. 96.

Реакционности Жуковского противопоставляется гениальность автора “Горе от Ума”:¹ “Проект Грибоедова, важный для понимания его политических и социально-экономических взглядов, свидетельствует о том, как далеко и глубоко заглядывал в будущее России поистине могучий ум Грибоедова”.²

С.В. Шостакович предложил характеризовать “Проект” с экономической точки зрения, означающее рассмотрение его предприятием: “Сущность проекта заключается в том, что в Закавказье следовало создать крупное торгово-промышленное предприятие с акционерным капиталом свыше 100 млн. руб..., с предоставлением компании прав порто-франко в районе г. Батуми”.

Экономическая сущность представляется с позиции капитализации общества: “Объективно-капиталистический характер проекта Грибоедова и Завилейского бесспорен. В условиях феодально-крепостнической России этот проект представляет крупное достижение прогрессивной русской экономической мысли”.³ Обращено внимание на взаимовыгодность замысла для метрополии и окраины: “Проект намечал объединение России с Закавказьем обоюдными выгодами и должен был служить упрочению этой связи”.⁴

Новое осмысление известных фактов позволило А.Л. Лебедеву трактовать деятельность Грибоедова отражением “переходного времени”. Трактовка переходности двоякая. Первая утверждает о становлении сильной императорской власти в период расцвета деятельности Грибоедова: “Скажем, двадцатые годы XIX века можно рассматривать как эпоху перехода от времени относительно просвещенной монархии в России к вре-

¹ **Попова О. И.** Грибоедов..., с. 119.

² Там же, с. 121.

³ **Шостакович С. В.** Дипломатическая деятельность А. С. Грибоедова. М., 1960, с. 194. - <http://feb-web.ru/feb/griboed/critics/sho/sho-001.htm>

⁴ Там же, с. 195.

мени самодержавного абсолютизма и императорской диктатуре”.¹ Такой подход развития российского абсолютизма развивал исследователь И. А. Федосов.²

Вторая двоякость гласит о безвременье: “А можно сказать и так, что после поражения декабристов и наступило безвременье переходной эпохи, когда прежние идеалы и мечты пошли прахом, а новых ещё неоткуда было взять”.³

Поддержана прогрессивная направленность проекта “Российской Закавказской компании”: “Текст этот свидетельствует лишь о понимании Грибоедовым народно-хозяйственной пользы буржуазно-демократических преобразований в Закавказье”.

Предпринята попытка отойти от канонического восприятия “Записки об Учреждении”: Нет оснований трактовать проект как “крепостнический” и “колонизаторский”.⁴ Эта трактовка представляется основанной на положении о закупке русских крестьян и предоставления льгот на 50 лет. Поддержано мнение М. В. Нечкиной и Вл. Орлова, которые, хотя и с “сокрушением”, но признают проект Грибоедова капиталистическим. В то же время указано на их непоследовательность: “Их “смущает” отсутствие политического радикализма в утопии Грибоедова, её явно промежуточный характер, её половинчатость, готовность автора утопии пойти на кардинальные уступки царизму, даже на сотрудничество с царизмом”.

По мнению Лебедева, проект Грибоедова-Завилейского является компромиссом промежуточной эпохи: “Действительно, если уже называть вещи своими именами, то следует сказать, что решение, предлагавшееся Грибоедовым, было компромиссом. Причем это был вариант классического компромисса между

¹ Лебедев А. Л. Грибоедов (факты и гипотезы). М., 1980, с. 253.

² Федосов И. А. Особенности Российского абсолютизма. - Вопросы истории. 1975, N 8, с. 116.

³ Лебедев А. Л. Грибоедов..., с. 253.

⁴ Там же, с. 269.

абсолютной монархией и буржуазией”.¹ Окончательный вердикт Лебедева гласит о симбиозе Грибоедовым промежуточности времени: “Грибоедов предлагал дать в Закавказье некоторый простор частнопредпринимательской инициативе при сохранении политического паритета самодержавно-крепостнического государства. Именно в этом была суть дела”.²

Проект признается “отличным” от декабристских проектов преобразований, но не противостоящим им. Сохранена оценка Жуковского как известного крепостника и реакционера. Бывший декабрист Бурцев сочтен рецензентом имеющим “весьма положительное” мнение о “Проекте”. Выдвинуто положение о соответствии замысла компании альтернативному мышлению Чацкого: “Проект Грибоедова и был той самой альтернативой, которую Грибоедов наметил романтическому субъективизму, социальным утопиям и абстрактному просветительству декабристского толка. Закавказская компания являлась действительно альтернативной миру возвышенных мечтаний в духе Чацкого”.

В силу сказанного созданному “прожектору” придается характер сделки: “Проект Грибоедова имел характер делового предложения, которое Грибоедов делал царизму. Грибоедов готов был вступить с царизмом в деловые отношения. Он предлагал свое сотрудничество”. Лебедев призывает взглянуть на “Проект” с широко распахнутым взглядом.³ “Да, проект Грибоедова нельзя истолковывать узкоутилитаристически. Но политэкономическую и собственно политическую сущность этого проекта нельзя недооценивать”.⁴

Н. Я. Эйдельман отвергает гипотезу Лебедева “О самопожертвовании” Грибоедова “в виде карьеры”.⁵ “Героизм” Гри-

¹ Там же, с. 270.

² Там же, с. 271.

³ Там же, с. 273.

⁴ Там же, с. 274.

⁵ Эйдельман Н. Я. Быть может..., с. 93.

боедова был героизмом, так же как не был он и ренегатством. Повторял 18 век, но “не понимал”, что с 1826 г. началась “новая эпоха”, “что законы 1700-1825 гг. уже почти недействительны”.¹ В прошлом “изящная словесность” являлась государственной политикой, а с декабристов “начинается перелом эпохи”.

“Проект” представляется политической задумкой, направленной против влияния “Ост-Индской компании” в Персии: “Предлагая против своего сильнейшего противника нечто сходное по типу - Российско-Закавказскую компанию, Грибоедов как бы пытается остановить свою судьбу”.²

“Ядовитым оппонентом” Грибоедова-Завилейского признается Жуковский, но изучение сохранившихся личных бумаг критика позволило Эйдельману дать ему уважительную оценку: “Жуковского знаем мало, но даже недоброжелатели признают: умный генерал”.³ В то же время, по сравнению с ним, рецензия Бурцева более “мягка и сдержанна”: “Рецензент предлагает Грибоедову и Завилейскому сузить размах, учредить компанию не столь уже могущественную”.⁴

Вывод Эйдельмана пессимистичен: “Грибоедов и Завилейский предлагали в 1828 г. утопию, совершенно не осуществимую: во-первых, при тогдашнем уровне российского капитализма; во-вторых, при тогдашнем положении в Закавказье”.⁵ Вследствие этого, проект “Российской Закавказской компании” представляется “новым Горем от ума”.⁶ В.Р. Симонян отвергает статус компании в советской историографии как “шедевра экономической мысли”.⁷

¹ Там же, с. 94.

² Там же, с. 111.

³ Там же, с. 137.

⁴ Там же, с. 141.

⁵ Там же, с. 162.

⁶ Там же, с. 166.

⁷ **Симонян В. Р.** Некоторые вопросы экономической деятельности А. С. Грибоедова. - <http://lraber.asj-oa.am/482/>

Магия слов не может заменить познание Грибоедова о возможностях экономического освоения Закавказья. Приведенные оценки имеют определенную заданность: показать феодально-хищническую политику царизма либо её антимонополистическую направленность. Между тем проект “Российской Закавказской компании” намечал монополизацию региона частными лицами, игнорируя государственный интерес. Возвеличивается личный фактор в лице рецензентов, особенно Жуковского и Паскевича. И при всем том опускается само историческое время создания проекта “Российской Закавказской компании”, будь оно переходным либо выражением сильной императорской власти, когда происходило определени административно-экономической политики самодержавия со стороны правительственных органов.

Уяснения мотивы деятельности правительственной власти по державному обладанию новым закавказским регионом, Грибоедов стал терять интерес к проекту “Российской Закавказской компании”. В этом свою роль сыграла как дипломатическая деятельность в Персии, так и противодействие министра финансов Канкрин, выступавшего за колонизацию Закавказья в качестве колонии южных растений.

3. Гибель А. С. Грибоедова

25 апреля 1828 г. Грибоедов был назначен полномочным министром России при Тегеранском дворе. Круг занятий включал отношения с Персией, Османской Турцией, армянские дела, закавказскую торговлю и переселение христиан в российские пределы, что возвысило его деятельность на новый уровень. Однако его деятельность в качестве дипломата высшего уровня завершилась трагически.

Азербайджанские историки используют любые вопросы для искажения истории Армении. Не явилась исключением и тема гибели известного русского дипломата и писателя А. С. Грибоедова в мифотворчестве об установлении армянской государственности в Закавказье (северной части Армянского нагорья до реки Куры). В данном случае имя А. С. Грибоедова используется, чтобы бросить тень на русско-армянские отношения.¹

Завсектором администрации президента Азербайджана Ф. Ахундов время от времени оповещает русскую общественность об “истинных обстоятельствах” гибели А. С. Грибоедова, связываемой с армянским окружением.² Основные положения были намечены им в статье “Гибель Грибоедова. Кто виноват?”: “Сразу скажем, по сей день есть заинтересованные лица, которые крепко держатся за английский след в убийстве Грибоедова. Версия эта появилась в “Московских Ведомостях” 1829 г. Это и понятно, поскольку в Персии тогда существовали только российская и британская дипмиссии, и царю, получившему в знак прощения за

¹ Гулиев Г. Смерть дипломата или к истокам конфликта в Карабахе.- Баку, 1995, с.48-58. - www.virtualkarabakh.az/uploads/pdf/quliyev1.pdf

² Ахундов Ф. Российская общественность должна знать истинные обстоятельства гибели Грибоедова. - <http://news.day.az/politics/465750.html>; Кто же виноват в гибели Грибоедова. - azixantrop.livejournal.com/198935.html

гибель посланника уникальный бриллиант “Шех”, удобнее было выискать стрелочника на стороне Туманного Альбиона”¹.

Обострение советско-английских отношений, приведшее стороны к разрыву 27 мая 1927 г.,² представляется знаковым: “Вторую жизнь этой версии дал Юрий Тынянов. В 1929 году, когда исполнилось 100 лет со дня трагической гибели российского посланника в Тегеране, появился тыняновский роман “Смерть Вазир-Мухтара”. Без обвиняков заявляется: “Недовольство российским дипкорпусом в Персии вызывал не Грибоедов, как это внушается более 100 лет, а армяне”.

Между тем версия причастности Англии к смерти Грибоедова наиболее реальная. Ю. Кузнецов отмечает: “За кулисами трагедии довольно потирали руки те, кому смерть Грибоедова была выгоднее всего, - английские разведчики и дипломаты. Англия смертельно боялась усиления растущего влияния России на Востоке и делала все, чтобы этому помешать. В Иране бал правила Ост-Индийская компания, которая ежегодно платила персидскому двору 800 тысяч золотом. Она же наладила в Персии широкую сеть своих агентов, которые были способны спровоцировать любой конфликт. Вероятно, именно эти агенты и организовали “гнев толпы”, атаковавшей посольство. Генерал Паскевич, например, без колебаний усматривал в расправе над Грибоедовым интригу Ост-Индийской компании, представителем которой в Тегеране был собственно сам английский посол”.³

При этом необходимо учитывать наличие двух подходов в среде английских представителей в Персии - реалистов и ястребов. Реалистов представляли посланник Дж. Макдональд и секретарь миссии Дж. Кэмпбелл (отец был председателем директоров Ост-

¹ Ахундов Ф. Гибель Грибоедова. Кто виноват? - <http://azcongress.ru/2012/03/02>

² Разрыв англо-советских отношений. - История дипломатии. - <http://www.diphis.ru>

³ Кузнецов Ю. Кто убил Грибоедова? - <http://maxpark.som/user/A334753124A/content/562339>

Индской компании). Углубление русско-персидской конфронтации, расширение территориальных уступок (всей провинции Азербайджан) и новые финансовые потери Тегеранского двора угрожали английским интересам.¹ Именно решение Ост-Индийской компании, выделявшей ежегодно на содержание Тегеранского двора 800 тыс. руб. сер., пригрозило шаху прекратить дотацию в случае отказа от войны с Россией. В ней был заинтересован Сент-Джеймский кабинет, чтобы не участвовать совместно против Османской Турции в решении Греческого вопроса.² В силу чего Дж. Макдональд и Д. Мак-Нейл сопровождали контрибуционные суммы к Паскевичу, требуя от имени шаха Персии освобождения Тавриза и Ардебиля.³

Ястребов представляли первый секретарь британской миссии Генри Уиллок, его брат Джеймс, а также врач Д. Макниел, выражавшие интересы противодействовать видам России на Ближнем Востоке. Возвращаясь из Лондона в Персию, Генри Уиллок в Петербурге представился как новый английский посол и вел переговоры с Нессельроде. Последний рекомендовал Грибоедову иметь с ним “дружественные отношения”.⁴ Генри Уиллок стремился торпедировать мирные переговоры, чтобы подтолкнуть Османскую Турцию к войне с Россией, поводом для которой стало бы убийство Грибоедова, готовившего Туркманчайский договор. Следствием представлялось создание фронта мусульманских народов против России.⁵

¹ **Тарасов С.** Грибоедов и Пушкин – в эпицентре кавказской политики. - <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/1164283.html>

² **Тунян В. Г.** Россия и Армянский вопрос..., с. 26.

³ **Маркарян С. А.** Гибель русской миссии в Иране и убийство А.С. Грибоедова.- Грибоедовские чтения. Ереван, 2009. Вып., с. 112. – old.brusov.am/docs/Griboedovsbornik-1.pdf

⁴ Уиллок Генри. - <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=7358>

⁵ **Тарасов С.** Грибоедов и Пушкин..., <http://www.regnum.ru/news/fdabroad/1164283.html>

Ф. Ахундов даже не скрывает причины подхода к “армянским видам” русского посла, что было обусловлено рядом факторов и, прежде всего, исторического характера: 1) потворство Грибоедова армянским видам в ущерб “азербайджанским” и русским: “11 ноября 1827 года на втором заседании конференции (Дей-Каргана), на которой обсуждались условия, предъявленные Паскевичем персидскому правительству, именно по инициативе Грибоедова были рассмотрены основные вопросы, относящиеся к армянскому народу. Как известно, поэт добился включения в Туркманчайский договор специальной 15-й статьи, которая стала юридической базой для массового переселения армян из Персии на исконные азербайджанские земли. Отметим, что после этого проект российского правительства о переселении 80 тыс. казаков на земли вдоль иранской границы потерял силу”.

Вторая причина подхода Ахундова - Карабахский вопрос: “С 1988 года и по сей день армяне требуют отделения горной части Карабаха от Азербайджана”. Остальные изыски мифотворца: подверженность Грибоедова “кругу армян”, вера русского дипломата в автохтонность армян; русский посланник- жертва “фальсификаций” со стороны “армянского окружения”, предоставившего ему “сфальсифицированные “фундаментальные” труды по истории Армении (30 окт. 1828); посылка выявленных в Баязете “восточных рукописей” известному востоковеду О. Санковскому, который поддержал “армянские фальсификации”; преимущественное наличие в посольской миссии армян; отсутствие мемориальной доски автору бессмертной комедии “Горе от ума” и проч.¹

Историческая наука любит тружеников, которые дотошно реконструируют прошлое, рассматривают разные версии и детали. Между тем, Ф. Ахундов использует английский дипломатический прием фальсификаций мифотворцев - “хамбаг” (Humbag), озна-

¹ Ахундов Ф. Грибоедов. Кто виноват?. - <http://azcongress.ru/2012/03/02>

чающий “ложь, ловко замаскированная под правду”.¹ У него имеются недоработки с источниками. Так, в письме Паскевичу от 30 декабря 1828 г. относительно восточных манускриптов указывается: “Тесть мой (А. Чавчавадзе) завоевал в Баязете несколько восточных манускриптов; сделайте милость, не посылайте их в императорскую библиотеку, где никто почти грамоте не знает, а в Академии наук, где профессор Френ и Сенковский извлекут из сего приобретения возможную пользу для ученого света”.²

Сопоставим со строками Ф. Ахундова: “Письмо Паскевичу из Тебриза от 30 октября 1828 года показывает степень доверия Грибоедова к проармянскому фальсификатору. Поэт просит графа отправить “завоеванные в Баязете А.Г. Чавчавадзе восточные манускрипты в Академию наук О.И. Сенковскому, а не в Публичную библиотеку. (ПССГ. III, 227). Речь идет об Осипе Сенковском, который выступал в поддержку армянских фальсификаций под литературной маской “Барон Брам-беус”. Именно его В. Величко, ничтожно сумнящийся, называл “первым наемником армян в русской литературе”.³

Здесь наглядно видно, что пропущено имя Х. Д. Френа - академика и основателя Азиатского музея императорской Академии наук,⁴ брошена тень на компетентность знатока турецкого и арабского языков Сенковского, который служил с 1821 г. Переводчиком в Министерстве иностранных дел. Его профессиональные качества ценились высоко: “Сенковского экзаменовал академик Х. Д. Френ, знаменитый ориенталист, который написал в официальном заключении, что познания экзаменуемого в арабском языке превосходят познания экзаменующего”.⁵ Обозначилось

¹ Арутюнян П. Когда союзник хуже врага. - <http://www.yerkramas.org/2014/02/20/>

² Грибоедов А. С. Сочинения..., с.625.

³ Ахундов Ф. Грибоедов. Кто виноват. - <http://azcongress.ru/2012/03/02>

⁴ Грибоедов А. С. Сочинения..., с. 742.

⁵ Сенковский О. И. - ru.wikipedia.org/wiki/

сотрудничество востоковедов: Грибоедов - Сенковский - Френ. Обращение Грибоедова к указанным лицам диктовалось их компетентностью. У Ахундова прямо просматривается почерк печально известного борзописца В. Величко, представителя очернительного направления, являвшегося разжигателем национальных страстей.¹

В число “заинтересованных” в “английском следе” лиц следовало бы включить ряд других видных русских востоковедов, таких как Л. С. Семенов, С. В. Шостакович, А. В. Фадеева.² Семенов отмечает: “Британская политика, направленная на установление господства над Персией, сыграла свою роль и в последующих событиях, которые привели к разгрому российской миссии в Тегеране. Грибоедов погиб на дипломатическом посту, отстаивая интересы России и Армении, отраженные в Туркманчайском мирном договоре”.³ Фадеев признает значительный вклад армян в присоединение Закавказья к России, а Туркманчайский мир - закрепительным, выделяя опасность деятельности Англии для русских интересов.⁴

Исследователь деятельности А. С. Грибоедова как дипломата С. В. Шостакович отмечает, что политические установки России в Персии решались в атмосфере восточной дипломатии, “сложной обстановке интриг, династических распрей”. При этом Грибоедов представлен проводником “политики влияния”.⁵ Он отвергает миф о “неловком дипломате” Грибоедове, гибель которого являлась следствием защиты интересов России.⁶ “Трагическая гибель дипломата явилась результатом политической интри-

¹ **Тунян В. Г.** Армянский вопрос в русской печати 1900 - 1917. Ереван, 2000, с. 12, 18, 22, 28, 29.

² **Фадеев А. В.** Россия и Кавказ в первой трети XX в. М., 1960, с. 101, 169 - 240, 265.

³ **Семенов Л. С.** К вопросу о значении Туркманчайского договора для истории Армении. - Историко-филологический журнал. 1959, N4, с. 121. - <http://www.twirpx.com/file/395740/>, с. 121.

⁴ **Фадеев А. В.** Россия и Кавказ в первой трети XX в. М., 1960, с. 265.

⁵ **Шостакович С. В.** Дипломатическая деятельность..., с. 4.

⁶ Там же с. 6.

ги, а не следствием опрометчивости или ошибки А. С. Грибоедова”.¹ Расхождение деятельности Грибоедова представлено в многогранности его таланта: “Грибоедов-поэт заслонял собою Грибоедова-дипломата”.²

Непосредственным виновником гибели Грибоедова представлены Фетх Али-шах и тегеранские власти: “Информируя русское правительство о страшных тегеранских событиях, иранские власти встали на путь прямой фальсификации рассказа о гибели русского посольства. В сообщенных русскому командованию в Закавказье шахском фирмане на имя Аббас - Мирзы и письме губернатора Тегерана Аббас-Мирзе миссию ложно обвиняли в насильственном и недостойном удержании в помещении миссии пленных женщин, в дурном поведении посольской прислуги, в частности, в драке с тегеранцами, что якобы эти опрометчивые поступки и послужили причиной внезапно вспыхнувшего возмущения, закончившегося разгромом миссии”.³

Более того, исследование Шостаковича рушит все концепционное построение Ахундова о виновности в гибели Грибоедова его окружения: “Ложная версия о дурном поведении слуг русского посольства и о столкновении между ними и иранским простонародьем, как основной причине нападения столичной черни на миссию, была не случайно выдвинута иранским правительством. Это была чрезвычайно удобная версия, полностью опровергающая политический характер инцидента и переводящая последний в границы, хотя и варварского, но все же случайного и непредвиденного конфликта. В последнем к тому же, возможно, не менее иранцев были повинны и сами русские, даже не сам посол (следовательно, устранялась и тень политики), а окружавшие его дурные люди конвоя и прислуги.

¹ Там же, с. 4, 5.

² Там же, с. 5.

³ Там же, с. 243.

Эта “удобная версия” была изложена и в заключительном письме иранского шаха на имя русского императора, врученном послем Хосров мирзой Николаю I. “Хотя драка между людьми посланника и чернью, - говорилось в этом письме, - столь внезапно возникшая, что невозможно было оказать никакой помощи, была причиною сего ужасного происшествия, однако же правительство наше пред вашим покрыто пылью стыда, и лишь струя извинения может обмыть лицо оногo”.¹

Шостаковичем также очерчен “английский след”: “Тегеранская толпа была лишь орудием и руках шаха, реакционного шиитского духовенства, феодалов и вельмож, объединенных ненавистью к России и тесно связанных с английскими резидентами”.² Приведен любопытный факт причастности англичан к происшедшему: “По прибытии в Тавриз тела Грибоедова никто из состава английской миссии не выехал ему навстречу. По настоянию англичан тело Грибоедова не ввезли в Тавриз, а поставили в маленькой загородной армянской церкви. Никто из англичан ее не посетил. Не было оказано надлежащих почестей телу покойного”.³

В этом же контексте гибель А. С. Грибоедова представляет И. Сухов, рассматривая его “солдатом удачи” в “большой игре” между Англией и Россией: “Регион соперничества был так удален от метрополий, что им чаще всего приходилось действовать, полагаясь на удачу небольшого отряда или посланника-одиночки, - совсем не так, как в Европе, где существовал целый кодекс правил дипломатии и можно было в случае чего легко ввести в дело многотысячные армии. Русский дипломат Александр Грибоедов был, безусловно, одним из героев этой “большой игры”.⁴

¹ Там же, с. 245.

² Там же, с. 248.

³ Там же, с. 253.

⁴ Сухов И. Солдат “большой игры”. Тайна гибели российского посла в

Исследователь А. Иванов, касаясь практически тех же событий, что и Ахундов, делает обобщение о комплексных поводах к убийству Грибоедова: “Кроме того, по условиям мира, армяне получали право беспрепятственного переселения на территорию Российской Империи, что в 1829 году привело к инциденту: в русском посольстве нашли убежище армяне, среди которых были две армянки из гарема родственника персидского шаха и евнух-армянин из шахского гарема, который знал немало секретов. Отказ Грибоедова в выдаче укрывшихся был использован для возбуждения недовольства среди персов и активизации анти-русской пропаганды. Ненависть к русским активно разжигали и английские дипломаты, не желавшие усиления позиций России в регионе”.¹

Действительно, в вопросе возвращения пленных Грибоедов исходил из требований Туркманчайского мира. С.В. Шостакович приводит одну из таких историй в г. Казвине, когда к Грибоедову привели пленных женщин - армянку и немку из немецкой колонии в Тифлисе, угнанных в неволю в 1826 г.: “Будучи русскими подданными, они могли требовать возвращения на родину. На этом и настаивал кое-кто из русской миссии. Однако Грибоедов поступил очень осторожно и за решением спорного вопроса обратился к самим заинтересованным лицам. Он спросил женщин, желают ли они вер - нуться на родину или остаться в Иране. Когда пленницы объявили, что не мыслят расставаться с мужем и детьми и предпочитают оставаться в Казвине, они немедленно были отпущены посланником к сеиду. Справедливость русского министра произвела сильное впечатление на всех казвинцев”.²

Персии А.С.Грибоедова. - <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1235710980>

¹ **Иванов А.** Резня в русском посольстве. К годовщине гибели А. С. Грибоедова. - <http://maxpark.com/community/8/content/2517743>

² **Шостакович С. Г.** Дипломатическая деятельность ..., с. 212, 213.

Тегеранские армяне проявили христианское сострадание к погибшим представителям русской миссии: “Обезображенные останки русских казаков, сброшенные персами в крепостной ров, под покровом ночи были тайно погребены армянами, благодарными за заступничество России за их соотечественников, в братской могиле во дворе строящейся армянской церкви. А чтобы фанатики-мусульмане не надругались над захоронением, оно было сразу же распахано и засажено виноградной лозой”. Останки полномочного министра были отпеты в армянской церкви Нахичевана и захоронены в монастыре св. Давида на горе Мтацминда.¹ До перезахоронения останков Грибоедова в Тифлисе над его могилой армяне в Тегеране соорудили обелиск.

Юная супруга Нина Чавчавадзе на могильном памятнике в Тифлисе оставила негасимые слова истерзанной души: “Ум и дела твои бессмертны, но для чего пережила тебя любовь моя?”²

Цель Ахундова - под прикрытием фиктивного изучения деятельности А. С. Грибоедова мифологизировать прошлое с позиции интересов азербайджанского агитпропа.

Трагическая гибель А. С. Грибоедова в Тегеране 30 января 1829 г. всегда волновала воображение русской общественности, стремившейся выяснить причины гибели великого соотечественника.³ В историко-политической мысли существует несколько основных представлений о произошедшем с разными вариациями: 1) Грибоедов - жертва фанатизма персиян, поскольку были затронуты их религиозно-национальные чувства; 2) Грибоедов-гордец, потерявший вкус к жизни, который пренебрег личной безопасностью. 3) Грибоедовская трагедия результат заговора, составленного различными политическими силами.

Изначально возникли все три версии, но разработку вначале получили лишь первые две. Армянские источники свидетельствуют

¹ Иванов А. Резня... - <http://maxpark.com/community/8/content/2517743>

² Мужественная гибель А. С. Грибоедова. <http://iessay.ru/ru/writers/native/g>

³ Ефремов П. А. Смерть А. С. Грибоедова..., с. 1492–1538.

о происшедшем как результате христианского подвижничества Александра Сергеевича Грибоедова, который не побоялся положить жизнь за гуманные побуждения.¹

На этой основе оформилась версия о причастности тегеранской черни и высшего тегеранского духовенства к произошедшему. В обобщенном виде трагедия представляется следствием постановления руководителя мечети Имам-Замэ, главы шиитского духовенства Мирзы-Мосиха. Собравшаяся толпа запросила моджтахеда об отношении шариата к тому, “кто был мусульманин и вновь вернулся к своей прежней религии”. На это Мирза-Мосих ответил: “Его следует убить”. Лишь после этого он якобы, узнал, что речь идёт о визире Мирзе-Якубе. При отсутствии обвиняемого в вероотступничестве сразу же появились “трое свидетелей” сказанного, что являлось достаточным для смертного приговора.

На следующий день чернь спозаранку запустила механизм наказания неверных и затребовала козла отпущения. Несмотря на предупреждение Манучар хана, Грибоедов остался верен долгу христианина до конца. Однако, видя смертельную угрозу над русским посольством, Мирза-Якуб решил пойти на самопожертвование: “Якуб встал, сделал несколько шагов вперед и сказал: “Меня хотите? Я безоружен перед вами, убейте меня скорее, чтобы по моей вине другие не были убиты. До последнего издыхания он повторял “бзанид, бзанид”, то есть бейте, бейте. Так и вышло: его тело изрублено в куски”.

После этого настала финальная часть ярости безумствующей толпы: “Где неверующий Вазир-Мухар”. Русский посланник представлен олицетворением хладнокровия: “Грибоедов, видя из

¹ Этот подход представлен также архимандритом Августином (Никитин). Посольство Александра Грибоедова. Нева. 2011, N 11. – <http://magazines.russ.ru/neva/2002/11/teger.html>

своей комнаты эту ужасную трагедию, приказывал остальным солдатам собраться на ступень лестницы, ведущей в верхний этаж, и, держа перед собой шашки, ружья и пистолеты, стоять и не допускать толпу войти наверх и забраться в его комнаты, пока от шахского двора не подоспеет помощь. Сам он оделся в парадное платье и надел ордена, чтобы толпа, узнав его, отнеслась с почтением и не посягнула на его особу. Но напрасен был его расчёт! Взбешенная толпа ни на что не смотрела и уже ничего не боялась”.

По данным А.Д. Ерицяна в ходе произошедшего погибло 58 человек, которые, не считая Грибоедова, преимущественно являлись армянами: 37 российских подданных и 19 тегеранских жителей. М. Я. Алавердянец, опираясь на сведения Шермазяна, исчисляет количество погибших в русском посольстве в 54 человека. По сведениям Н. Н. Муравьева, при посольстве находилось 15 казаков, которые все погибли. В то же время последующее изучение трудов иранских авторов о гибели Грибоедова подтвердило роль фетвы Мирзы-Мосиха в убийстве “Вазир-Мухтара”, хотя его иранский потомок Парвез утверждает о роли женщин.¹ Свою роль играет и суфизм.²

22 февраля 1829 г. представитель Персии в Тифлисе Мирза-Салех поставил в известность о произошедшем главноуправляющего Закавказья И. Ф. Паскевича на основе выписки из письма ген.-губернатора к принцу Аббас-Мирзе от 30 января. Об этом Паскевича уже поставил в известность российский консул в Тавризе А. К. Амбургер в рапорте от 8 февраля с одновременным извещением главы внешнеполитического ведомства К. В. Нессельроде. 23 февраля Паскевич направил письмо Нессельроде с полученными сведениями от Амбургера и Мирзы-Салеха, которое поступило в

¹ Иранский потомок писателя Грибоедова в своей книге рассказал, за что убили его великого предка. - <http://www.newsru.com/russia/10feb2006/gribok.htm>

² Русанова М. А. А. С. Грибоедов и суфии. Новосибирск, 2003. - <http://svitk.ru/004bookbook/10b/2236.php>

С.-Петербург 13 февраля. Ситуацию взял под свой контроль царь Николай I.

16 марта 1829 г. официоз Министерства иностранных дел “Journal de Saint-Petersbourg” поместил краткое сообщение о разгроме посольства, гибели большинства служащих и “непричастности” к трагедии властей Персии. Подход дикто - вался мнением самодержца Николая I, сообщенным Нессельроде 16 марта Паскевичу: “При сем горестном событии его величеству отрадна была бы уверенность, что шах персидский и наследник престола чужды гнусному и бесчеловечному умыслу и что сие происшествие должно приписать оп-рометчивым порывам усердия покойного Грибоедова, не соображавшего поведение свое с грубыми обычаями и понятиями черни тегеранской, а с другой стороны, известному фанатизму и необузданности сей самой черни, которая одна вынудила шаха и в 1826 г. начать с нами войну”

Установка монарха в условиях русско-турецкой войны вменение Грибоедову “опрометчивых порывов усердия” исходили из желания избежать военной конфронтации с Персией. Паскевич писал по этому поводу Нессельроде: “Для сего должно будет объявить ему (шаху) войну непримиримую, но при теперешней войне с турками предпринять оную с надеждою успеха нет никакой возможности... Войск ... недостаточно даже для ведения оборонительной войны с обеими державами ...”¹

Вывод убийства посла Грибоедова из - под ответственности шаха и наследного принца Аббас Мирзы сохранял возможность маневрирования, а списание разгрома на фанатизм черни вписывалось в дремучесть жителей Востока.

Официальная установка была продублирована газетой “Московские Ведомости” 24 марта 1829 г.² Известие вызвало растерянность в русском обществе. Расширенную информацию

¹ Иванов А. Резня... - <http://maxpark.com/community /8/content/2517743>

² Письма М. М. Бакунина. - <http://az.lib.ru/g/griboedowas/text0170-1.shtml>

г.”Московские Ведомости” поместила 27 марта: “ Получено из Тегерана письмо, что там почти вся русская миссия, во главе с посланником Грибоедовым, убита взбунтовавшимся народом, который в великом множестве ворвался в дом посланника и, несмотря на военный караул казаков и персиян, быв-ший в нём, разломав все двери, предал всех бывших в миссии мечу, кроме сумевших спастись немногих. Но что делали наши казаки? Об их гибели не сообщено! И откуда у народа взялись мечи?”¹

В то же время промелькнул след английской миссии, представленной с русской в Тегеране. Последующее изучение показало, что на подарки (пешкеш) персидским сановникам английская миссия истратила 9 курур туманов, или 18 млн. руб. сер., в то время как военная контрибуция России составляла 10 курур, т. е. 20 млн. руб. сер. Это позволило якобы снять ответственность с миссии Туманного Альбиона, которая представлялась заинтересованным донором Тегеранского двора: “Англичане же были заинтересованы в том, чтобы русские финансово выпотрошили Персию, как повар курицу! Ведь деньги шах одалживал у них, и таким образом Персия плотно “подсаживалась” на английские субсидии, намертво связывая всю свою будущую политику с интересами Великобритании. Так что, пожалуй, англичанам стоило русского посла поберечь и всячески содействовать его трудам. Смерть же его не приносила им ровным счётом никакой пользы”.

Вся вина возлагалась на амбиции Грибоедова, пренебрегавшего этикетом толерантности и представлявшегося римским триумфатором. Вначале представлялась монаршая позиция с вектором в сторону происков англичан: “Гордость, внушённая “победами русского оружия”, советы недобросовестных помощников и даже английская интрига, возможно, подтолкнули разви-

¹ **Ярхо В.** Неудавшаяся карьера поэта-дипломата. - <http://his.1september.ru/article.phpID=200501403>

тие ситуации к столь печальному финалу. Но именно подтолкнули, ибо все эти причины не стоили бы ровным счётом ничего, кабы не поведение самого посла. Отчего опытный дипломат, слывший знатоком Персии, вёл себя столь странно, необдуманно, если не сказать преступно легкомысленно?

Затем излагалось обличение самодержавной власти, стремившейся удалить от себя неугодного деятеля: “О личности Александра Сергеевича принято отзываться всегда лестно, непременно находя его поэтический дар восхитительным, ум – государственным, образование – блестящим. Эти его хрестоматийные аттестации давно стали мифами, укрывающими многое не столь очевидное. Мифы буквально окутали Грибоедова, и второй причиной гибели, сразу после “английской версии”, из описания в описании кочует рассказ о том, что назначение Грибоедова в Персию было “почётной ссылкой”, что подозреваемый в связях с декабристами Грибоедов был в немилости у царя, который отправил его едва ли не на верную смерть. Задумайтесь: полномочный посол в ранге министра при дворе разбитой в войне державы – “почётная ссылка”, немилость?”¹

В пользу ссылки даже можно привести строки А. С. Грибоедова из “Горе от Ума” якобы о предчувствии гибели:

“Судьба нас будто берегла;
Ни беспокойства, ни сомненья...
А горе ждёт из-за угла”.

Здесь выражение “из-за угла” означает “незаметность” и “неожиданность”, т. е. быть застигнутым врасплох драматическим ходом событий.²

В этих оценках русских исследователей игнорируется блестящая карьера А. С. Грибоедова, который за десять лет сумел

¹ Рудевич А. Александр Грибоедов и его тайны. - <http://algre.livejournal.com/1466198.html>

² Горе ждёт из-за угла. - http://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson_new/2070/

пройти путь от простого секретаря персидской миссии до полномочного министра в Персии. Должным материальным образом был определен его вклад в заключение Туркманчайского мира, как руководителя дипломатической канцелярии главноначальствующего Закавказья, и действовали связи Паскевича. В силу чего в советской историографии возникло мнение, что Грибоедов стал “жертвой английской колониально-торской политики”.

При этом Грибоедов на самом деле действовал в отношениях с персами с позиции победителя, поскольку по опыту своей дипломатической деятельности знал их характер пре клонения перед силой. Им письменно зафиксирована экстраполяция предстоящего поприща: “На словах и в переписке не сохранять тона умеренности, - записано в памятке для деятельности. – персияне его причтут к бессилию. Угрожать им бунтом за бунт. Угрожать, что возьмём все их провинции в Южном Азербайджане”.¹

Более обширно тегеранская трагедия представлена в армянских источниках. Покров тайны над гибелью Грибоедова открыл А. Д. Ерицян, опубликовавший письмо неуказанного лица из Тегерана архиепископу Нерсесу Аштаракеци. Причиной трагедии представлялось желание второго евнуха гарема шаха Ага-Якуба² переехать в Тифлис вместе с русским посланником. Возмущенный Фетх Али-шах обвинил Ага-Якуба в измене: “Ты сделался армянином”. Ответом было признание: “Давно! И не только я, но и Манучар и Хосров³ ханы суть армяне, и они оба в своих домах устроили церковь”.

Так складывалась аура ненависти. Пока муллы призывали массы на расправу, первый евнух Манучар хан Ениколопов предупредил о происходящем Грибоедова, прося выгнать Ага-Якуба из посольства и принять меры предосторожности. Персы, однако, не

¹ 7 фактов из жизни Александра Грибоедова. - <http://russian7.ru/2014/01/7-tajn>

² Ага Якуб Маркарян был ереванским жителем, уведенным в плен в 1804 г.

³ Манучар хан Ениколопов и Хосров хан Кайтмазов происходили из тифлисских дворян, которые были схвачены персами в 1808 г. в Ереване.

пощадили русского посланника. Из содержания письма явствует, что гибель Грибоедова была результатом наказания ослушников за вероотступничество и их переход в христианство¹.

Иную трактовку дает русский исследователь В. Ярхо. Якуб Мирза признается “роковым скопцом”. В то же время указывается на просчет Грибоедова в оценке ситуации: “Якуб твердил одно: имею право просить защиты, желаю им воспользоваться. Александр Сергеевич не мог не понимать, чем он рискует, пытаясь вывезти из Персии одно из первых лиц гарема, доверенного человека, которому были известны все интимные тайны тегеранской элиты”.

Важнее Якуба по положению был только первый внуч - Манучар хан. Он тоже был тифлисским армянином из фамилии Ениколоповых, его захватили возле Эривани, оскопили в Тавризе. Первый внуч был очень влиятельным человеком, имевшим доступ к шаху днем и ночью, и был способен оказать решающее влияние на любое дело в Персии. К глубокому сожалению для русских дипломатов, Манучар хан поддерживал англичан, и не исключено, что Грибоедов, соблазнившись возможностью вывезти из персидских пределов фигуру, почти равную Манучар хану, чтобы воспользоваться если не влиянием, то хотя бы знаниями этого человека, решил рискнуть”.²

Эту же тему М. Я. Алавердянц осветил в публикации “Кончина А. С. Грибоедова по армянским источникам”. Доминирующее значение отводилось представлению фрагмента работы Г. А. Шермазяна “Материалы для национальной истории”, вышедшей в Тифлисе в 1874 г. Здесь помимо наказания за вероотступничество, говорилось об озлоблении персов на Грибоедова за содействие освобождению двух пленниц - армянок и захваченных сородичей.³

¹Алавердянц М. Я. Кончина А. С. Грибоедова..., с. 23.

²Ярхо В. Грибоедов и внухи. - <http://www.ogoniok.com/archive/2002/4775/47-28-31/>

³Смерть Грибоедова, посланника Российской империи. - <http://inosmi.ru/world/20120921/199584548.html>

Сохранена версия причастности “вероотступника” Мирзы Якуба к произошедшим событиям. Главным виновником Тегеранской трагедии признавалось фанатичное мусульманское духовенство: “Подстрекатели и инициаторы муллы и сеиды”¹.

Этот подход разделяет также первый секретарь русского посольства в Персии барон К. Б. Боде, который после гибели Грибоедова указывает: “Не стану здесь разбирать всех причин непопулярности Грибоедова, как русского посланника при шахском дворе, приведшей к роковой катастрофе; ограничусь тем, что главная причина состояла в неудовольствии шаха и его сановников против Александра Сергеевича за настойчивость, с которой он требовал выдачи наших русских пленных, укрываемых в гаремах персидских вельмож и во дворце самого шаха, равно как и за открытое покровительство, которое он оказывал тем русским, которые прибегали к его защите”².

Ю. Хечинов гибель русского посланника связывает со “свято-татством” Мирзы-Якуба, заступничеством за двух “грузинок” и недовольством шаха поведением Грибоедова.³ В то время как Ю. Москаленко решающую каплю гнева персов связывает с заступничеством Грибоедова за двух “русских женщин”⁴.

Алавердянцем были привлечены воспоминания другого участника событий Амбарцума, где также отмечалось значение религиозного фактора. Персы шли к русскому посольству с криками: “Смерть кафирам”⁵. Он указывает на поведение персидских стражников посольства, которые “моментально скрылись”. Грибоедов

¹ Алавердянц М. Я. Кончина А. С. Грибоедова... , с. 25.

² Боде К. К. Смерть Грибоедова . - <http://feb-web.ru/feb/griboed/critics/vos29/bode29.htm>

³ Хечинов Ю. Жизнь и смерть А. Грибоедова. - <http://www.nkj.ru/archive/articles/3687/>

⁴ Москаленко Ю. Как А. С. Грибоедов ценой жизни убедился в том, что “Миссия невыполнима”? - <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-25164/>

⁵ Алавердянц М. Я. Кончина А. С. Грибоедова... , с. 26.

отказался последовать совету Амбарцума - вылезти через печную трубу, и с оружием в руках защищался до последнего¹.

Изучение дипломатических анналов позволило расширить реальную картину происшедшего. Известный иранист Б. П. Балаян рассматривал убийство А. С. Грибоедова преступлением по “политическим мотивам”. Главный организатор разгрома русского посольства - Тегеранское руководство, которое использовало проблему освобождения ищущих в посольстве спасения лиц для эскалации мусульманского фанатизма. Мирза-Якуб признается участником политического заговора, связанным с “главными погромщиками” и организаторами. Несостоятельной указывается версия о “неясности характера” Грибоедова в качестве причины Тегеранской трагедии. Значительная роль в гибели русского посланника отводится Англии, ведущей бескомпромиссную борьбу с Россией за влияние в Персии. Соучастником преступления представляется английский посланник Макдональд².

Следовало бы учесть также наличие обширных связей Грибоедова с руководством персидской провинции “Азербайджан”. Он составил “Положение”, направляющее деятельность Временного Азербайджанского правления, призванного обеспечить стабилизацию внутреннего положения, развитие коммерческих оборотов и внешней торговли, что не могло не вызвать внимание Англии. Для неё виновником лояльности азербайджанских ханов к русскому правлению являлся Грибоедов³: “Под его воздействием Аббас-Мирза вышел из повиновения английским резидентам”⁴.

Разработка этой темы позволила Б. П. Балаяну представить сговор персидских правящих кругов с английскими и турецкими

¹ Там же, с. 10-13, 17-26.

² **Балаян Б. П.** Кровь на алмазе “Шах”. Трагедия А. С. Грибоедова. Ереван, 1983, с. 170, 171, 173 -176.

³ **Ениколопов И. К.** Из истории русско-иранских отношений и дипломатической деятельности А. С. Грибоедова. - [http://hpj.asj-oa.am/453/1/624\(143\).pdf](http://hpj.asj-oa.am/453/1/624(143).pdf)

⁴ **Шостакович С. В.** Дипломатическая деятельность А. С. Грибоедова. М., 2006, с. 207.

дипломатами как фактор, провоцирующий новую русско-персидскую войну, денонсирующий Туркманчайский договор, восстанавливающий господство в Восточной Армении, не допускающий поражения Высокой Порты в русско-турецкой войне (1828–1829 гг.).¹

В конце 1828 г. перед Грибоедовым встала проблема создания нового русско-персидского союза, хотя официально внешнеполитическое ведомство требовало обеспечить нейтралитет Персии в ходе русско-турецкой войны. Грибоедов учитывал желание наследного принца Аббас-Мирзы стать союзником России, взамен денежных уступок по контрибуции, тем более, что ещё в 1821 г. он вторгся в Турцию.

Политический круговорот событий обусловил возвращение к этой теме. В ходе аудиенции 22 октября 1828 г. Аббас-Мирза выразил недовольство османами, нарушившими двухсторонние договоренности, и отметил о желательности союза с Россией при согласии императора. Выразив расплывчатое согласие на предложение, Грибоедов уклонился от обещания территориальных приобретений. Графу Нессельроде доложено о том, что участие персидского корпуса в войне стало бы бременем для Тегеранской казны.

Общее решение вопроса оставлено за внешнеполитическим ведомством с учётом возможности привлечения персов к операции против Багдада для недопущения оттуда переброски вспомогательных войск на театр военных действий в Западную Армению. В то же время одновременное взятие русскими и персидскими войсками Эрзерума и Багдада представлялось средством ускорения окончания войны.

В конце ноября 1828 г. возможность нового русско-персидского союза стала секретом полишинеля. Прилюдно Аб-бас-Мирза затребовал в обмен “кое-какие уступки” и личное указание царя в Петербурге. В начале декабря 1828 г. Грибоедов сообщил

¹ Балаян Б. П. Дипломатическая история русско-иранских войн..., с. 260.

руководителю Азиатского департамента Родофиникину о желательности участия Персии на стороне России в войне против Блестящей Порты на определенных условиях:¹ “1) допустить его [к] государю, чтобы Аббас-Мирза к нему прибыл; 2) велеть ему драться с турками, коли война продолжится; 3) обещать торжественно, что мы его возведём на престол, ибо это нам ничего не стоит, упражнение войску в мирное время на чужом содержании, а власть в сем государстве Азии сделалась превосмогающею перед влиянием всякой другой державы; 4) куруров не уступать ни под каким видом”.²

Вес и влияние полномочного министра, действительно, были значительными. Лейтмотивом признавалась деятельность в интересах России. В частном письме к писательнице В.С. Миклашевич указано: “Друзей не имею никого и не хочу, должны прежде всего бояться России и исполнять то, что велит государь Николай Павлович, и я уверяю вас, что в этом поступаю лучше, чем те, которые затеяли бы действовать мягко и втираться в персидскую будущую дружбу”. Отголосок позиции давления представлен в общественной молве: “Всем я грозен кажусь, и меня прозвали сахтир, соеур диг (жестокое сердце)”.³ О пользе нового союза доложено также Нессельроде и Паскевичу.⁴

5 декабря 1828 г. свою точку зрения изложил Паскевич. Баязет и Муш признаны сферой воздействия русских формирований, а Ван сочтен удаленным от боевых операций. Единственно возможным полем военных действий Аббаса-Мирзы указан Багдад. Однако внутреннее положение Персии признано критическим для активного участия в войне. Политический хаос вынудил бы Россию отрядить войско для спасения союзника, необходимое для боевых действий в Малой Азии. Скепсис глав-

¹ Тунян В. Г. Грибоедов и Армения..., с 53-56.

² А. С. Грибоедов. Сочинения..., с. 652.

³ Там же, с. 650.

⁴ Там же, с. 652.

нокомандующего от пользы вступления персов в войну сопровождался согласием на их локальную операцию в Багдадском пашалыке.¹

18 декабря 1828 г. свое мнение изложил граф Нессельроде, доложивший царю все представления Грибоедова о новом союзе с персами. Выражено полное согласие с аргументами полномочного министра об использовании Аббаса-Мирзы в операции против Багдадского пашалыка: “Вы весьма хорошо отвечали Аббас-Мирзе по сему его предложению. Действительно, со стороны России не малейшего в том не предстоит затруднения. И мы с удовольствием взирать будем на его победы и приобретения, кои успеет учинить и кои, может быть, будут удобнее в сие время, когда Порты Оттоманская находится в необходимости обратить все силы свои против нас; но на сём ограничится всё то, что может ожидать Аббас-Мирза от нас”.² Щепетильность ситуации объяснена умеренностью требований России к Блестящей Порте: “Коль скоро Диван Турецкий согласится удовлетворить оправданные наши требования, немедленно, будет положен конец нашей войне”.³

Риск от исхода военных действий в таких условиях престолонаследник должен был бы принять на себя, не претендуя впоследствии на какую-либо компенсацию со стороны России. Практически проигрывалась ситуация первого союза 1821-1823 гг. Дипломатическое мастерство Грибоедова, возможность уступки персам выплаты девятого и десятого куроров контрибуции, так и не востребованных, обусловили бы военные действия Аббас-Мирзы. Все расчёты перечеркнула трагическая гибель Грибоедова 30 января 1829 г.

¹ Материалы к биографии А. С. Грибоедова. - Кавказский сборник. т. 30, с. 102 - 104.

² Там же, с. 110.

³ Там же, с. 109 - 111.

Говоря о гибели Грибоедова, исследователь С. Дмитриев указывает, что в вопросах переселения и возвращения насильно угнанных лиц он действовал в соответствии с 13 статьей Туркманчайского договора. Подчеркнуто значение английского следа: “Прежде всего, английских дипломатов, которые, теряя своё влияние в условиях роста могущества России на Востоке, всячески стремились рассорить Россию и Персию, вплоть до разрыва действующих договоров и даже возобновления между ними военных действий. Английские историки обычно отрицают причастность своих соотечественников к событиям, ссылаясь на дружеские отношения Грибоедова и Джона Макдональда, как бы забывая о действиях группировки авантюриста Генри Уиллока и Джона Макнила, представлявшей интересы английской аристократии и Ост-Индской компании”.¹

Политэкономический подход к жизненной драме Грибоедова содержится в записке чиновника особых поручений Министерства финансов И. Е. Арцруни “О политическом и экономическом положении Персии”, представленной в 1836 г. Главноуправляющему Закавказья Г. В. Розену. В ней указывалось превращение Тегеранского двора в марионеточное руководство в руках Туманного Альбиона: “Высосав у Персии весь сок, англичане с достойным удивления терпения точили ланцет для пускания, при нужде, Персидской крови и потопления в ней замыслов, могущих быть направленных через им сквозь сего государства, против выгод индийских владений. Сей, однако, махинацию объясняется контраст и противоречие настоящего положения и действия англичан в Персии”.²

Смерть Грибоедова увязана как с русско-персидской войной 1826-1828 гг., так и с английской экономической политикой: “При таком огромном запасе влияния нетрудно было одним легким

¹Дмитриев С. К 185 – летию со дня гибели А .С. Грибоедова. - <http://oleg.pogudin.elegos.ru/forum/40-2309-1>

² ОПИ ГИМ, ф. 6, д. 65, л. 116.

и незаметным мановением руки погнать в 1826 году легковерную Персию в пределы России (может быть, и причинить страшную резню Тегеранскую) за то, что Русские посягали отнять у англичан положение и коммерцию в Персии и ввозили туда не только большое количество своих произведений, но и открыли транзитную через Грузию Европейскую торговлю с Персией”¹.

Арцруни, как знаток закавказской торговли, увязал гибель Грибоедова с коммерческими и политическими достижениями России в Персии, вызвавшем противодействие Англии, орудием которой вступило Тегеранское руководство. Политэкономическое столкновение России и Англии в Персии обернулось тегеранской драмой.

Политэкономическая концепция Арцруни о драме Грибоедова позволяет её истоки отнести к открытию закавказского транзита 1821 г., а сам финал - к 1829 г. Восприятие трагедии Грибоедова как следствие русско-английского соперничества, на наш взгляд, требует её отождествления с политическим процессом формирования новых русско-персидских отношений, начавшимся Гюлистанским трактатом и получившим воплощение Туркманчайским договором. В этот процесс включаются англо-персидские договоры против “агрессивных намерений” России, посольства Ермолова, открытия закавказского транзита, деятельности самого Грибоедова в качестве секретаря персидской миссии и полномочного представителя России.

Персидская сторона при этом не являлась пассивной силой процесса, а была равнозначной и активной стороной. Грибоедову не простили ни участия в деле вовлечения Персии в войну 1821-1823 гг. против Турции, хотя и победоносной, ни Туркманчайского мира, в созидании которого он достиг больших успехов. Главным здесь было то, что с личностью Грибоедовым - “сахтиром” - было связано самоуничужение Персидской державы. Она оказалась не

¹ Там же, л. 157.

в состоянии мобилизационно адаптироваться в условиях англо-русской политики. Падение величия и мощи державы сфокусировалось временно на личности “Вазир-Мухтара”. Отнюдь не случайно З. Т. Григорян убийство Грибоедова возложил на англо-иранскую сторону.¹

Фуад Ахундов известен своими фальсификациями, который “албанизацию” армянских провинций Утика и Арцаха пытался подкрепить неизданной рукописью известного армянского ученого Иосифа Орбели, посвященной памятникам Арцаха, что было разоблачено². В данном же случае Ахундов развивает подход кавказоведа Р. Иванова, являющегося приемным сыном Азербайджана – “Для меня Азербайджан как Мекка”³, – занимающий антиармянские позиции.⁴ Последний в работе “Азербайджанская быль, российское пришествие и персидские мотивы” (Москва, 2011) реанимировал тезис о причастности армян к гибели А. С. Грибоедова⁵. Мифотворчество Ахундова и реальная история – разные явления.

Другой фальсификационный тезис гласит об ошибочности мнения Грибоедова о местожительстве армянского народа. Ахундов заявляет: “По всей видимости, в силу своей феноменальной порядочности А. Грибоедов принимал за правду рассказы своего коварного окружения об “исторической родине армян на Кавказе”. Под прессом лжи поэт ошибочно считал, что армяне – автохтоны на Южном Кавказе, которые когда-то были насильственно изгнаны оттуда в Персию. Основным аргументом для него представляются церкви. Об этом говорится: “Главным

¹ Григорян З.Т. Борьба Англии и Франции против освобождения Армении из-под ирано-турецкого ига. - Вопросы истории. 1952, N 3, с. 31, 32.

² Администрация Алиева: “Наша цель доказать, что армяне – пришлый народ на Кавказе”. - <http://www.regnum.ru/news/1529571.html>; Фуад Ахундов. Разрушители фальсификаций. - <http://nofalsify.com/page/2.html>

³ Азербайджан для меня как Мекка. - <http://www.trend.az/life/interview/1497184.html>

⁴ Интервью Р. Иванова. - <http://www.erevangala500.com/?Direct=newspaoage&id=11&>

⁵ Интервью. <http://1news.az/print.php?itemid=20120204092454559&secid=7>

доказательством для него были церкви, которые он видел на территории азербайджанских ханств. По-видимому, он получил массу внушительной лжи во время пребывания в Эчмиадзинском монастыре и бесед с патриархом в январе 1820 г. и июне 1827 г. Скорее всего, он даже не предполагал, что можно присвоить церкви другого народа, как это сделали армяне с албанскими церквями. Он также не ведал, что сам является жертвой фальсификаций, которыми его методично подкармливало армянское окружение”.¹

А. С. Грибоедов не являлся ни армянофилом, ни армянофобом. Он был дипломатом, действующим в русле инструкций Министерства иностранных дел и сам содействовал формированию представлений об Армении.² В это время историческая Армения входила в состав Османской Турции, Персии и частично Закавказья. Географически она располагалась на Армянском нагорье, где северная часть Армении составляет часть современного Закавказья. Так что армяне как этнос являются представителями Армянского нагорья, являющегося прародиной индоевропейских народов. На территории Восточной Армении (Персидской) предки закавказских азербайджанцев - кочевые туркменские племен - появились в 15-16 вв. и затем получили название закавказских татар. Лишь в 1936 г. сталинский режим определил им название “азербайджанцы”, ставя цель подготовить присоединение Персидского Азербайджана. Местная иранская народность - азеги в силу исторических обстоятельств стала турецкоязычной.³ Сходность этнического наимено-

¹ Ахундов Ф. Российская общественность... - <http://news.day.az/politics/465750.html>

² Тунян В. Г. А. С. Грибоедов и Армения. Ереван, 1995, с.3.

³ Алекперли Ф. Парадигмы азербайджанского национального сознания.- <http://www.kavkazoved.info/news/2011/09/23/>. - <http://www.zerkalo.az/2009-08-08/politics/1581>; Полемика Фарида Алекперли - тюрка с Сулейманом Мурадалиевым-азербайджанцем.- <http://forum.day.az/index.php?showtopic=6546&st=30>

вания стала основой притязаний Закавказского Азербайджана на земли окружающих народов.

Знания Грибоедова об Армении являлись не результатом наития и дилеттантства, а следствием профессионального исполнения дипломатических обязанностей на острие восточной политики России. Служебные обязанности Грибоедова требовали знания положения дел в Персидской Армении. Знакомство с “Историей Армении” Мовсеса Хоренаци, поиски исторического антуража для литературных занятий, христианская любознательность к стране Ноя усугубляли внимание к Армении.

Первые впечатления о стране Арарата зафиксировали путевые заметки по маршруту Тифлис-Тегеран в начале 1819 г. Исторические познания и опустошенные руины вызвали у великого писателя строки горько стиха: “Из середины пустынь древней Армении”. Потрясением души христианина передана встреча от двуглавого Арарата: “Кроме воспоминаний, которые трепетом наполняют душу всякого, кто благоговеет перед священным писанием, один вид этой древней горы сражает неизъяснимым удивлением. Я долго стоял неподвижен”.¹

Летом 1822 г. Грибоедов составил записку “Описание Персии”. Восточная деспотия представлена страной, состоящей из областей, управляемых правителями с титулом беглербея, которые имели неограниченные полномочия: “Беглербеи, поставленные непосредственно Шахом, в своих областях имеют право на жизнь и смерть, содержат двор и свою гвардию”.² Проявлением восточной неги представлена жизнь владыки Персии: “Шах имеет в гареме около семисот женщин и сверх того, более трёхсот законных супругов; он никогда не оставляет своего гарема, и одни

¹ А. С. Грибоедов. Сочинения..., с. 399.

² РО НБ, ф. 330/1, к. 281, д. 3 а, л. 2.

только дети его имеют право входить для собеседования и только по его приказу”.¹

Престолонаследник Аббас-Мирза, сторонник европейских новаций, изображён “молодым человеком”, стремившимся к укреплению Персидской державы. Уровень развития страны отражают строки, показывающие положение женщины, низведенной до статуса товара: “В Персии женщины продаются за пятьсот и шестисот туманов; но в Ереване на ярманке черкешенки и прочие прекрасные девушки покупаются от шестидесяти до ста туманов”.²

В Восточной Армении использована ханская система управления. Показано, что Персидская Армения входит в состав провинции “Азербайджан”, подчинявшейся управлению наследного принца Аббас-Мирзы. Грибоедовым было проявлено знание исторического прошлого Армении и существующего территориального деления: “Армения, древнее царство в Малой Азии, ныне разделяется на Армению Турецкую и Персидскую. Сия последняя, кроме большей части округа Аракского, заключает г. Нахичевань и часть Курдистана”. Столица Армении признана важным торгово-экономическим центром на пути закавказского транзита: “Еревань - большой город Персидской Армении”. Правление ереванского Гусейн хана представлено самовластным.

Ереванская область сочтена процветающим оазисом: “Округ сей весьма населен, плодороден и богат скотоводством”. К естественным богатствам отнесено наличие железных и медных руд, соляных приисков, изобилие винограда. Крепость армянского вина, напоминавшего испанскую мадейру, обеспечивала широкий сбыт в Персии, части Турции и Индии. “Славный” Эчмиадзинский монастырь сочтён исходным местом распространения христианства среди армян. Построение кафедрального собора отнесено к 301

¹ Там же, л. 2 об.

² Там же, л. 4 об.

году. Перспективным рынком показана Гилянская провинция, поставляющая в Россию лес, шелк, хлопок и рис.¹

Численность армянского населения Персии в 1823 г. определялась в 21354 семейств. В пересчете каждой семьи на пять человек - средняя норма её численности, это составляло 106720. Сюда входили армянское население окрестностей Арарата (Ереван, Канакер, Норк и церковные деревни Эчмиадзина), Нахичеванская провинция, Хойская земля, Макинская и Сурманская провинции, Тавризская, Карадагская и Хашаргинская области. Собственно армянское население Персидской Армении (“Западная Персия”) исчислялось в 70 тыс. чел.²

Следует обратить внимание на тезис Ф. Ахундова о значении русских источников для изучения “белых пятен” гибели Грибоедова,³ хотя он так и не представляет ничего нового. По этому поводу отметим исключительность официальных документов правительственных ведомств. В то же время важное значение имеют армянские источники и труды армянских исследователей.

Таким образом, А. С. Грибоедов проявил активность в заключении русско-персидского союза 1821, приведшего к войне Тегеранского двора с Османской Турцией (1821-1823). При этом, по словам Грибоедова, он получил “головомойку” от главы внешнеполитического ведомства К. В. Нессельроде, хотя проконсул Кавказа А. П. Ермолов поддержал его.⁴ Известный иранист Б. П. Балаян считает акцию Грибоедова эффективным планом поддержки восставших греков, представляющим собой прогрессивное направление в русской дипломатии.⁵ Исследователь А.А. Кюркчян отказ Петербургского двора от совместного выступления с Персией

¹ Там же, л. 4 - 6.

² ЦГАВМФ, ф.19, оп. 4, д. 385, л.72, 84-87 об.

³ “Российские источники раскрывают белые пятна в истории гибели А. Грибоедова”. - <http://erevangala500.com/?direct=newspage&id=16>

⁴ Тунян В. Г. А. С. Грибоедов и Армения..., с.12 -14.

⁵ Балаян Б. П. Дипломатическая история русско-иранских войн и присоединение Восточной Армении к России. Ереван, 1988, с.126.

против Высокой Порты оценивает как провал блестящих результатов несанкционированной дипломатии” Грибоедова, поскольку самодержавие России не хотело обострять отношения с Англией.¹

А.С. Грибоедов, как руководитель дипломатической канцелярии главы Кавказа И. Ф. Паскевича, принял активное участие в формировании Туркманчайского мира. Основой мира стало создание Армянской области (15.3.1828 г.) на части территории Персидской Армении. Создание Армянской области стало синтезом усилий армянских деятелей, Грибоедова и русских политиков по успешному завершению войны с Персией. Дипломатический талант Грибоедова позволяет его характеризовать как Талейрана Востока, не умаляя достоинств других русских дипломатических служащих.²

Функционирует политическая мифологизация деятельности великого деятеля. Сказитель Ф. Ахундов фальсифицирует исторические реалии: деятельность А.С. Грибоедова, русско-армянские отношения и историю Армении. Основная цель автора создать новую историю региона, обосновать притязания Закавказского Азербайджана на земли соседних народов, разрушить основные положения арменоведения и показать автохтонность азербайджанцев. В этом виде рассматриваются исторические сведения и материалы, среди которых значение имеют армянские источники и труды армянских исследователей, конструируется желаемая версия прошлого и настоящего региона.³

Руководство Персии направило в Россию посольство для сглаживания возможных отрицательных последствий гибели Гри -

¹ Кюркчян А. А. Русско-иранская война 1828 -1828. Ереван, 1991, с. 100.

² Тунян В. Г. А. С. Грибоедов и Армения..., с.15, 42 - 49.

³ См.: Историческое пристрастие Азербайджана к истории Армении. Ереван, 2013; "Мы и Они", ч. 4. - <http://www.academhistory.am/images/download/files/1.pdf>; 20.pdf; 203.pdf; www.academhistory.am/ru/2013-08-28-19-46-04/2013-09-09-10-34-14/69A4.html

боедова. В “Извинительной грамоте” для царя Николая I отмечалось: “Правительство Наше перед Вашим покрыто пылью стыда, и лишь струя извинения может омыть лицо оног”.¹ Принесены богатые дары, в том числе и алмаз “Шах”.

В минуту откровения Грибоедов писал другу С. Н. Бегичеву (9. 12. 1826 г.): “Перестал умничать... Как-нибудь дотяну до смерти, а там увидим, больше ли толку, тифлисского и петербургского”. Изложено кредо деятельности: “Буду ли я когда-нибудь независим от людей? Зависимость от семейства, другая от службы, третья в жизни, которую себе назначил, и может статься, наперекор судьбы. Поэзия!! Люблю её без памяти, страстно, но любовь одна достаточно ли, чтобы себя прославить”.²

Армения представлена у Грибоедова как страна с богатым историческим прошлым, стремящаяся к возрождению. Самодержавие России проводило попечительную политику относительно армянского народа. Александр Сергеевич хотел быть вне политики, но был политизирован жизнью. Грибоедов любил совершенство во всем, и где его не хватало, стремился восполнить своей энергией, умом и письмом. Жизнь Грибоедова оборвалась в полете, чтобы обернуться бессмертием.

¹ Кунарев А. Грибоедов. - <http://www.proza.ru/2014/09/10/1186>

² Грибоедов А. С. Сочинения..., с. 536.

Заключение

Закавказское продвижение России содействовало обострению международных отношений в регионе. Несостоятельные притязания шахской Персии на доминирование в Закавказье, желание дряхлеющей Османской Турции сохранить свое значение встретили установку самодержавной политики России на обеспечение естественной границы по рекам Куре, Рион и Аракс. Определенные виды на регион имели Франция и Великобритания.

Грибоедов проявил активность в заключении русско-персидского союза 1821, приведшего к войне Тегеранского двора против Османской Турции (1821-1823). Сопричастность А. С. Грибоедова к льготному указу о торговле для Закавказья 1821 г., интерес к деятельности армянских коммерсантов и торговые виды самодержавия России, а также его творческие планы в сфере коммерции имели важное значение для развития региона.

Служебные обязанности и деятельность армянского купечества стали составными для коммерческих замыслов Грибоедова. Представленный материал о коммерческих интересах Грибоедова позволяет выделить три этапа эволюции: первый, связанный с деятельностью армянских негодантов в Грузии 1818-1819 гг., который носил ознакомительный характер с торговлей региона; второй, охватывающий время открытия и функционирования закавказского транзита 1821 г., обусловивший активизацию деятельности армянского купечества, что позволило Грибоедову с А. Всеволожским и Т. Этье приступить к составлению “Торгового предприятия с Персией”; третий - 1828 г, когда появляется проект “Об учреждении Российской торговой компании”.

Проект “Российской Закавказской компании” сыграл важную роль в русской политэкономической мысли и жизни закавказских народов. Он затем был использован для составления отраслевых обществ - торгового, сырьевого, винного, и хозяйственного. Проект “Российской Закавказской компании” и возникающая

вокруг него полемика в правящих кругах Российской империи позволяют расширить наши представления о характере и содержании дискуссий по вопросу управления Закавказья. Произошло дополнение её политэкономического среза.

Уяснив мотивы деятельности правительственной власти по державному обладанию новым закавказским регионом, Грибоедов стал терять интерес к проекту “Российской Закавказской компании”. В этом свою роль сыграла дипломатическая деятельность в Персии, так и противодействие министра финансов Канкрин, выступавшего за колонизацию Закавказья в качестве колонии южных растений.

Современная трактовка ангажированных мифотворцев о деятельности А. С. Грибоедова на Востоке, истории Армении, переселенчестве христиан и мусульман из Персии, а также заключении Туркманчайского мира и гибели Грибоедова далека от реальности. Основная цель - создать новую историю региона, обосновать притязания Закавказского Азербайджана на земли соседних народов, разрушить основные положения армяноведения и показать автохтонность азербайджанцев. В этом виде мылятся исторические сведения и материалы, среди которых значение имеют армянские источники и труды армянских исследователей.

Гибель А. С. Грибоедова - итог политэкономической деятельности, которая усиливала позиции России на Ближнем Востоке, подрывала могущество Великобритании и дала новую конфигурацию этнополитического состояния Закавказья. Признательность армянского народа к деятельности Грибоедова получила отражение в установлении ему памятника в г. Ереване и мемориальной доски в честь первой постановки бессмертной комедии “Горя от ума”.

Список использованных источников и библиографии

I. ИСТОЧНИКИ АРХИВЫ

Национальный архив Армении

1. Ф. 57. Канцелярия католикоса всех армян, N 57, оп. 1, д. 22.
2. Ф. 90. Армянское областное правление, оп. 1. д. 6. 14 22.
3. Ф. 385. Староста Астраханского армянского привилегированного общества оп. 1, д. 9.

Научно-исследовательский институт древних рукописей.

Матенадаран

4. Ф Архив католикосата, п. 42. ед. хр. 100; п. 59, ед. хр. 558,559.

Национальный архив Грузии

5. Ф. 2. Канцелярия главногоуправляющего Закавказским краем, оп.1, д. 1985, 5091.
6. Ф.1105. Канцелярия тифлисского военного губернатора, оп.1, д. 678.

Архив внешней политики России

7. Ф. Армянские дела, 1810 -1831, д. 1.
8. Ф. Гл. архив I - 9, 1817, д. 6; 11-3, 1828, д. 3; IY, 1819 - 1828, д. 18.
9. Ф Константинопольское посольство, 1849, д. 874/3

Российский государственный исторический архив С.-Петербурга

- 10.Ф. 18. Департамент мануфактур и внутренней торговли, оп.1, д. 154, 176; оп.2, д. 287, 601; оп. 4, д. 172, 473.
- 11.Ф. 19. Департамент внешней торговли, оп. 1, д. 101; оп. 3, д. 68.
- 12.Ф. 40. Всеподданнейшие доклады по части торговли и промышленности, оп. 1, д. 10, 11.
- 13.Ф. 560. Общая канцелярия министра финансов, оп. 8, д. 414.
- 14 Ф. 561. Особенная канцелярия министра финансовой части, оп. 1, д. 34, 154, 176.
- 15.Ф.711. Д. Н. Блудов, оп. 1, д. 8, 11.
- 16.Ф.1018. И. Ф. Паскевич, оп. 3, д. 218,234, 235.
- 17.Ф. 1152. Департамент государственной экономики Государственного совета оп. 2, д. 39.
- 18.Ф. 1268. Кавказский комитет, оп. 1, д. 199.

Российский государственный военно-исторический архив

19. Ф. 1. Канцелярия военного министерства, оп. 1, ч.2 а, д. 2679, 3742, 3715, 3841.
20. Ф. 38. Департамент генерального штаба, оп. 5, д. 2.

Центральный архив военно-морского флота

21. Ф. 19. А. Меншиков, оп. 4, д. 385, 450.

Отдел письменных источников государственного исторического музея г. Москвы

22. Ф. 6. Г. В. Розен, оп. 1, д. 63, 65, 66, 68, 366.
23. Ф. 254. Н. Н. Муравьев, N 254, оп. 1, д. 28.
24. Ф. 335. Лазаревы, оп. 1, д. 1.

Рукописей отдел Национальной библиотеки

25. Ф. 330/1. Чернышевы, к. 281, д. 3 а.

II. Публикации архивов, актов и сборники документов

26. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией. Под ред. А. П. Берже. Тифлис, 1878, т.6, ч. 2.
27. Архив князя Воронцова. М., 1893, т. 39.
28. Внешняя политика России XIX (ВПР). Отв. ред. А. Л. Нарочницкий. М., 1976, т. 10, 13.
29. Материалы к биографии А. С. Грибоедова. - Кавказский сборник. Тифлис, 1910, т. 30.
30. Малишнский А. П. Неизданная записка А. С. Грибоедова. - Русский вестник. 1891, т. 216.
31. Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Сост. Ю.Г. Барсегов. М., 2008, т. 1. - http://www.karabakhcenter.com/images/menus/175/Barsegov-Nagorny_Karabah-p1.pdf
32. Письма М. М. Бакунина. - <http://az.lib.ru/g/griboedowas/text0170-1.shtml>
33. Полное собрание законов Российской империи. 2-изд. СПб., 1837, т. 5, 6, 37.
34. Присоединение Восточной Армении к России. Под ред. Ц. П. Агаяна. Ереван, 1978, т. 2.

35. Таблиашвили Т. Документальные материалы о Платоне Иосилиани.- Исторический вестник. 1973, т. 27- 28.
36. Тунян В. Г. Материалы об организации управления Восточной Армении в 1827 - 1828 гг. - Историко-филологический журнал. 1986, N 2.
37. Тунян В. Г. Материалы правительственного комитета о включении Ереванского ханства в состав Российской империи. - Вестник общественных наук. 1985, N 2.
38. Чавчавадзе Г. Краткий исторический очерк Грузии и её положения с 1801 по 1831 год. - Кавказский сборник. Тифлис, 1903, т. 23.

III. Мемуары, дневники, личная переписка, публикации

39. Воспоминания о Эриванской жизни. - Русский инвалид. 1830, 30 сентября.
40. Гурьев Д.А. Взгляд на торговлю Черного моря. – Сборник исторических материалов, извлеченных из архива собственной е.и.в. канцелярии. СПб., 1876. Отд. III,
41. Записки А. П. Ермолова. 1798 - 1826. М., 1991.
42. Записки Н. Н. Муравьева. - Русский Архив. 1886, кн. 3, 1882, кн. 2. Вып.5.
43. Письмо А. П. Ермолова к графу Аракчееву 26 января 1817 г. по устроению Кавказского края. - Сборник исторических материалов, извлеченных из архива первого отделения собственной е.и.в. канцелярии. СПб., 1876. Вып. I. Отд. II.
44. Статистическая таблица Всероссийской империи. М., 1807.

IV. Литература

45. Августин (Никитин). Посольство Александра Грибоедова. Нева. 2011, N 11. - <http://magazines.russ.ru/neva/2002/11/teger.html>
46. Администрация Алиева: “Наша цель доказать, что армяне – пришлый народ на Кавказе”. - <http://www.regnum.ru/news/1529571.html>
47. Азербайджан для меня как Мекка.- <http://www.trend.az/life/interview/1497184html>
48. Азиатские новости и смесь.- Азиатский вестник.1825, кн.2, 7.

49. Алавердянц М. Я. Кончина А. С. Грибоедова по армянским источникам. - Русская старина. СПб., 1901.
50. Алекперли Ф. Парадигмы азербайджанского национального сознания.- <http://www.kavkazoved.info/news/2011/09/23/>;
<http://www.zerkalo.az/2009-08-08/politics/1581>
51. Александров М. Новая историческая доктрина Азербайджана - угроза существованию. - www.poev-kovcheg.ru/mag/2011-17/2783.html
52. Арутюнян П. Когда союзник хуже врага. - <http://www.yerkramas.org/2014/02/20/>
53. Атаев Т. Армянский буфер для империи Романовых. ч. I. - <http://www.islamnews.ru/news-138730.html>
54. Атаев Т. До “ГЕНОЦИДА” или документально-реальный взгляд на предисторию карабахского конфликта. – <http://www.echo-az.com/archive/2000/07/1601/istoriua01.shtml>
55. Ахундов Ф. Грибоедов. Кто виноват? - <http://azcongress.ru/2012/03/02>
56. Ахундов Ф. Разрушители фальсификаций. - <http://nofalsify.com/page/2.html>
57. Ахундов Ф. Российская общественность должна знать истинные обстоятельства гибели Грибоедова. – <http://news.day.az/politics/465750.html>
58. Балаян Б. П. Дипломатическая история русско-иранских войн и присоединение Восточной Армении к России. Ереван, 1988.
59. Балаян Б. П. Кровь на алмазе “Шах”. Трагедия А. С. Грибоедова. Ереван, 1983.
60. Берже А. П. Посольство А.П. Ермолова в Персию. - За стеной Кавказа. М., 1989.
61. Библиотека коммерческих и хозяйственных знаний. СПб., 1844.
62. Бодэ К. К. Смерть Грибоедова. - <http://feb-web.ru/feb/griboed/critics/vos/29/bode/29.htm>
63. В мире не существует договора о вхождении “Армении” в состав Российской империи. - <http://www.vesti.az/news/155822>.
64. В Москве издана книга “Армянство. Россия. Кавказ”. - <http://azerbaijan.world.Com.index.php?option=comcontent&view=article&id=444:-1-r&ca>

65. Ватейшвили Д. Л. Русская общественная мысль и печать на Кавказе в первой трети XIX в. М., 1973.
66. В. А. А.С. Грибоедов на Кавказе (1818-1829). - Кавказский вестник. 1900, N 7.
67. Воспоминания о минувшем и предположения о будущем. - Исторический, статистический и географический журнал. 1823, ч.3, кн.1.
68. Восточный вопрос во внешней политике России. Отв. ред. Н. С. Киняпина. М., 1978.
69. Гасанлы Дж. Азербайджанская дипломатия и Карабах: От Кюрекчайского договора до большевистской оккупации. [irsaz.com/pdf/12916515_85788320333 .pdf](http://irsaz.com/pdf/12916515_85788320333.pdf)
70. Гасанова Ш. В Туркманчае Персия и России делили независимые Азербайджанские ханства. - www.echo.az/article.php?aid=35341
71. Горе ждет из-за угла. - [http://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson new/2070/](http://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson/new/2070/)
72. Грибоедов А.С. ru.wikipedia.org/wiki/
73. А. С. Грибоедов. Сочинения. М., 1988.
74. А. С.Грибоедов в Персии и на Кавказе (1818 - 1828). - Кавказ. 1874, 24 ноября.
75. Грибоедов А. Жандр А. Притворная неверность. Комедия в одном действии. СПб.,1818.- <http://www.raruss.ru/lifetime-editions/page02/941-gri-boedov-zhandr-comedy.html>
76. Грибоедов А.С.:цитаты, афоризмы... - <http://www.inpearls.ru/author/426>
77. Григорян З. Т. Борьба Англии и Франции против освобождения Армении из-под ирано-турецкого ига. – Вопросы истории. 1952, N 3.
78. Гусейнов Р. Большой Азербайджан в российских, европейских и иных источниках, ч. 7. – <http://www.rizvanhuseynov.com/2012/10/7.html> ч. 8; <http://www.rizvanhuseynov.com/2012/11/8.html>.
79. Гюлистанский договор и имперская политика России. - [http://www .contact. az/docs/2013/Politics/102200054522ru.htm#Uvt9CGJti0](http://www.contact.az/docs/2013/Politics/102200054522ru.htm#Uvt9CGJti0)
80. Гюлистанский договор между Россией и Ираном потерял правовое значение - эксперт. - <http://novosti.az/politic/20131022/299534529.html>
81. Данные для истории развития торговли в Закавказском крае. - Кав - каз.1874, 5 марта, 6 марта.

82. Джавид. Кто мы и откуда? О происхождении азербайджанского на - рода.- <http://yusif-rauf.livejournal.com/7869.html>
83. Дмитриев С. К 185-летию со дня гибели А .С. Грибоедова. – <http://oleg.pogudin.elegos.ru/forum/40-2309-1>
84. Ениколопов И. К. А.С. Грибоедов в Грузии и Персии.Тифлис,1929.
85. Ениколопов И. К. Грибоедов и Восток. Ереван, 1974.
86. Ениколопов И. К. Из истории русско-иранских отношений и дипломатической деятельности А.С. Грибоедова. - Историко-филологический журнал. 1962, N 4. - [http://hpj.asj-oa.am/453/1/62-4\(143\).pdf](http://hpj.asj-oa.am/453/1/62-4(143).pdf)
87. Ениколопов И. К. Несостоявшаяся поездка Грибоедова за границу. -<http://lraber.asj-oa.am/2518/1/89.pdf>
88. Ефремов П. А. О смерти А.С. Грибоедова. - Русский Архив.1872, кн. 2.
89. Иванов А. Резня в русском посольстве. К годовщине гибели А. С. Грибоедова. - <http://maxpark.com/community/8/content/2517743>
90. Известия вечерние. - Северная почта. 1818, 2 марта, 9 марта.
91. Интервью.<http://1news.az/print.php?itemid=20120204092454559&secid=7>
92. Интервью Р. Иванова. - <http://www.erevangala500.com/?Direct=newspage&id=11&>
93. Интервью “Эхо”. -www.erevangala500.com
94. Иран: Азербайджан - это наша бывая территория. - <http://newsland.com/news/detail/id/965791/>
95. Иранский потомок писателя Грибоедова в своей книге рассказал, за что убили его великого предка. - <http://www.newsru.com/russia/10feb2006/gribok.htm>
96. Историческое и политическое обозрение 1822 г. - Исторический, статистический и географический журнал. 1823,ч. 1,3, кн.3.
97. Историческое обозрение Нижнего Новгорода и переведенной туда Макарьевской ярмарки. М., 1824
98. Историческое и политическое обозрение других частей света. - Исторический, статистический и географический журнал.1824, ч.3, кн. 3.
99. Закавказье в период арабского владычества. - uvarov.ru/content/glava-pyataya-zakavkaze-v-period-arabskogo-vladychestva-v-vii-ix-vv

100. Заключение Туркманчайского мира, завершившего...-<http://www.rus-idea.org/?a=25022301>.
101. Захаров В. - Искажение истории в Азербайджане на рубеже XX - XXI вв.:ответ моим оппонентам (I). - <http://bs-kavkaz.org/2011/09/>
102. Зубов З. Подвиги русских воинов в странах Кавказских с 1800 по 1834 год. СПб., т. 1, ч.1.
103. Иран пересматривает итоги Туркманчайского договора 1828г. - <https://interaffairs.ru/read.php?item=9375>
104. История Азербайджана древнейших времен до начала XX в. Под ред. И. Алиева. Баку, 1995. - [www.clb.az/files/ FullText/ istoriya azerbaydjan. pdf](http://www.clb.az/files/FullText/istoriya_azerbaydjan.pdf)
105. К 185-летию подписания Туркманчайского договора. “В Туркменчае- Персия и Россия делили независимые Азербайджанские ханства”. -<http://erevangala500.com/?direct=newspage&id=123>
106. Кальма Н. Коммерческие замыслы Грибоедова. - [http://febweb.ru/feb/ gri boed // critics/kzg/kzg-143-.htm](http://febweb.ru/feb/gri_boed//critics/kzg/kzg-143-.htm)
107. Кузнецов Ю. Кто убил Грибоедова?- [http://mahpark.som/user/A334753_124A/ content/562339](http://mahpark.som/user/A334753_124A/content/562339)
108. Культурные посягательства Азербайджана в отношении Ирана приняли форму территориальных претензий. -<http://panorama.am.ru/miscelaneous/2013/12/02/fars>
109. Кунарев А. Грибоедов. - <http://www.proza.ru/2014/09/10/1186>
110. Кюркчян А. А. Русско-иранская война 1828 - 1828. Ереван, 1991.
111. Лебедев А.Л. Грибоедов (факты и гипотезы). М., 1980.
112. Лейпциг. - Коммерческая газета. 1825, 20 мая; 1830, 8 октября; 1836, 2 июня.
113. Лейпцигская торговля. - Коммерческая газета. 1831, 23 мая.
114. Лейпцигская торговля. - Коммерческая газета. 1828, 23 мая.
115. Лейпцигская торговля. - Тифлиссские ведомости. 1828, 12 сентября.
116. Мамадов И., Мусаев Т. Армяно-азербайджанский конфликт. Баку, 2008, - <http://ru.msn.com/?pc=UP97&ocid=UP97DHP>
117. Марджанлы М. Армянство. Россия. Кавказ. М., 2011.- [http// ebooks. preslib.az/pdfbooks/rubooks/armrusmusarus.pdf](http://ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/armrusmusarus.pdf)
118. Маркарян С.А. Гибель русской миссии в Иране и убийство А. С. Грибоедова. - Грибоедовские чтения. Ереван, 2009. Вып. - [old.brusov.am./docs/ Griboedovsbornik-1.pdf](http://old.brusov.am./docs/Griboedovsbornik-1.pdf)

119. Маркова О. П. Новые материалы о проекте Российской закавказской компании А.С. Грибоедова и П. Д. Завилейского. - Исторический архив. 1951.
120. Маркова О. П. Финансово-экономическое обследование Грузии в первой трети XIX в. - Исторические Записки. 1949, т. 30.
121. Местная торговля. -Тифлиские Ведомости. 1830, 3 марта.
122. Москаленко Ю. Как А. С. Грибоедов ценой жизни убедился в том, что “Миссия невыполнима”? - <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-25164/>
123. Мужественная гибель А. С. Грибоедова. <http://iessay.ru/ru/writers/native/g>
124. Несчастливая война против Персии. – Исторический, статистический и географический журнал. 1827 , ч. 4, кн. 2.
125. О всемирной торговле. - Коммерческая газета. 1830, 26 апреля.
126. О Тифлисской ярмарке. - Тифлиские Ведомости. 1828, 1 августа.
127. О торговле в Грузии. - Журнал мануфактур и торговли, 1825, N 1.
128. О торговле с Персией. - Коммерческая газета. 1831, 23 мая.
129. Об открытии Тифлисской ярмарки. -Тифлиские Ведомости. 1828, 10 октября.
130. Обзорение Российских владений за Кавказом . СПб., 1836, т.1
131. Остроухов П. А. Нижегородская ярмарка. - Исторические записки. 1972, т. 90.
132. Отрывок из обозрения нынешнего хода торговли и промышленно - сти на земном шаре. – Исторический, статистический и географический журнал. 1824, ч. 3, кн. 1.
133. Парламент Ирана вновь пригрозил Азербайджану пересмотром Гюлистанского и Туркманчайского договоров. – <http://www.tert.am/news/2013/04/10/iran>
134. Пашуто В. И. Дипломатическая деятельность А. С. Грибоедова. - Исторические записки.
135. Пельчинский В. Мануфактурная Россия, или состояние российских мануфактур в 1827 г. – Журнал мануфактур и торговли. 1827, N 10.
136. Перелом в Османской империи. - Исторический, статистический и географический журнал . 1822, ч. 1, кн. 2.
137. Персидская война 1812- 1828 гг. <http://rushist.com/index.php/russia/2332>

138. Политические дела. - Сын отечества. 1821, N 24.
139. Полемика Фариды Алекперли - турка с Сулейманом Мурадалиевым-азербайджанцем. -
<http://forum.day.az.index.php/showtopic=6546&st=30>
140. Потто В. Кавказская война. СПб., 1886, т. 3, вып. 1.
141. Путешествие в южную Россию и преимущественно в Кавказские области. - Северный архив. 1827, ч. 26.
142. Разрыв англо-советских отношений - История дипломатии. - <http://www.diphis.ru>
143. Реман Г. Путешествие на Макарьевскую ярмарку. - Северный Архив. 1822, ч. 11.
144. Рожкова М. К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX в. и русская буржуазия. М-Л., 1949.
145. "Российские источники раскрывают белые пятна в истории гибели А. Грибоедова". - <http://erevangala500.com/?direct=newspage&id=16>
146. Рудевич А. Александр Грибоедов и его тайны. - <http://algre.livejournal.com/1466198.html>
147. Русанова М. А. А.С. Грибоедов и суфии. Новосибирск, 2003. - <http://svitk.ru/004bookbook/10b/2236.php>
148. Самсонадзе М. М. Торговля в Грузии. Тбилиси, 1990.
149. Семенов А. С. Россия и международные отношения на Среднем Востоке в 20-е годы XIX в. Л., 1963.
150. Семенов Л. С. К вопросу о значении Туркманчайского договора для истории Армении. - Историко-филологический журнал. 1959, N 2. - <http://www.twirpx.com/file/395740/>.
151. 7 фактов из жизни Александра Грибоедова. - <http://russian7.ru/2014/01/7-tajn>
152. Смерть Грибоедова, посланника Российской империи. - <http://inosmi.ru/world/20120921/199584548.html>
153. Симонян В. Р. Некоторые вопросы экономической деятельности А.С. Грибоедова. - <http://raber.asj-oa.am/482>
154. Скальковский А. Записка о торговых и промышленных силах Одессы. СПб., 1865.
155. Скальковский А. Опыт о торговых и промышленных силах Одессы. Одесса, 1839.

156. Сухов И. Солдат “большой игры”. Тайна гибели российского посла в Персии А.С. Грибоедова. – <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1235710980>
157. Тарасов С. Грибоедов и Пушкин - в эпицентре кавказской политики.- <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/1164283.html>
158. Тарасов С. Россия-Персия: открытия Гюлистанского договора 1813 г. (ч.1). - <http://realcaucasus.org/9124>
159. Тарасов С. Рождение “Армянского вопроса”: открытия Гюлистанского договора 1813 г. – <http://wwwiarex.ru/articles/45070.html>.
160. Тарасов С. А. - Что связывало Сталина с Расулзаде? - <http://www.iarex.ru/articles/43724.html>
161. Торговля.- Тифлиские Ведомости. 1830, 3 марта
162. Торговля в Персии. – Журнал мануфактур и торговли. 1825, N 1.
163. Тунян В. Г. Административно-экономическая политика самодержавия России в Закавказье I пол. XIX в. Ереван, 2003.
164. Тунян В. Арцах - знаменосец Армянский. МЫ И ОНИ, ч. 3. - <http://www.academ-history.am/images/downloadfiles/203.pdf>
165. Тунян В. Г. Восточная Армения в составе России. Ереван, 1989.
166. Тунян В. Г. А. С. Грибоедов и Армения. Ереван, 1995.
167. Тунян В. Г. Гюлистанский мирный договор в исторических параллелях.- www.academhistory.am/upload/files/Gjulistan.Tunyan.pdf
168. Тунян В. Г. Историческое пристрастие Азербайджана к истории Армении: мифы и реалии. Ереван, 2013.
169. Тунян В. Г.”Мы и Они”, ч. 4.- <http://www.academhistory.am/images/downloadfiles/1pdf;20.pdf;203.pdf>; www.academhistoru.am/ru/2013-08-28-19-46-04/2013-09-09-10-34-14/69A4.html
170. Тунян В. Г. Политика самодержавия России в Закавказье XX в. – нач. XX вв. Ереван, ч. 1 (1800 – 1826гг.).
171. Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос. Ереван, 1998.
172. Тунян В. Г. Торговая политика самодержавия в Закавказье I пол. XIX в.- Вестник архивов Армении. 1989, N 1.
173. Тунян В. Г. Формирование армяно- русских отношений в церковной сфере. XVIII- пер. трети XIX вв.- Акунк. 2012, N3 (6).

174. Фадеев А. В. Россия и Кавказ в первой трети XX в. М., 1960.
175. Фальшивая история Азербайджана. - <http://forum.openarmenia.com/topic/33084>
176. Федосов И. А. Особенности Российского абсолютизма. - Вопросы истории. 1975, N 8
177. Фомичев С. А. Литературная судьба Грибоедова. – В кн.: А. С. Грибоедов. Сочинения. М., 1988.
178. Халфин Н. Деятельность Грибоедова на Востоке. – Звезда Востока. 1954, N 2.
179. Хечинов Ю. Жизнь и смерть А. Грибоедова. - <http://www.nkj.ru/archive/articles/3687/>
180. Шадури В. Грибоедов и грузинская культура. Тбилиси, 1946.
181. Шопен И. И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху её присоединения к Российской империи. СПб., 1952.
182. Шопен И. И. О произведениях и богатстве Эриванской провинции. - Тифлисский Вестник. 1831, 10 января.
183. Шопен И. И. Обзорение Закавказского края в физическом, этнографическом и хозяйственном отношениях. - Журнал Министерства государственных имуществ. 1841, ч. 1, кн. 2.
184. Шопен И. И. Хозяйственные очерки части Аракской долины вошедшей в состав Грузино-Имеретинской губернии. СПб., 1843.
185. Шостакович С.В. Дипломатическая деятельность А.С. Грибоедова. М., 1960.
186. Щепелев Л. Е. Титулы, мундиры, ордена. Лен., 1991.
187. Уилокк Генри. - <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=7358>
188. Эйдельман Н. Я. Быть может за хребтом Кавказа. М., 1990.
189. Этье. - <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=7484>
190. Ярхо В. Грибоедов и евнухи.- <http://www.ogoniok.com/archive/2002/4775/47-28-31/>
191. Ярхо В. Неудавшаяся карьера поэта-дипломата. - <http://his.1september.ru/article.phpID=200501403>

192. Ավարբեկյան Խ., Հոդային հարցը Արեվելյան Հայաստանում

(1801-1917 թթ) (Авдалбекян Х. А. Земельный вопрос в Восточной Армении (1801- 1917). Ереван, 1959.

193. Դիլոյան Վ. Ա., Արեւելյան Հակաստանը XIX դարի առաջին երեսնամյակին եւ հայ-ռուսական հարաբերությունները, Երեւան, 1989 (Дилоян В.А.Восточная Армения в первой трети XX в.и армяно-русские отношения. Ереван, 1989).
194. Պարսամյան Վ. Ա., Էջմիածին անձյալում, Երեւան, 1931 (Парсамян В. А. Эчмиадзин в прошлом, Ереван, 1931).
195. Մելքոնյան Ա., Էրզերում. Էրզերումի նահանգի հայ ազգաբնակչությունը 19-րդ դ. առաջին երեսնամյակին, Երեւան, 1994 (Мелконян А. А. Эрзерум. Армянское население Эрзерумского вилайета в первое тридцатилетие XIX в. Ереван, 1994).
196. Julius Caesar - Veni Vidi Vici. - www.venividivici.ch/juliuscaesar.htm

Основные труды автора:

- ❖ “Восточная Армения в составе России”. Ереван, 1989.
- ❖ А. С. Грибоедов и Армения. Ереван, 1995.
- ❖ Россия и Армения 1878 - 1897. Ереван, 1997.
- ❖ Русская политика в Армении: мифы и реалии. Конец ХУШ - начало ХХ в. Ереван, 1998.
- ❖ Россия и Армянский вопрос. Ереван, 1998.
- ❖ Карабахский конфликт. Ереван, 1999.
- ❖ Армянский вопрос в русской печати 1900-1917. Ереван, 2000.
- ❖ Эчмиадзинский престол XIX - нач. XX вв. Ереван, 2001.
- ❖ “Положение” Армянской церкви 1836 - 1875”. Ереван, 2001.
- ❖ Эчмиадзинский вопрос в политике России 1873-1903 гг. Ереван, 2002.
- ❖ Административно - экономическая политика самодержавия России в Закавказье I пол. XIX в. Ереван, 2003.
- ❖ Последний период патриаршества Хримяна 1904 -1907 гг. Ереван, 2003.
- ❖ Правление католикоса М. Измирляна 1908 -1910 гг. Ереван, 2004.
- ❖ Младотурки и Армянский вопрос. Ереван, 2004, ч. I (1908-1912), 2004, ч. II (1912-1914), 2005, ч. III (1914 - 1916).
- ❖ Церковная политика самодержавия в Закавказье I п. XIX в. Ереван, 2005.
- ❖ Политика самодержавия России в Закавказье XIX и нач. XX вв. Ереван, 2006, ч. I (1800 - 1826), ч. II (1826 - 1836), ч. III (1836 - 1844); 2007, ч. IV (1845 - 1876); 2008, ч. V (1877-1900); 2010, ч. VI (1900 - 1915).
- ❖ Легенды и были: охранка и Армения XIX - XX вв. Ереван, 2008.

- ❖ Армянская церковь: материалы еженедельника “Овив” 1906 - 1910 гг. Ереван, 2009.
- ❖ Католикос Матеос I Чухаджян: конфликт с самодержавием России 1859 -1865 гг. Ереван, 2011.
- ❖ Деятельность католикоса Макара 1885 -1891 гг. Ереван, 2011.
- ❖ Католикос всех армян Нерсес Аштаракеци. “Защитник отечества”. Св.Эчмиадзин. 2012.
- ❖ Патриаршество Хримяна Айрика 1893-1907. Св. Эчмиадзин, 2013.
- ❖ Историческое пристрастие Азербайджана к истории Армении”. Ереван, 2013.
- ❖ “Католикос Иоаннес YIII Карбеци. “Тишайший патриарх”. Св. Эчмиадзин. 2014.
- ❖ Армянский вопрос: мифотворческий аспект. Ереван, 2015.

ВАЛЕРИЙ ГЕОРГИЕВИЧ ТУНЯН

**А.С. ГРИБОЕДОВ:
НОВОЕ В ИЗВЕСТНОМ**

Редактор Ж. Сейранян

Компьютерный набор М. Л. Мнацаканян

Тунян В. Г.
д.и.н., профессор

Памяти А. С. Грибоедова

Ах, Александр Сергеевич!
Служил державе гордо,
Написал “Горе от ума”,
А положил ум от Горя!

Восточная ночь
Не вспомнит тебя,
Шахерезада не проснется,
Лишь Нина будет ждать.

Седой Арарат,
Как и раньше неподвижен,
Лишь образ твой
Горит свечой надежды!

